

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

7

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Лушникова*

Сдано в набор 2.08.85. Подписано к печати 22.08.85. Р02949. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1133. Заказ 159. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Решения партии — в жизнь!

И. И. ИСКАНДЕРОВ

**ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР — УСКОРЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

На всех этапах коммунистического строительства наша партия, опираясь на объективные законы общественного развития, обогащает сокровищницу марксизма-ленинизма новыми выводами и положениями и вырабатывает стратегию, направленную на прогресс во всех областях экономической, социально-политической и культурной жизни страны. XXVI съезд партии и последующие Пленумы ЦК КПСС в значительной мере развили ленинские идеи экономического и социального прогресса, конкретизировали его направления в современных условиях.

В этом плане исключительно важное значение имеет постановление апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением».

Как отмечалось на Пленуме, именно темпы перевода экономики на рельсы интенсивного роста и повышение ее эффективности в решающей мере будут определять дальнейшее развитие советского общества.

«Главный вопрос сейчас в том, — говорил в докладе на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — как и за счет чего страна сможет добиться ускорения экономического развития... Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности».

На Пленуме дана по-ленински принципиальная оценка еще проявляющихся у нас неблагоприятных тенденций, вскрыты и глубоко проанализированы главные причины имеющихся трудностей, заключающиеся в том, что своевременно не были оценены изменения в объективных условиях развития производства, необходимость ускорения его интенсификации и перемен в методах хозяйствования, не проявлялось достаточной настойчивости в разработке и осуществлении крупных мер в экономической сфере.

Этим объясняется и тот факт, что в последние годы, особенно с 1976 г., наблюдалось снижение эффективности экономики республики. Правда, темпы роста среднегодовой численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, снизились, но это можно было бы оценить как положительное явление при обеспечении опережающих темпов роста производительности общественного труда и национального дохода с наименьшим уровнем затрат на воспроизводство основных фондов и материальных ресурсов. К сожалению, этого не происходило. Так, в 1976 г. прирост валового общественного продукта по сравнению с 1975 г. составил 6,9%, произведенного национального дохода — 8,9%, фондовооруженности труда — 7,1%, производительности общественного труда — 6,1%. А в 1983 г. прирост производительности общественного труда составил всего 1,7% по сравнению с 1982 г., при

росте фондовооруженности на 4,4 %. В результате один из основных показателей эффективности производства — фондоотдача снизилась и оказалась на 23 % ниже уровня, достигнутого в народном хозяйстве республики в 1982 г.

Некоторое замедление темпов роста производства наблюдалось в предыдущей и начале текущей пятилетки и в целом по стране. Поэтому, как указывалось на апрельском Пленуме, «широко используя достижения научно-технической революции, приведя формы социалистического хозяйствования в соответствие с современными условиями и потребностями, мы должны добиться существенного ускорения социально-экономического прогресса. Другого пути просто нет».

В последние годы в результате принятых по инициативе ЦК КПСС мер по наведению порядка, повышению организованности и укреплению дисциплины удалось преодолеть ряд негативных явлений в производстве. В результате за последние два года почти вдвое увеличились темпы прироста продукции промышленности, произошли положительные сдвиги в росте производительности труда. Существенное влияние на эти процессы оказали мероприятия по повышению эффективности и интенсификации производства путем ускорения научно-технического прогресса, совершенствования управления производством, повышения уровня государственной и плановой дисциплины. Заметные положительные итоги достигнуты в финансово-хозяйственной деятельности предприятий и объединений, осуществляющих экономический эксперимент. В частности, им удалось образовать довольно значительные фонды экономического стимулирования. Так, в 1984 г. в фонд материального поощрения объединениями и предприятиями отчислено средств на 27,5% больше, чем в 1983 г., в фонд соцкультурных мероприятий и жилищного строительства — на 13,9%, в фонд развития производства — на 41,5%.

Исключительное значение имеет обеспечение роста эффективности производства, прежде всего за счет повышения отдачи созданного производственного потенциала и усиления интенсивных факторов.

В промышленности подавляющую часть прироста продукции необходимо получать за счет интенсивных факторов, главным образом в результате повышения отдачи мощностей, и лишь отчасти — за счет строительства новых предприятий.

За счет роста производительности труда следует получать более 80% прироста промышленной продукции на действующих предприятиях и весь прирост строительно-монтажных работ. Будет продолжена работа по совершенствованию отраслевой структуры промышленности, возрастет доля производства базовых отраслей — носителей технического прогресса, а также трудоских, обеспечивающих увеличение занятости быстрорастущих трудовых ресурсов.

Чтобы обеспечить быстрый и качественный рост экономики, необходимо серьезно улучшить, перестроить в соответствии с требованиями современности управление, хозяйственный механизм в целом, покончить с мелочной регламентацией работы предприятий и непомерным бумаготворчеством.

Возросшие масштабы экономики требуют незамедлительных, качественно новых мер по всему комплексу управления. Об этом шел обстоятельный разговор на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. Сейчас активно осуществляются подготовительные работы по перестройке хозяйственного механизма. Они направлены на развитие централизованного начала в решении стратегических задач и расширение прав предприятий, их самостоятельности, внедрение хозяйственного расчета и на этой основе — повышение ответственности и заинтересованности трудовых коллективов в конечных результатах работы.

Большую роль в повышении эффективности общественного производства в республике призван сыграть агропромышленный комплекс.

Умножению его вклада в наращивание ресурсов продовольствия будет способствовать высвобождение части земельных угодий под кормовые культуры в связи с сокращением планового объема производства хлопка в республике. Как отмечалось на XX пленуме ЦК КПУз, «снижение плана закупок хлопка-сырца позволило увеличить посевные площади под кормовыми культурами на 200 с лишним тысяч гектаров». Уже в текущем году значительно увеличена площадь посевов люцерны, кукурузы на силос, кормовых корнеплодов, что существенно расширит кормовую базу для развития животноводства в республике.

В сельском хозяйстве УзССР и связанных с ним отраслях агропромышленного комплекса после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС произошли качественные сдвиги. Резко возросли капитальные вложения в эту отрасль. Если в 1965 г. объем капитальных вложений государства и колхозов составил 787 млн. руб., то в 1983 г. — 3 млрд. руб. За три года текущей пятилетки на развитие сельского хозяйства республики направлено более 8,5 млрд. руб., что равно всем капитальным вложениям в годы IX пятилетки. В соответствии с решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, в XII пятилетке предстоит несколько изменить структуру капитальных вложений в агропромышленный комплекс путем увеличения инвестиций в развитие машиностроения и других отраслей, поставляющих средства производства для АПК.

Развитие агропромышленного комплекса в Узбекистане имеет ряд характерных особенностей. Они заключаются, во-первых, в специализации республики в социалистическом общественном разделении труда на производстве хлопка; во-вторых, — в быстром приросте населения республики, который опережает среднесоюзный уровень более чем в 3 раза; в-третьих, — в наличии относительно большего числа детей в семьях, за счет чего в расчете на 1 работающего в республике приходится неработающих членов почти в 2 раза больше, чем в среднем по СССР; в-четвертых, — в низком исходном уровне производства продуктов питания на душу населения; в-пятых, — в исключительно напряженном балансе поливных земель, нарастающем дефиците водных ресурсов; в-шестых, — в ограниченности пастбищ, их низкой продуктивности.

Эти особенности накладывают существенный отпечаток на решение проблем долговременного развития агропромышленного комплекса, сказываются на уровне потребления и покупательской способности семьи. Наряду с этим в сфере агропромышленного комплекса имеется еще немало нерешенных проблем. Уровень урожайности и качества хлопка еще не удовлетворяет потребности народного хозяйства. Исключительно низка рентабельность производства. По существу с начала пятилетки плодоовощной агропромышленный комплекс республики не получает плановых доходов и запланированной прибыли.

Учитывая высокую экономическую и социальную значимость дальнейшего развития агропромышленного комплекса, всей сферы производства, обеспечивающего насущные потребности людей, КПСС обращает особое внимание на вопросы реализации Продовольственной программы, более полного удовлетворения спроса на промышленные товары и услуги.

В центре внимания экономической политики партии находится всемерное повышение качества продукции. «Качество и еще раз качество — вот наш лозунг сегодня!» — подчеркивалось на апрельском Пленуме ЦК КПСС. В этом состоит единственно надежный путь все более полного удовлетворения потребностей страны в современной технике, растущего спроса населения на разнообразные товары, преодоления дефицита.

Высшей категорией качества в 1985 г. в республике намечено аттестовать свыше 80 изделий и к концу XI пятилетки общее их число

достигнет 700. Доля продукции со Знаком качества в общем объеме продукции, подлежащей аттестации, должна составить 54,6%.

Особенно остро стоит вопрос о повышении качества обуви и одежды, современных товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, продукции местной промышленности, услуг по ремонту и строительству жилья. В существенном улучшении нуждаются материально-техническая база здравоохранения, качество медицинского обслуживания, обеспечение населения лекарствами, работа сферы народного образования в свете школьной реформы.

Весьма важное значение на современном этапе развития социалистического общества имеют комплексная разработка и реализация социальной программы. Забота о человеке труда, его материальном благополучии и отдыхе всегда была ключевым вопросом политики КПСС и Советского государства. Все меры, предпринимаемые партией и правительством в области совершенствования экономики страны, ее социального развития, всегда направлены к одной цели — повышению благосостояния и духовного роста советских людей. Это главная цель социалистического общества, непосредственно вытекающая из требований основного экономического закона социализма и опирающаяся на неуклонный рост общественного производства, повышение его эффективности.

Нынешний этап дальнейшего развития экономики теснейшим образом связан с необходимостью ускорения научно-технического прогресса как основного рычага интенсификации всего народного хозяйства. Именно поэтому партия рассматривает сейчас ускорение научно-технического прогресса как коренной вопрос экономической политики.

Ни одна сфера деятельности человеческого общества не может оптимально функционировать без влияния научно-технической революции, означающей коренные преобразования в самой науке, технике, материальном производстве и обеспечивающей высокий уровень производительности общественного труда.

Основоположники марксизма-ленинизма глубоко обосновали закономерность и необходимость усиления взаимосвязи и взаимодействия науки с общественным производством. Как подчеркивал К. Маркс, создание материальных благ зависит от общего уровня науки и от прогресса техники. В. И. Ленин, придавая исключительно важную роль научно-техническому прогрессу в системе способа производства материальных благ, разработал стратегию ускорения его в нашей стране. Он указывал, что «необходимо, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превратилась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».

Это положение, ставшее методологической основой технической политики КПСС, получило дальнейшее развитие и конкретизацию в современных условиях. Ярким свидетельством тому служат документы июньского (1985 г.) совещания в ЦК КПСС, посвященного ускорению научно-технического прогресса. В сделанном на совещании докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с позиций марксистско-ленинской методологии четко определены место научно-технического прогресса и его задачи в ускорении социально-экономического развития советского общества. Как подчеркнуто в докладе, «надо сделать экономику максимально восприимчивой к научно-техническому прогрессу, обеспечить жизненную заинтересованность в этом всех звеньев народного хозяйства».

В ускорении научно-технического прогресса в республике накоплен большой опыт. Так, интенсивно ведутся работы по селекции новых сортов хлопчатника с важнейшими признаками, отвечающими современным требованиям, по созданию высокопроизводительных машин для хлопководства и хлопкоочистительной промышленности.

Академия наук возглавляет крупные фундаментальные исследо-

вания по разработке Комплексной программы научно-технического прогресса, которой определяются главные цели долгосрочного развития республики.

Под руководством Ташкентского ГК КПУз продолжается разработка планов социально-экономического развития Ташкента. Эта работа, являющаяся по существу пионерной в стране, оказала существенное влияние на процессы ускорения научно-технического прогресса и интенсификации производства. На опыте ее разрабатываются такие же планы развития Алмалыка, Андижана и других городов республики.

Внедрение научно-технических мероприятий в промышленности в 1983 г. позволило повысить производительность труда на 2,1 %. Каждый процент прироста производительности труда обеспечил дополнительный выпуск продукции более чем на 190 млн. руб.

В результате ускорения научно-технического прогресса, совершенствования управления достигнуто дальнейшее повышение эффективности производства. В 1983 г. в республике на 4,1 % увеличилось число внедренных мероприятий, на 57 % возрос прирост прибыли, на 26 % — годовой экономический эффект. При этом срок окупаемости производственных затрат на внедрение научно-технических мероприятий снизился с 5,2 года в 1981 г. до 3,6 года в 1983 г.

Однако удельный вес ручного труда в промышленности УзССР остается еще весьма высоким (более 40 %), главным образом из-за нехватки современных средств механизации и автоматизации. Так, в 1983 г. потребность в подъемно-транспортных машинах и оборудовании удовлетворялась в среднем на 65—70 %, а по электропогрузчикам — на 35 %. Между тем в республике имеется все необходимое, чтобы вывести народное хозяйство на самые передовые научно-технические рубежи. Она располагает мощным научным и производственным потенциалом, огромными природными и трудовыми ресурсами, квалифицированными кадрами.

В сфере научных исследований и разработок новой техники и технологии в Узбекистане заняты десятки тысяч человек, в том числе 40 тыс. научных и научно-педагогических работников.

В области изобретений и рационализаторства активно работает около 67 тыс. специалистов. Ими ежегодно подается 70 тыс. предложений; экономический эффект от внедрения изобретений и рационализаторских предложений достигает 265 млн. руб. в год.

Первоочередная роль в решении задач научно-технического прогресса принадлежит Академии наук республики, САО ВАСХНИЛ, отраслевым научно-исследовательским институтам. Они призваны концентрировать силы и средства на комплексном решении важнейших научно-технических и социальных проблем, направленных на повышение производительности труда, эффективности производства и качества продукции.

На июньском совещании в ЦК КПСС отмечалось, что «сейчас, когда партия идет навстречу XXVII съезду КПСС, когда готовятся программные документы съезда, важно осознать, что без ускорения научно-технического прогресса нам не обойтись».

Обоснование главных направлений единой научно-технической политики на долгосрочную перспективу содержится в Комплексной программе научно-технического прогресса СССР, составной частью которой является Комплексная программа научно-технического прогресса Узбекской ССР, разработанная Академией наук УзССР совместно с САО ВАСХНИЛ, Госстроем УзССР, министерствами и ведомствами республики.

Современный уровень развития производительных сил еще не соответствует возможностям вовлечения быстрорастущих трудовых ресурсов в общественное производство; темпы роста производительности труда и качество продукции низкие. Значительны потери материаль-

но-сырьевых ресурсов, особенно сельскохозяйственного сырья. В республике остается острой проблема охраны окружающей среды, имеются недостатки в использовании минерально-сырьевых, растительных и земельно-водных ресурсов.

Весьма актуальны социальные проблемы, связанные с особенностями демографической ситуации. Так, темпы роста населения УзССР опережают среднесоюзный уровень более чем в три раза, за счет чего, как уже говорилось, в среднем на одного работающего в семье здесь приходится не работающих членов почти в 2 раза больше, чем в среднем по Союзу ССР. Данную проблему можно решить лишь на базе ускоренного развития отраслей материального производства и непродуцированной сферы в целях обеспечения занятости трудоспособного населения.

На этой основе предстоит в течение трех-четырех ближайших пятилеток осуществить техническое перевооружение всех сфер приложения общественного труда. Качественные преобразования должны обеспечить в итоге кардинальное повышение эффективности общественного производства и выход на высокий мировой уровень производительности труда.

Выход на более высокие рубежи в экономическом развитии требует глубокой перестройки всего хозяйственного механизма. В решении коренных вопросов экономической политики важное место отводится советской науке. «Передовая линия борьбы за ускорение научно-технического прогресса, — как отмечалось на апрельском Пленуме, — пролегает через науку». Вместе с тем было подчеркнуто, что «на задачи науки мы должны смотреть сквозь призму требований времени — требований решительного поворота ее к нуждам общественного производства, а производства — к науке».

Следовательно, от уровня развития науки прежде всего зависит динамизм социально-экономического прогресса общества.

Между тем в сфере науки имеется ряд нерешенных вопросов, не позволяющих в полной мере использовать ее крупный потенциал. Еще не выработаны главные направления науки, вытекающие из потребностей специализации республики в системе социалистического общественного разделения труда. Это связано с наличием множества мелких научных подразделений, работающих разобщенно и малоэффективно.

К примеру, только в системе Академии наук УзССР, не говоря уже о республике в целом, над созданием более совершенных хлопкоуборочных машин долгие годы работает несколько научных подразделений. Однако принципиально новой машины сельское хозяйство до сих пор не получило и уборка остается самой напряженной и трудоемкой операцией в хлопковом комплексе республики.

Из получаемых ежегодно 265 млн. руб. экономического эффекта (примерно 6 руб. на каждый рубль затрат) 55 % приходится на долю одного Института экспериментальной биологии растений. А ведь в системе Академии — 26 институтов, конструкторских и опытно-экспериментальных баз, причем у некоторых из них наукоотдача ограничивается лишь копейками на каждый вкладываемый рубль.

Уровень проводимой патентно-лицензионной работы не отвечает современным высоким требованиям. Низка эффективность многих научных разработок. Одно получаемое авторское свидетельство приходится, по данным последних лет, на 26 научных сотрудников.

Не установлены тесные контакты науки с промышленным производством. В результате сотни эффективных работ так и остаются не внедренными, морально устаревают. Из 430 изобретений, выполненных Академией с ожидаемой эффективностью почти 300 млн. руб., в текущей пятилетке не внедрено ни одного, а в план внедрения промышленных предприятий включено лишь 6.

Для успешного решения проблем внедрения целесообразно создать органы управления крупными народнохозяйственными комплексами, о необходимости организации которых говорилось на июньском совещании в ЦК КПСС. В целях совершенствования управления и дальнейшего повышения эффективности научно-технического потенциала предусматривается разработка генерального плана развития науки, в котором центральное место займет выработка главных направлений исследований всех научных учреждений с тем, чтобы переориентировать их на масштабные, комплексные, фундаментальные разработки региональных проблем научно-технического прогресса. Это потребует упразднения малоэффективных подразделений, перегруппировки сил и средств на решающие участки. В ближайшее время нам предстоит большая многоплановая работа по качественному обновлению состава научных кадров путем замены научных сотрудников, исчерпавших или не мобилизующих свой творческий потенциал, талантливыми учеными. На успешное решение этого вопроса окажет огромное влияние намеченное с 1 января 1986 г. повышение заработной платы ученых в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности».

Предусматривается совершенствование организационных форм управления наукой на основе перехода к разработке преимущественно целевых комплексных программ.

В качестве примера можно привести начавшуюся разработку Республиканской целевой комплексной программы, впервые объединяющей усилия биологов, химиков, механиков, ученых других специальностей на исследовании проблем создания новых сортов хлопчатника, хлопкоуборочных машин, технологии уборки хлопка-сырца без дефолиации и его первичной переработки. Реализация этой программы важна не только в экономическом, но и социальном и экологическом аспектах. Крупные программы предусматривается разработать в области создания энерго-, водо- и трудосберегающих технологий, позволяющих существенно поднять производительность труда, а также в области машиностроения, робототехники, порошковой металлургии и по другим важнейшим направлениям научно-технического прогресса.

Ученым-обществоведам предстоит ответственной задачей по общению социально-экономических последствий научно-технического прогресса и его влияния на процессы ускорения общественного развития, разработки экономического механизма управления производством. Мы рассчитываем, что создание такого механизма, обеспечивающего взаимную заинтересованность науки и производства, позволит интенсифицировать внедрение достижений научно-технического прогресса.

Нет сомнения в том, что ученые Академии наук Узбекской ССР, руководствуясь решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, июньского совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, собрания Республиканского партийно-хозяйственного актива, достойно встретят предстоящие XXVII съезд КПСС и XXI съезд Компартии Узбекистана новыми достижениями в решении актуальных проблем интенсификации социально-экономического прогресса.

Х. А. БАХРЕТДИНОВА

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Вопросы долгосрочного прогнозирования развития народного хозяйства в условиях социалистического общества, где центральным

звеном, сердцевиной руководства экономической и культурной жизнью является планирование, имеют исключительно важное значение. Это с новой силой подчеркнул апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС.

Еще на заре Советской власти, в 1920 г., В. И. Ленин в докладе о внешней и внутренней политике партии говорил: «Нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех... Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь...»¹

Как известно, первым в мире перспективным планом развития народного хозяйства страны, рассчитанным на долгосрочный период (10—15 лет), был знаменитый план ГОЭЛРО, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина. Хотя он назывался планом электрификации, фактически в нем было заложено начало возрождения и бурного развития всей промышленности, особенно тяжелой индустрии, на базе электрификации. В свою очередь, создание современной индустрии предполагало развитие на ее основе всего народного хозяйства. Этот план, базировавшийся на ленинском учении о построении социализма в нашей стране, несмотря на тяжелейшие условия первого периода Советской власти (гражданская война, разруха и т. д.), был успешно выполнен и перевыполнен.

С тех пор на всех этапах социалистического строительства Коммунистическая партия придавала и придает огромное значение долгосрочному прогнозированию как научно обоснованному предвидению будущего, опирающемуся на стратегические задачи партии и на объективные экономические законы социализма.

XXIV съезд КПСС указал, что планирование сегодня должно опираться на более точное изучение общественных потребностей, на научные прогнозы наших экономических возможностей, на всесторонний анализ и оценку различных вариантов решений, их непосредственных и долговременных последствий. Чтобы решить эту ответственную и сложную задачу, необходимо раздвинуть горизонты экономического планирования.

Главное содержание долгосрочных прогнозов, как было отмечено на XXV съезде КПСС, состоит в том, чтобы «заблаговременно определить характер и масштабы стоящих перед ними задач и сосредоточить силы на их решении, яснее увидеть возможные проблемы и трудности, облегчить разработку и выполнение программ и проектов, выходящих за рамки пятилетия»².

В решениях XXVI съезда КПСС были определены основные задачи экономического и социального развития страны не только на XI пятилетку, но и на период до 1990 г. При этом подчеркивалось, что «Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей»³.

В условиях современной научно-технической революции и динамичности развития экономики, когда масштабы материального производства стали огромными, а экономические связи между отраслями и областями еще более сложными, долгосрочные перспективные планы, обеспечивающие взаимосвязь и преемственность плановых заданий, утверждаемых на различные периоды, приобретают еще большее значение. Каждый текущий годовой план должен быть логическим звеном научно обоснованного перспективного пятилетнего плана, а каждый пятилетний — органической частью долгосрочного перспективного пла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 153—154.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 40.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136.

на, а также научного прогноза на еще более длительный срок. Другими словами, долгосрочный прогноз служит научным предплановым документом.

Такая методическая система разработки планов позволит полнее учесть тенденции и последствия научно-технического прогресса, определить развитие общественных потребностей, возможности и пути их удовлетворения, решить проблемы, которые не укладываются в пятилетний план. К таким проблемам относятся, например, создание новых отраслей производств, крупных промышленных комплексов, формирование прогрессивной структуры промышленности и другие крупные сдвиги в развитии народного хозяйства — Продовольственная программа, Энергетическая программа, переброска части стока сибирских рек в наш регион и другие, для решения которых требуется несколько пятилеток целенаправленной работы.

Разумеется, долгосрочные перспективные планы, исходя из методических положений, не могут и не должны содержать той степени детализации, которая присуща пятилетним планам. Показатели долгосрочных планов должны конкретизироваться в пятилетних планах, но они позволяют определить стратегические задачи и направления развития экономики, повысить научный уровень всей системы планирования, наиболее полно использовать достижения научно-технической революции.

Экономическое прогнозирование, таким образом, становится важным этапом предплановой работы, носящей научно-исследовательский характер, характер научного предвидения будущего.

Научные прогнозы позволяют определить прогрессивные тенденции экономического развития и необходимые направления по их укреплению и расширению, а равно неблагоприятные тенденции, возможные диспропорции, складывающиеся в народном хозяйстве, и пути их устранения. Они позволяют выяснить основные линии и последствия технического прогресса, структурных изменений и пути обеспечения общественных потребностей. Иными словами, цель научного прогнозирования — определение основных черт настоящего, предвидимого экономического и социального развития в будущем, а также путей воздействия общества на хозяйственные процессы в соответствии с задачами социалистического и коммунистического строительства.

Таким образом, прогнозирование создает научную основу для выбора наилучшей возможности развития экономики в перспективе, принятия оптимального планового решения при разработке перспективного плана.

Разработка научных прогнозов и перспективного плана представляет собой различные стадии единого процесса — планирования народного хозяйства. Прогноз — это научная оценка основных тенденций экономического и социального развития и их анализ с целью выработки обоснованных рекомендаций для составления перспективного плана. Перспективный же план является директивой, законом, выполнение которого обязательно.

Долгосрочная перспектива должна базироваться на самых точных, научно обоснованных расчетах, впитать в себя все достижения теории и практики народнохозяйственного планирования, отразить закономерности развитого социализма. В перспективном плане должны быть намечены пути и средства осуществления широкого круга социальных мероприятий и повышения уровня жизни народа, дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений.

Долгосрочный прогноз должен основываться на наиболее полном использовании преимуществ социалистической системы хозяйства, достижений и возможностей отечественной и мировой науки и техники, обеспечить совершенствование народнохозяйственных пропорций, комплексное развитие и рациональное размещение производительных сил,

всестороннюю интенсификацию и дальнейшее повышение эффективности общественного производства, ускорение роста производительности труда и повышение в результате всего этого жизненного уровня населения.

Прогнозы должны прежде всего отражать объективные потребности развития тех или иных отраслей народного хозяйства, иметь совершенно четкие формулировки важнейших социально-экономических проблем, характеристику темпов и главных направлений дальнейшего развития народного хозяйства всех республик Союза, развернутую технико-экономическую оценку перспектив развития ведущих отраслевых территориальных комплексов, исходя из региональных особенностей каждой республики.

В долгосрочных прогнозах должны быть заложены научные замыслы построения будущего хозяйства, вытекающие из экономической политики партии, оптимальные территориальные пропорции развития народного хозяйства, обеспечивающие дальнейшее повышение уровня и эффективности общественного производства, совершенствование межрайонного и внутриреспубликанского территориального разделения труда, правильное размещение производства, планомерное формирование хозяйства республики в целом и ее отдельных производственно-территориальных комплексов.

Именно такие глубокие и всесторонние проработки позволят, исходя из общесоюзных задач, находить при составлении плана наилучшие варианты развития экономики республики с учетом как отраслевых, так и территориальных интересов.

Прогноз экономического развития обязательно должен быть связан с социальным развитием — это две единые, неразрывные части одного процесса расширенного воспроизводства развитого социализма, ибо в конечном счете главная задача — наиболее полное удовлетворение потребностей советских людей. Производство материальных благ развивается во имя человека, во имя удовлетворения его потребностей.

Прогноз будущего должен исходить из стратегических задач нашей партии, которая, как сказано на XXVI съезде КПСС, «выдвигает широкую программу дальнейшего подъема благосостояния народа. Эта программа охватывает улучшение всех сторон жизни советских людей — потребление и жилье, культуру и отдых, условия труда и быта»⁴.

При этом надо иметь в виду, что удовлетворение потребностей включает не только достижение полного удовлетворения потребностей в продуктах продовольствия, но и создание нужных рабочих мест для растущего трудоспособного населения, а также решение проблем расселения, развития агломерации городских и сельских поселений.

С точки зрения методологических и методических вопросов развития промышленности и ее территориальной организации в долгосрочных прогнозах необходимо отразить рациональное использование уже накопленных и созданных производственных возможностей, крупные народнохозяйственные проблемы, как рост населения и трудовых ресурсов, наиболее полное использование земельно-водных, растительных, минерально-сырьевых, топливно-энергетических и других природных ресурсов.

Эти и другие проблемы в Узбекистане имеют свою специфику. Так, население Узбекской ССР растет примерно втрое быстрее, чем по стране в целом. Исследования показали, что и в перспективе население в республике будет расти быстрыми темпами. Следовательно, в обозримом будущем у нас сохранится и более высокий прирост трудовых ресурсов. А отсюда следует, что при разработке перспективного плана пристального внимания требует проблема рационального использования трудовых ресурсов, т. е. создания дополнительных рабочих мест для полного обеспечения ими всего трудового населения.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 44.

Это весьма сложный вопрос, если учесть, что население Узбекистана размещено на его территории неравномерно. Видимо, в научных прогнозах должны быть подсказаны пути регулирования миграционных процессов в республике с тем, чтобы осуществлять плановое перераспределение трудоспособного населения между отдельными областями и экономическими районами. Такая работа уже проводится в жизнь. Например, из Ферганской долины как густонаселенного района переселяются тысячи семей в районы Голодной, Каршинской степи. В свою очередь, такое перераспределение тесно связано и с размещением производительных сил, освоением новых земельных массивов, развитием таких производств, которые обеспечили бы занятость как мужского, так и женского труда. Возникает также проблема дальнейшего расширения подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих кадров.

Рост населения требует прогнозирования и достаточно полного обоснования общественных потребностей на базе научно определенных рациональных нормативов. Речь идет о долгосрочных программах социального развития, предусматривающих меры дальнейшего роста народного благосостояния, образования и здравоохранения, пути решения жилищной проблемы, вопросов градостроительства, развития коммунального хозяйства и бытового обслуживания, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней.

Для дальнейшего ускоренного развития промышленности республики, кроме достаточных трудовых ресурсов, имеется еще ряд благоприятных условий.

Недра Узбекистана богаты полезными ископаемыми, рудными и нерудными. На территории республики уже открыто более 500 месторождений полезных ископаемых, около 100 видов минерального сырья.

Задача состоит в том, чтобы правильно оценить прогнозные запасы и размещение минерально-сырьевых ресурсов, наметить пути и возможности их эффективного освоения, воспроизводства, увеличения запасов минерального сырья, его комплексного использования и переработки.

Значительный интерес в расчетах на длительную перспективу представляют прогнозные оценки наших топливно-энергетических ресурсов и рекомендации по расширению использования в народном хозяйстве всех видов энергии (солнца, ветра, воды и т. д.) как основы комплексной механизации и автоматизации промышленного и сельскохозяйственного производства.

Узбекистан располагает природным газом, бурым углем и нефтью. Их рациональное использование, дальнейшее совершенствование структуры топливного баланса имеют большое значение. Известно, например, что природный газ — ценнейшее сырье для химической промышленности, а не только высокоэкономичное топливо.

Важное место в научных прогнозах надлежит отводить дальнейшему развитию и размещению производительных сил республики на основе более полного использования природных ресурсов с целью удовлетворения растущих потребностей в средствах производства и предметах потребления и увеличения вклада республики в единый народнохозяйственный комплекс страны. В них должны найти отражение проблемы выравнивания уровней экономического развития и уровня жизни населения по экономическим районам и областям республики, предложения по дальнейшей специализации ее хозяйства и повышению его удельного веса в общесоюзном разделении труда.

Важен и правильный подход к проблеме территориальной организации производительных сил, их наиболее эффективной порайонной структуре и размещению и связанному с этим процессу урбанизации, с учетом специфики и природно-климатических условий района, плотности населения в каждой области и т. д.

С точки зрения методических вопросов развития промышленности и территориальной организации производства должны быть определены важнейшие показатели социально-экономического развития республики: не только масштабы и объемные показатели, но и темпы, пропорции, уровень производительности труда, экономические районы и области.

При этом надо иметь в виду, что наша республика располагает огромными возможностями для опережающих темпов развития важнейших отраслей тяжелой и легкой индустрии и дальнейшего повышения роли Узбекистана в общесоюзном разделении труда.

Надо найти оптимальное сочетание объемов промышленности, сельского и других отраслей народного хозяйства, обеспечивающих производство важнейших продуктов в соответствии с намеченными нормами душевого потребления и потребностями производства.

В УзССР, как по стране в целом, уже накоплен большой опыт экономического прогнозирования на 15—20 лет. Например, СОПС АН УзССР совместно с другими научно-исследовательскими институтами республики разработал Комплексную программу научно-технического прогресса на перспективу. В ней предусмотрены:

1) оценка современного состояния развития производительных сил и связанных с этим научно-технического прогресса и ресурсного потенциала;

2) прогноз основных направлений научно-технического прогресса в отраслях народного хозяйства и их влияния на экономические и социальные процессы с учетом специфики Узбекистана, прежде всего:

— направлений развития науки и техники, особенно связанных с развитием хлопководства как важнейшей отрасли сельского хозяйства республики в общесоюзном разделении труда;

— динамичного развития и совершенствования структуры промышленного производства на базе ускоренного внедрения достижений НТП и рационального использования минерально-сырьевых и трудовых ресурсов;

— усиления комплексной механизации и автоматизации производственных процессов и на их базе повышения производительности труда и сокращения ручного труда;

— интенсификации и повышения эффективности общественного производства, улучшения материальных и культурно-бытовых условий жизни советских людей и т. д.

Все это отвечает поставленной на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС задаче — «широко используя достижения научно-технической революции, приведя формы социалистического хозяйствования в соответствие с современными условиями и потребностями, ...добиться существенного ускорения социально-экономического прогресса»⁵. Этой цели, говорил на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, и призвано служить всемерное совершенствование планирования, которое «должно стать активным рычагом интенсификации производства, осуществления прогрессивных хозяйственных решений, обеспечивать сбалансированный и динамичный рост экономики»⁶.

Х. А. Бахритдинова

ЎзССР САНОАТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ

**ВА ТЕРРИТОРИАЛ ТАШКИЛ ҚИЛИШНИНГ УЗОҚ МУДДАТЛИ ПРОГНОЗ
МЕТОДОЛОГИЯСИ ВА МЕТОДИКАСИ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

Мақолада КПСС МКнинг апрель (1985 й.) Пленуми қарорлари-ни ҳал қилиш борасида Ўзбекистонда саноатни янада ривожлантириш ва территориал жойлаштиришнинг илмий асосланган узоқ муддатли прогноз қилишни яхшилашнинг қатор методологик ва методик муаммолари ёритилади.

⁵ Правда, 1985 г., 24 апреля.

⁶ Там же.

З. АТАКУЛОВА

**УЧАСТИЕ УзССР В ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР СО СТРАНАМИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ**

Узбекистан, превратившийся за годы Советской власти из отсталой аграрной окраины Российской империи в цветущую социалистическую республику с многоотраслевой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством и высокоразвитой культурой, принимает все более активное участие в технико-экономическом сотрудничестве СССР с развивающимися странами, прежде всего с избравшими путь социалистической ориентации.

В области сельского хозяйства это проявляется в осуществлении проектных, строительных, ирригационно-мелиоративных работ, организации государственных хозяйств, содействии внедрению высокоурожайных сортов продовольственных, кормовых и технических культур, защите сельскохозяйственных растений от вредителей, болезней и т. д.

Свыше 20 лет развивается, например, экономическое и техническое сотрудничество между Министерством мелиорации и водного хозяйства УзССР и Министерством водных ресурсов и энергетики Афганистана. За этот период в Афганистане при содействии специалистов проектных и строительных организаций Минводхоза УзССР сооружены Джелалабадский ирригационный комплекс, давший возможность освоить новые целинные земли и повысить водообеспеченность орошаемых полей на площади 34,5 тыс. га в Нангархарской провинции, а также водохранилище «Сарде» с оросительной сетью, рассчитанное на полив 18 тыс. га, в Газнийской провинции.

Вместе с тем Узбекистан оказал содействие в освоении земель, расположенных близ Джелалабадского ирригационного комплекса, создании там высокомеханизированных государственных хозяйств по производству цитрусовых, маслин, а также животноводческих ферм.

После Апрельской революции 1978 г. в Афганистане и подписания 5 декабря того же года Советско-афганского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве отношения между нашими странами углубились и стали подлинно братскими. Была учреждена Постоянная межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, подписано свыше 100 советско-афганских документов об экономическом и техническом сотрудничестве¹, согласно которым, в частности, на Министерство мелиорации и водного хозяйства УзССР возложены ирригационно-мелиоративное строительство и освоение новых земель в ДРА. Предусмотрены организация двух государственных хозяйств зернового направления на землях в зоне оросительной системы «Сарде», строительство по разработанной специалистами Узбекистана схеме ирригационного комплекса «Чашма-и Шафо» (на р. Балх), который повысит водообеспеченность 76 тыс. га орошаемых земель, и Гешитипинского канала, откуда живительная влага поступит на близлежащие поля площадью 92 тыс. га.

Специалисты научно-исследовательского и проектного института

¹ Якубов Н. Советско-афганское экономическое и техническое сотрудничество.— Внешняя торговля, 1983, № 3, с. 27.

«Узгипроводхоз» разработали технико-экономическое обоснование по организации двух госхозов в районе ирригационного комплекса «Сарде». Специалисты ташкентских институтов «САО гидропроект» и «Средазгипроводхлопок» ведут обследование бассейна р. Гильменд с целью комплексного использования его водных ресурсов. Одновременно обследуются 1 млн. га земель в северной зоне страны и возможность их использования в сельскохозяйственном производстве. Вопросы орошения и освоения новых земель занялись 40 специалистов из Узбекистана, прибывших в 1981 г. в ДРА для работы в созданном тогда институте «Афгангипроводхоз».

В 1978 г. по просьбе правительства Социалистической Эфиопии для организации борьбы с болезнями и вредителями растений, наносящими многомиллионный ущерб народному хозяйству этой страны, туда выехала группа научных работников и специалистов сельского хозяйства УзССР, в том числе сотрудники Среднеазиатского научно-исследовательского института защиты растений, кандидаты биол. наук М. Иминов и А. Хакимов, инженеры-гидротехники Х. Турдыев, О. Исков и др.²

По рекомендации специалистов Узбекистана и при их содействии в г. Амбо была создана научно-фитопатологическая лаборатория. Усилиями советских и эфиопских специалистов там были разработаны эффективные средства борьбы с болезнями и вредителями растений, что незамедлительно сказалось на росте урожайности сельскохозяйственных культур.

Установилось и развивается широкое сотрудничество между хлопкоробами Узбекистана и Народной Республики Ангола. Еще в 1976 г. в УзССР побывала партийно-правительственная делегация НРА во главе с председателем Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), первым президентом Народной Республики Ангола Агостиньо Нето. Познакомившись с достижениями хлопкоробов республики, ангольский руководитель дал высокую оценку их мастерству и высказался за сотрудничество земледельцев двух стран. Уже в 1977 г. в Анголу выехала группа агрономов, селекционеров и ирригаторов из Узбекистана для оказания помощи НРА в возрождении хлопководства. В эту группу, которую возглавил канд. экон. наук М. Абдуллаев, вошли агрохимик из совхоза «Хазарбаг» Сурхандарьинской области Н. Салиев, агроном-энтомолог из Ташкента Н. Столяров, сотрудник научно-исследовательского института хлопководства У. Маратов. «Прежде всего, — рассказывает М. Абдуллаев, — мы тщательно изучили агропромышленный потенциал Анголы и разработали перспективный план. Пришли к заключению, что в условиях этой африканской страны можно получать в год два урожая хлопка»³.

На массиве «Онга-Занга», где по решению Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) было намечено создать экспериментальный центр по хлопководству, узбекистанские специалисты за короткое время проделали огромную работу. Они очистили землю от кустарников, огромных корневищ баобабов, произвели планировку и засыпку болот, проложили оросительную сеть, куда вода стала поступать из ближайшего озера.

В начале 1978 г. были проведены испытания выведенного узбекистанскими селекционерами сорта «Ташкент-1» и районированных в Анголе американских сортов хлопчатника. «Ташкент-1», высеянный на площади 100 га, дал урожай 41,6 ц/га⁴, тогда как культивировавшиеся там прежде сорта более 7—8 ц/га сырца никогда не давали⁵. «Я ни-

² Советский Узбекистан, 1979, № 8, с. 7.

³ Комсомолец Узбекистана, 1981 г., 4 июня.

⁴ Там же.

⁵ Вечерний Ташкент, 1978 г., 17 ноября; Советский Узбекистан, 1979, № 4, с. 13.

когда не видел таких урожаев, — сказал ангольский сотрудник экспериментального центра «Онга-Занга» Григорию Гаета. — А ведь я всю жизнь работаю на хлопковых плантациях»⁶.

Рассказывая о работе узбекистанских селекционеров, газета «Журнал ди Ангола» в номере от 13 августа 1978 г. подчеркивала: «Результаты опытов в экспериментальном хлопковом центре под Луандой укрепляют наши надежды на успех в области сельского хозяйства. Применяя интересные научные методы и агроприемы, советские хлопкоробы добились невиданной в нашей стране урожайности»⁷.

Специалисты из Узбекистана доказали, что малые сезонные отклонения температуры в Анголе позволяют выращивать два урожая не только на орошаемых землях, но в период дождей и на богаре. «В эти дни, — писала «Журнал ди Ангола» 18 апреля 1979 г., — два месяца можно было наблюдать интересные и вдохновляющие картины. Например, впервые в истории нашей страны в феврале собирается хлопок. В то время как на одном поле рабочий собирает раскрывшиеся коробочки, рядом проводится прореживание и междурядная обработка растений, а на другом поле идет вспашка и сев, получается своеобразный хлопковый конвейер»⁸.

Специалисты из Узбекистана: агрономы, ирригаторы, энтомологи, механизаторы — помогли ангольцам создать около г. Лубанго, в местечке Умпата, зерноводческий госхоз, который явился даром Советского Союза ангольскому народу.

В 1980 г. на 400 га земель этого хозяйства, подготовленных к посеву советскими специалистами, были получены высокие урожаи различных сельскохозяйственных культур. Урожаи местных сортов пшеницы повысились в 3 раза, кукурузы — в 2 раза, а таких овощей, как капуста, батат, морковь, — еще больше⁹. «Особенность этого хозяйства, — рассказывал руководитель советских специалистов О. Г. Файрадьянц, — состоит в том, что оно развивается комплексно. На практике это означает не только ведение широкого фронта работ по увеличению посевных площадей и внедрение передовых методов ведения хозяйства, но и социальное развитие поселка»¹⁰. Кроме механических мастерских, электростанции, газосварочного цеха, склада горюче-смазочных материалов, скважины для забора воды, построены жилые дома, пекарня, школа, столовая, библиотека с читальным залом, кинозал и стадион.

К середине 1981 г. узбекистанские специалисты помогли восстановить четыре хлопкоочистительных завода и оказывали содействие в выращивании хлопчатника на площади 6500 га, а одновременно готовили национальные кадры для хлопководства, в частности первых механизаторов из женщин. С помощью наших специалистов и техники, поступившей из Узбекистана, были механизированы многие трудоемкие процессы в ангольском хлопководстве¹¹.

Проектами, разработанными в Министерстве мелиорации и водного хозяйства УзССР, которое является генеральным подрядчиком на строительстве госхозов в Анголе, предусмотрено орошение новых земель в наиболее перспективных в хлопководческом отношении провинциях Анголы: Луанда, Северная Кванза, Южная Кванза, Маланже. Там уже создаются крупные механизированные государственные хозяйства, особенно в провинции Маланже, которую первый президент НРА Антонио Агостиньо Нето мечтал превратить в «ангольский Узбекистан»¹².

Созданное в этой провинции крупное хозяйство им. Изинги Мбан-

⁶ Советский Узбекистан, 1979, № 4, с. 13.

⁷ См.: Сельская правда, 1980 г., 13 августа.

⁸ См.: Комсомолец Узбекистана, 1981 г., 4 июня.

⁹ Сельская правда, 1980 г., 13 августа.

¹⁰ Правда Востока, 1980 г., 18 января.

¹¹ Комсомолец Узбекистана, 1981 г., 4 апреля.

¹² Советский Узбекистан, 1983, № 2, с. 17.

ди Нголы из года в год стабильно добывается высоких урожаев хлопка на площади 4 тыс. га отвоеванной у саванн земли. И в этом — немалая заслуга 32 специалистов из Узбекистана¹³.

Планами дальнейшего расширения советско-ангольского сотрудничества в производстве хлопка в провинции Маланже намечено создать три новых хлопководческих госхоза и освоить дополнительно 15 тыс. га залежных саваннных земель. Наряду с уже действующим госхозом и хлопкоочистительными предприятиями новые крупные хозяйства станут составной частью единого современного агропромышленного комплекса. Там предусматриваются поставки из Узбекистана новых комплексов сельскохозяйственной техники, строительство современных жилищ, организация культурно-бытовой зоны, подготовка на месте квалифицированных специалистов.

В этом деле активное участие примут около 100 специалистов из Узбекистана¹⁴. «Ваша страна, в том числе Узбекская республика, — подчеркнул в беседе с советским корреспондентом ангольский специалист сельского хозяйства Франсиску Праду Фармоузе, — оказывает Анголе бескорыстную помощь. Особенно мы благодарны узбекскому народу за помощь в развитии ангольского хлопководства»¹⁵.

Большую помощь в развитии хлопководства оказывает Узбекская ССР и Народной Республике Мозамбик, в экономике которой производство хлопка также занимает важное место. Группа ученых из Узбекистана во главе с Ю. Хусанбаевым, прибывшая в НРМ в 1981 г., в содружестве с мозамбикскими коллегами основала научно-исследовательский центр хлопководства в провинции Нампула и создала при нем опытный участок площадью 50 га, где выращен невиданный для Мозамбика урожай хлопка — до 40 ц/га¹⁶.

Группа селекционеров под руководством Юлдаша Икрамова испытывает в НРМ новые сорта хлопчатника¹⁷. Результаты этих экспериментов находят широкое практическое применение не только в образцовых хлопководческих хозяйствах Нампулы, призванных стать школой передового опыта, сыграть решающую роль в подготовке квалифицированных национальных кадров, но и в других провинциях страны. По рекомендации узбекистанских специалистов планируется превратить государственные хозяйства Мазерепан, Метушерня и Нетия в провинции Нампула в многоотраслевые хозяйства, где наряду с хлопком будут выращиваться зернопродукты, овоще-бахчевые культуры, появятся животноводческие фермы¹⁸.

Деятельность специалистов из Узбекистана выходит далеко за пределы трех госхозов и научно-исследовательского центра в провинции Нампула. Они участвуют в разработке комплексного плана развития сельского хозяйства этой провинции, где насчитывается уже 13 госхозов, в том числе 12 хлопководческих. С их участием в научно-исследовательском центре регулярно проводятся семинары руководителей хозяйств, знакомящихся с новейшими достижениями в области хлопководства.

Получил распространение ускоренный метод обучения, примененный техником-механиком Н. Абдуллаевым при подготовке ангольских механизаторов. Этим методом он за короткое время подготовил в госхозе Нетия 35 трактористов и слесарей-ремонтников.

Значительно сократила производственные потери на хлопкоочистительных заводах новая технология хранения хлопка-сырца, предложенная узбекистанским специалистом В. Дьячковым, который работает в провинциальном Управлении хлопководства¹⁹.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, № 6, с. 20.

¹⁶ Комсомолец Узбекистана, 1983 г., 11 марта.

¹⁷ Правда Востока, 1984 г., 19 июня.

¹⁸ Комсомолец Узбекистана, 1983 г., 11 марта.

¹⁹ Там же.

Из афро-азиатских стран социалистической ориентации в Узбекистан все чаще приезжают делегации специалистов для изучения новейших достижений в развитии орошаемого земледелия. Так, в сентябре 1981 г. с водохозяйственными объектами Узбекистана знакомилась афганские ирригаторы. Глава делегации, министр водных ресурсов и энергетики ДРА Раз Мухаммед Пактин, делаясь своими впечатлениями, сказал: «Как ирригаторов нас интересовало состояние водного хозяйства солнечного Узбекистана. Поэтому очень полезно было для нас посещение Министерства мелиорации и водного хозяйства республики, знакомство с его работой. Узбекские друзья познакомили нас с проектными работами, ведущимися в институте «Узгипроводхоз». Заметим, кстати, что именно этот институт уже подготовил и готовит сейчас проектные разработки по ряду объектов северной зоны Афганистана.

Незабываемые впечатления об Узбекистане увозит всякий, кому довелось познакомиться с достижениями республики. Однако, на мой взгляд, венцом успехов Узбекистана является освоение Голодной степи. Мы были в Голодной степи, видели громадный земельный массив, превращенный в цветущий край... Освоение Голодной степи — трудовой подвиг коммунистов Советского Узбекистана, его ирригаторов.

В Голодной степи мы видели современные ирригационные сооружения, представляющие интерес для специалистов всех стран мира. Нас поразила система вертикального дренажа в Голодной степи, эффективно регулирующая уровень грунтовых вод. Узбекским друзьям есть чем гордиться. Нас порадовали Чарвакская ГЭС, расположенная неподалеку от Ташкента, Аму-Бухарский канал, каскад Джизакских насосных станций.

Узбекистан и Афганистан имеют во многом схожие условия. Следовательно, использование опыта и достижений Советского Узбекистана для нас — большая школа, которую нужно пройти²⁰.

В конце 1981 г. в Узбекистан прибыла делегация хлопкоробов из Мозамбика. Она подробно изучила хозяйство совхоза «Савай» и другие сельскохозяйственные объекты Андижанской области.

«В дни нашего визита, — отметил руководитель делегации Нарсисо Родригес, — нам была предоставлена возможность ознакомиться с основными направлениями деятельности совхоза: сельскохозяйственным производством; центральными ремонтными мастерскими и машинно-тракторным парком; животноводческим комплексом; биологической лабораторией; спортивным комплексом и объектами культурного и социально-бытового назначения; хлопкоочистительным заводом.

Мы посетили также Андижанское водохранилище, новый город Советабод и колхоз «Навои».

Во время этих посещений мы отметили большие успехи советского народа, руководимого передовой партией КПСС, высокий организационный и научно-технический уровень, обеспечивающий правильный курс развития экономики страны и, в частности, хлопководства.

Наша делегация ознакомилась с богатым опытом советского народа и надеемся успешно использовать его в нашей стране²¹.

Гостят в Узбекской ССР и представители других отраслей народного хозяйства стран социалистической ориентации.

Так, в 1981 г. в УзССР находилась делегация технического управления Министерства общественных работ ДРА во главе с его президентом Вали Мухаммедом Расули. Они побывали в Ташкенте, Самарканде и Чирчике, познакомились с планированием, проектированием и строительством жилья, общественных и производственных зданий, гидротехнических сооружений, дорог и мостов. «Меня и моих коллег — строителей, архитекторов, плановиков, экономистов, — сказал глава

²⁰ Текущий архив Минводхоза УзССР за 1981 г.

²¹ Там же.

афганской делегации, — интересовали различные аспекты ведения строительства в Узбекской республике, в частности достижения в области сооружения мостов и дорог. У Узбекистана и Афганистана схожий географическое положение и климатические условия. У вас есть чему поучиться»²².

С каждым годом растет число специалистов из Узбекской ССР, выезжающих в афро-азиатские страны для оказания научно-технического содействия в развитии их народного хозяйства. Так, в настоящее время группа специалистов из Института сейсмологии АН УзССР во главе с Мирадиллом Закировым оказывает помощь метеорологической службе Мозамбика²³.

Доктор экон. наук, проф. В. А. Осминин, директор Научно-исследовательского института экономики при Госплане УзССР, возглавлял группу советских консультантов при национальной плановой комиссии Мозамбика. Усилиями группы был организован центр подготовки мозамбикских кадров в области планирования²⁴.

Таких примеров можно привести очень много. Своим активным участием в экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР с афро-азиатскими странами социалистической ориентации Узбекская ССР деятельно помогает им в борьбе за утверждение революционных завоеваний и строительство свободного от угнетения и эксплуатации общества, практически претворяя в жизнь ленинские принципы интернационализма и братской помощи народам, вставшим на путь самостоятельного развития и прогресса.

3. Отақулова

СССРнинг СОЦИАЛИСТИК Йўналишдаги МАМЛАКАТЛАР БИЛАН ТЕХНИК-ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИГИДА ЎзССРнинг ИШТИРОКИ

Мақолада СССРнинг социалистик йўналиши йўлига ўтган ривожланаётган Осиё ва Африка мамлакатлари (Афғонистон, Ангола, Мозамбик ва бошқалар) билан техник-иқтисодий ҳамкорлигида ЎзССРнинг иштироки сўнги йилларда ўсиб бораётганлиги аниқ материаллар асосида ёритилади.

²² Советский Узбекистан, 1984, № 10, с. 27.

²³ Правда Востока, 1984 г., 19 июня.

²⁴ Там же.

Н. И. АБДУРАХМАНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА СТРУКТУРНОСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Современное философское и естественнонаучное познание невозможно без использования принципа структурности, отражающего одно из фундаментальных свойств материи. Это обстоятельство привело к утверждению, что «любое объяснение явлений природы носит структурный характер»¹, а причинное объяснение, традиционное для методологии науки, является подчиненным по отношению к структурному. Интерес к категории «структура» вызвал появление обширной философской и естественнонаучной литературы, в которой так или иначе предпринимались попытки исследовать ее содержание, а также связь с частнонаучными, общенаучными и философскими категориями.

Распространенной тенденцией в объяснении указанной категории стало стремление соотнести ее с понятиями «сохранение», «инвариантность» и «тождество», в своей совокупности выражающими определен-

¹ Овчинников Н. Ф. Структура и симметрия.— В кн.: Системные исследования. Ежегодник, 1968. М., 1969, с. 111.

ные формы симметрии². Эта точка зрения получила предельное выражение в утверждении, что «структура есть инвариантный аспект системы»³. Высказанная в работах Н. Ф. Овчинникова⁴, эта трактовка периодически повторялась разными исследователями.

С середины 70-х годов в философской литературе разрабатывается концепция вариабельности структуры, впервые сформулированная в исследованиях В. С. Готта, показавшего, что виртуальные частицы «можно рассматривать как структурные элементы полей, существующих в самих «элементарных» частицах... Следовательно, можно сказать, что виртуальные частицы — это элементы структуры полей...»⁵ Работы В. С. Готта не оставили сомнения в правильности основного методологического положения о том, что проявление структуры элементарных частиц неотделимо от всей системы их взаимодействий и взаимосвязей. В результате утвердилось представление, что элементы структуры частиц «существуют лишь как моменты взаимодействия и превращения обычных (невиртуальных. — Н. А.) частиц, т. е. в становлении»⁶. Несмотря на убедительность понимания структуры «элементарных» частиц как динамической, даже в работах последних лет сохраняется тенденция связывать понятие структуры с абсолютной симметрией, устойчивостью, оптимальным строением и стационарным состоянием⁷.

В полном соответствии с данными современного естествознания диалектический материализм рассматривает структуру как фундаментальное свойство объективной реальности, атрибут движущейся материи. Диалектический материализм исходит из того, что «идея развития внутренне связана с представлением... о существовании в мире качественно своеобразных структурных уровней материальной организации»⁸.

Таким образом, обобщение достижений современного естествознания дает основания утверждать, что иерархия структурных уровней и определенных форм движения материи — наиболее общий и значительный результат развития природы и общества. Это позволяет не только сделать вывод, что «развитие и есть... образование иерархии структурных уровней материи и форм ее движения»⁹, но и рассматривать структурность как важнейший принцип теоретического знания. История науки неопровержимо свидетельствует, что все научные революции сопровождались переходом к изучению нового структурного уровня материи. Более того, неравномерность развития науки в значительной мере определяется необходимостью познания новых структурных уровней организации материи, что подчас ведет к фундаментальному пересмотру не только самих представлений, но и языка научных теорий.

Структурность материи обусловлена тем, что различные объекты взаимодействуют между собой по-разному (сильно, слабо, электромагнитно, гравитационно) и с разной силой даже в рамках одного и того же типа взаимодействия. Так, в случае электромагнитных взаимодействий это различие проявляется как химическое сродство, в био-

² Овчинников Н. Ф. Принципы сохранения и проблема структуры материи. — В кн.: Философские проблемы элементарных частиц, М., 1963, с. 94.

³ Математика и кибернетика в экономике. Словарь-справочник. М., 1975.

⁴ Овчинников Н. Ф. Категория структуры в науках о природе. — В кн.: Структура и формы материи, М., 1967, с. 14. См. также: Аскин Я. Ф. Категория структуры и проблема детерминации процесса развития. — В кн.: Проблемы детерминизма в свете системно-структурного анализа, Саратов, 1970, с. 7.

⁵ Готт В. С. Философские проблемы квантовой механики. — В кн.: Готт В. С., Тяхтин В. С., Чудинов Э. М. Философские проблемы современного естествознания, М., 1974, с. 169.

⁶ Там же, с. 171.

⁷ Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск, 1984, с. 8.

⁸ Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М., 1983, с. 163.

⁹ Пахомов Б. Я. Эволюция — развитие — структурные уровни материи. — В кн.: Эволюция материи и ее структурные уровни, М., 1981, с. 4.

логии, генетике — это уже стереохимическое сродство. Разные типы и силы взаимодействия образуют нетождественность, нестационарность объективного мира, неравновесность и неинвариантность структур: тождественность взаимодействий означала бы полное обесструктурирование материи.

В последнее десятилетие связь понятия «структура» с традиционными категориями естествознания и философии стала рассматриваться в трудах представителей различных наук. В результате утверждалась точка зрения, согласно которой структура есть «множество всех возможных отношений между подсистемами и элементами внутри системы»¹⁰, причем важнейшими типами отношений считались отношения детерминации (жестко детерминированные, вероятностно-детерминированные и т. д.). Подводя итог данной тенденции, Ю. Г. Марков определил структуру системы как «отношения самой различной природы (пространственные, временные, отношения доминирования, корреляции и т. д.)»¹¹. Обобщая результаты естественнонаучных и философских исследований категории «структура», Г. Герц дал следующее ее определение: «Структура сама по себе есть единство противоположностей, а именно общих и конкретных, существенных и несущественных, необходимых и случайных связей системы»¹². Нам представляется возможным конкретизировать данное определение и понимать структуру как категорию, выражающую соотношение симметрии и асимметрии во всех известных нам формах движения материи¹³.

Определение категории «структура» как соотношение между симметрией и асимметрией в природе и обществе соответствует исходному положению марксистской диалектики, согласно которому условием научного исследования является познание мира как единства противоположностей. В. И. Ленин указывал на это в статье «К вопросу о диалектике»: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»¹⁴.

Важным аргументом в пользу такого определения служит также положение, согласно которому симметрия и асимметрия в объективном мире существуют в диалектическом единстве. Они всегда в «сумме» равны постоянной величине, подобно тому как сумма вероятностей того, что событие произойдет, и того, что оно не произойдет, всегда равна единице, т. е. условно это может быть выражено алгебраическим тождеством $x + (1-x) \equiv 1$.

Отражая фундаментальное свойство объективной реальности, структура как одно из важнейших понятий естествознания и философии «занимает особое место в иерархии понятий для обозначения объективной реальности»¹⁵. Способ изучения объективной реальности путем исследования структурных взаимоотношений в различных системах, отношений между системами привел к открытию новых фундаментальных законов, согласно которым «мир представляется как совокупность структур»¹⁶. Подобный метод изучения не должен противопоставляться идеалу классической физики, изучавшей характер макрообъектов. Напротив, переход от изучения отдельных объектов к исследованию того, в образовании какого рода «структурных связей

¹⁰ Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии. М., 1976, с. 10.

¹¹ Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982, с. 9.

¹² Герц Г. Диалектические противоречия как методологический принцип теории познания. — В кн.: Теория познания и современная физика, М., 1984, с. 48.

¹³ Связь понятия «структура» с симметрией и асимметрией отмечена впервые в работе Н. Ф. Землянского «Структура и симметрия» (Челябинск, 1974, с. 17).

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 316.

¹⁵ Кулаков Ю. И. К теории физических структур. — В кн.: Принципы симметрии, М., 1978, с. 148.

¹⁶ Там же.

они участвуют»¹⁷, стал весьма эффективным средством углубления познания сущности самих объектов.

Наиболее фундаментальная из известных науке структур — отношение между пространством и временем. Классическая механика исследовала свойства и закономерности движения макротел, т. е. отдельных объектов, внутренние свойства которых не зависели от свойств других объектов. Это проявилось в трактовках «основных механических характеристик тел: массы, пространства и времени»¹⁸.

Однако, несмотря на познание объектов, выделенных из окружающего мира, структурность как свойство объективного мира имплицитно предполагалась и в классической физике. Дело в том, что принятая Ньютоном идеализация времени, пространства и материи (в его понимании — массы, вещества) предполагала существование пространства и времени без материи, пространства без времени и времени без пространства. Как всякая идеализация она была ограничена определенной областью применимости, в данном случае малыми скоростями (энергией) и малыми гравитационными полями, т. е. плотностями материи. Таким образом, философский дуализм исходил из возможности существования абсолютной, бесконечно устойчивой структуры (асимметрии), каковой в объективном мире быть не может. С гносеологической точки зрения предположение о глобальной структуре, образуемой абсолютным пространством и абсолютным временем, делало по существу ненужным сам принцип структурности (метрической) в научном познании того периода.

Сначала специальная, а потом и общая теория относительности показали, что пространство, время и материю нельзя рассматривать в полном отрыве друг от друга. Разрыв с концепцией абсолютности пространства и времени привел в конечном счете к представлению о единой структуре материального мира, в котором пространство, время и материя находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Подорвав убеждение об абсолютной асимметрии отношений пространства и времени, теория относительности положила конец галилеевским представлениям об их полной независимости и включила их в общую группу преобразований, где они образуют единое четырехмерное многообразие. В итоге выяснилось, что в рамках глобальной пространственно-временной структуры нет абсолютной независимости между пространством и временем, что они относительны и зависят от скорости движения материи, от системы, в которой происходит наблюдение.

Однако теория относительности не предполагает абсолютной симметрии между пространством и временем: хотя пространство и время преобразуются друг через друга в рамках единого четырехмерного многообразия, их функции в нем различны. Следует заметить, что в полностью симметричном четырехмерном (или любом другом) многообразии роль составляющих его компонентов была бы одинакова, т. е. понятия времени и пространства должны были бы стать тождественными. Но, будучи топологически псевдоевклидовым, четырехмерное пространство-время сохраняет за временем роль параметра упорядочения событий, что делает возможным установление причинно-следственной связи между процессами объективного мира и ее описание на языке определенной теории. Именно это привело А. Эйнштейна к убеждению, что «мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность»¹⁹.

Дальнейшее развитие физики показало, что в системах со слабо выраженной асимметрией пространственно-временное описание явления становится все более затруднительным и все менее адекватным. По существу область полного пространственно-временного описания ограничена классической механикой и геометрической оптикой. Уже

¹⁷ Теория познания и современная физика. М., 1984, с. 15.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967, с. 142.

описание системы многих тел (статистическая физика, термодинамика) является в своей основе вероятностным и требует перехода на язык состояний, в котором пространственно-временная характеристика элемента вообще не рассматривается в силу неустойчивости динамической структуры. Это означает, что ни одно конкретное решение, отражающее динамическую структуру взаимодействия, не описывает реальную систему языком классического (лапласовского) детерминизма. Определенными для системы остаются несколько глобальных характеристик (давление, температура, объем, масса), взаимосвязь между ними, но предсказать однозначно положение отдельных частиц становится невозможным.

Переход на квантовый уровень изучения материи разрушает еще одно из важнейших представлений о структуре, принятых в классической физике. С точки зрения теории познания это означает, что абсолютная асимметрия между частицей и волной утрачивается: квантовые объекты — это частицы и волны одновременно. Это находит фундаментальное выражение в особенностях квантового детерминизма: невозможно одновременное измерение координации и импульса квантовых объектов, что отражается в соотношении неопределенности, обоснованном В. Гейзенбергом. Уравнение Э. Шредингера вообще не описывает процесс измерения (это выходит за рамки квантовой механики), оно дает только рецепт для предсказания (почти всегда вероятностного) результата измерения. В квантовой теории вместо описания (пространственно-временного) движения объектов приходится ограничиваться описанием амплитуд и вероятностей того, что эти объекты находятся в том или ином положении (состоянии). Наконец, присущая квантово-механическим объектам с одинаковыми квантовыми числами тождественность, означающая принципиальную невозможность пометить их, отражает дальнейшее понижение асимметрии в рассматриваемой системе.

В релятивистской квантовой теории пространственно-временной детерминизм еще в большей степени отличается от классического. Это приводит к тому, что всякое пространственно-временное описание становится до такой степени неадекватным природе, что, по существу, отбрасывается вообще и заменяется математически дуальным ему импульсно-энергетическим описанием, или, как иногда говорят, событийным. Основой этого, в частности, является случайное рождение множества частиц в ходе взаимодействия, что отражает новый уровень структурности материального мира, познание которого требует особого языка науки.

При движении познания в субъядерную область мы обнаруживаем дальнейшее уменьшение асимметрии. В слабых взаимодействиях, которые при росте энергии могут стать сильными, нарушается устойчивость таких свойств, как четность и даже комбинированная четность, а вместе с ними, согласно СРТ-теореме, и временная обратимость. Структурные особенности, которые казались незыблемыми, постепенно утрачиваются. Уровень симметрии возрастает. В сильных же взаимодействиях торжество симметрии проявляется в так называемом невылетании цвета, т. е. в появлении точной цветной — $SU(3)$ симметрии. Непосредственно с этим связано нарушение доселе незыблемого квантовомеханического принципа суперпозиции свободных полей, означавшего структурную границу между ними и взаимодействующими полями. Теперь различия между ними стираются, т. е. продолжается возрастание симметрии.

Сказанное позволяет сделать вывод, что основной мотив современной физики — поиск всеобъемлющих симметрий на самых глубинных уровнях материи. Эта тенденция наиболее ярко проявилась на современном уровне квантовой теории поля. Ее основополагающей идеей выступает положение, согласно которому при очень высокой плотности энергии все четыре типа взаимодействия (сильное, слабое,

электромагнитное и гравитационное) объединяются в одно «великое» взаимодействие, обладающее очень высокой, пока еще не найденной симметрией. Таким образом, теория предсказывает возможность глобальной симметрии в структуре материи при очень высоких плотностях энергии. По мере ее понижения «симметрия спонтанно нарушается»²⁰, а от этого взаимодействия «отпочковываются» известные сейчас типы взаимодействий. Исследование указанного процесса показало, как возникают электромагнитное и слабое взаимодействие из одного, более общего поля, более универсального взаимодействия. Примерно 10 лет назад их удалось объединить в группу (симметрию), получившую название электрослабое взаимодействие²¹. Это объединение позволило предсказать существование новой частицы — W -бозона, которая была открыта экспериментально²².

Таким образом, продвигаясь в область максимальной симметрии в структуре материи, мы получаем возможность сформулировать научные концепции путем минимального числа фундаментальных понятий, что является в определенной степени идеалом научной теории. «Мы не знаем, — писал А. Эйнштейн, — приведет ли это стремление к определенной системе или нет. Если поинтересуются нашим мнением, то мы склонны ответить отрицательно»²³.

Вместе с тем развитие физики показало, что познание глобальной симметрии невозможно без дальнейшего углубления известных принципов детерминизма. В настоящее время ясно, что развитие их предполагает учет закономерностей самих глубинных структурных уровней материи. Остается добавить, что одним из альтернативных методов по отношению к пространственно-временному детерминизму, видимо, могут стать алгебраические (групповые) и геометрические (топологические) классификации симметрии. Эти методы познания структурности материи будут тем адекватнее, чем выше симметрия.

Н. И. Абдурахмонов

ФИЗИК БИЛИШДА СТРУКТУРАЛИ ПРИНЦИПНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Структурали принцип материянинг фундаментал хусусиятини акс эттиради. Мақолада ҳозирги замон физика фанида мана шу муҳим принципнинг янада чуқурроқ тушуниш ва қўлланилиши баён этилади.

²⁰ Алан Г. Гул, Пол Дж. Стейнхард. Раздувающаяся Вселенная.— В мире науки, 1984, № 7, с. 61.

²¹ Джорджи Х. Единая теория элементарных частиц и сил.— Успехи физических наук, 1982, т. 36, вып. II, с. 287; Вайнберг С. Идейная основа единой теории слабых и электромагнитных взаимодействий.— Успехи физических наук, 1980, т. 132, вып. II, с. 201; Глэшоу Ш. На пути к объединенной теории — нити в гобелене.— Там же, с. 219; Салам А. Калибровочное объединение фундаментальных сил.— Там же, с. 229.

²² Окунь Л. В. Открытие промежуточных бозонов.— Успехи физических наук, 1983, т. 141, вып. III, с. 499.

²³ Эйнштейн А. Собрание научных трудов, т. 4, с. 200.

К 50-летию стахановского движения

А. АБДУГАНИЕВ

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС четко сформулировал глубоко обоснованную концепцию ускорения социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, практическое осуществление которой требует кардинального повышения производительности труда, интенсификации общественного производства, роста его эффективности.

Одно из испытанных, действенных средств интенсификации производства и ускорения темпов роста производительности труда — дальнейшее развитие социалистического соревнования.

Социалистическое соревнование — яркое проявление социалистических производственных отношений, глубокой заинтересованности трудящихся в неуклонном подъеме производительных сил. В своем развитии оно прошло такие этапы, как коммунистические субботники, массовое ударничество первых пятилеток, а затем — возникновение стахановского движения, ставшее важной вехой в истории социалистического соревнования.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин отмечал, что социализм впервые открывает дорогу для развертывания массового соревнования. Это могучий ускоритель развития экономики страны. Организация соревнования, указывал В. И. Ленин, должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области. «...Только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»¹.

В. И. Ленин, придавая соревнованию большое значение как средству привлечения трудящихся к активной общественной деятельности, к управлению производством, разработал основные принципы его организации, как гласность, сравнимость результатов, повторение передового опыта и др. Эти ленинские принципы положены в основу организации соревнования в СССР и в других странах социализма. КПСС последовательно претворяет их в жизнь.

Массовое ударничество, рожденное на традициях коммунистических субботников, создало все предпосылки для возникновения стахановского движения в 30-х годах.

50 лет назад вся страна узнала о выдающемся подвиге забойщика донецкой шахты «Центральная-Ирмино» Алексея Стаханова. Его подвиг убедительно показал огромные неиспользованные резервы в повышении производительности общественного труда. Замечательную инициативу А. Г. Стаханова широко подхватили труженики всех отраслей народного хозяйства. Так, его последователями стали: в машиностроении — Александр Бусыгин, в металлургии — Макар Мазай, в угольной промышленности — Никита Изотов, на железнодорожном транспорте — Петр Кривонос и др.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 190.

В Узбекистане зачинателями стахановского движения выступили: формовщик литейного цеха завода «Ташсельмаш» А. Абдумавлянов, ткачиха Ферганской прядильно-ткацкой фабрики М. Волжанкина, машинист Среднеазиатской железной дороги В. Емцов, джинщик Кокандского хлопкоочистительного завода Н. Маткамалов, колхозница из Ленинского района Андижанской области М. Садыкова и др.

Принципиальное значение для развертывания стахановского движения имел декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б), определивший меры, обеспечивающие массовое развитие этого патриотического движения. В том же 1935 г. состоялось Всесоюзное совещание стахановцев, на котором были подведены первые итоги нового движения, определены пути его укрепления и массового вовлечения в него работников промышленности, сельского хозяйства и других отраслей.

Стахановские достижения сыграли выдающуюся роль в истории социалистического строительства, выполнении заданий первых пятилеток, решении сложнейших хозяйственных задач военного времени, последующем восстановлении народного хозяйства страны, в политическом и трудовом воспитании миллионов трудящихся. Оно убедительно продемонстрировало всему миру могучую животворную силу раскрепощенного труда.

Неразрывна связь стахановского движения с развитием социалистического соревнования на современном этапе. Особенно возросла творческая активность масс после выхода в свет в 1983 г. постановления ЦК КПСС «О совершенствовании организации практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» и принятия Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями».

В современных условиях человеческий фактор обретает еще большее значение. В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Сравнительно быстрою отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей»².

В условиях развитого социализма в соревновании появляются новые важные особенности.

Первая особенность — массовость и развитие коллективных форм трудового состязания. Сегодня в соревновании участвуют практически весь рабочий класс и колхозное крестьянство, большие отряды советской интеллигенции, работников непродуцированной сферы (в целом по стране — свыше 114 млн. человек). На основе такой массовости соревнования складываются его коллективные формы в виде договоров между соревнующимися бригадами, участками, цехами, предприятиями-смежниками, между промышленностью и сельским хозяйством, а также между отдельными работниками, связанными друг с другом технологией производства. На развитие этих форм соревнования обращается особое внимание в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение и перевыполнение заданий XI пятилетки».

Вторая особенность — крутой поворот к интенсивным методам ведения хозяйства. Ныне центральное место в обязательствах соревнующихся наряду с количественными занимают качественные показатели — рост производительности труда, лучшее использование оборуду-

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 23 апреля 1985 года. М., 1985, с. 8.

дования, повышение качества продукции, экономия сырья, материалов, энергии, многостаночное обслуживание, совмещение профессии и др.

Об этом свидетельствует сразу же ставший широко известным почин восемнадцати под девизом «XXVII съезду КПСС — 27 ударных декад». С патриотической инициативой выступили мастера своего дела, патриоты-интернационалисты, для которых честь и слава республики и страны — не громкие слова, а собственный, повседневный ударный труд. Среди правофланговых — Басанец Иван Михайлович — бригадир фрезеровщиков Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, Ковалева Вера Алексеевна — бригадир комсомольско-молодежной бригады производственного объединения «Ферганнефтеоргсинтез», Эгамбердиев Хамракул Нарматович — бригадир комплексной бригады Узбекского металлургического завода, Мусаева Валида — доярка колхоза «50 лет УзССР» и др. Они призвали всех тружеников сделать все возможное, чтобы промышленность выполнила народнохозяйственный план 1985 г. к 26 декабря, дополнительно произвела продукции на 200 млн. руб., дала товаров народного потребления на 150 млн. руб. сверх плана и т. д.

Третья особенность соревнования в условиях развитого социализма — возрастание его воспитательной роли. Если раньше соревнующиеся предусматривали в своих обязательствах главным образом производственные показатели, то теперь важное место в них занимают культурно-технический рост, укрепление дисциплины труда, вопросы взаимопомощи, сотрудничества между коллективами и внутри их. Так, в бригадных обязательствах ташсельмашевцев, тракторостроителей, авиастроителей и др. предусматриваются коллективная ответственность за каждый случай нарушения дисциплины труда или общественного порядка. Это позволило им резко сократить число нарушителей правил внутреннего распорядка.

Растущая воспитательная роль соревнования проявляется во многих сторонах социального развития республики. Число участников социалистического соревнования за последние 10 лет увеличилось на 1,5 млн. человек. Ежегодно более 60 тыс. человек становятся авторами изобретений и рационализаторских предложений; только за 4 года XI пятилетки от использования этих предложений в производстве получен экономический эффект в размере 1 млрд. руб. В республике действует 24 тыс. школ коммунистического труда, где занимается 600 тыс. слушателей. В прошлом учебном году каждый десятый из них внес предложения, направленные на повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции.

В Узбекистане ведут большую организаторскую, воспитательную работу, передают молодым рабочим передовой производственный опыт десятки тысяч наставников. Они прилагают огромные усилия для повышения делового мастерства, профессионального становления трудящейся молодежи, побуждают ее непрерывно учиться, расширять свой кругозор.

Четвертая особенность современного этапа развития соревнования проявляется в том, что изменилась связь между планами и социалистическими обязательствами. До недавнего времени социалистические обязательства были направлены главным образом на перевыполнение плановых заданий. Сейчас основным содержанием соревнования все больше становятся мобилизация всех резервов, включение их в напряженный встречный план и борьба за его выполнение.

В социалистических обязательствах намечаются и мероприятия по развитию культурного досуга работающих, чему способствуют действующие в республике тысячи клубов, домов и дворцов культуры, киноустановок, библиотек, спортивных сооружений и др.

В развитии социалистического соревнования усилилась роль материальных и моральных стимулов. Для передовиков соревнования установлены единый знак «Победитель социалистического соревнова-

ния», переходящие Красные Знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с дипломами и денежными премиями. Почетные дипломы, памятные подарки, туристические путевки. Лучшие из них награждаются орденами и медалями; за особо выдающийся труд присваивается звание Героя Социалистического Труда. Учреждены также ордена Трудовой Славы I, II, III степени, за долголетний добросовестный труд работникам вручается медаль «Ветеран труда».

В ходе развития социалистического соревнования создаются все более благоприятные условия для всестороннего и гармоничного проявления его многообразных функций. Наиболее полно эта многогранность воплощается в движении за коммунистическое отношение к труду. Ныне в республике в борьбе за коммунистическое отношение к труду участвует 3,3 млн. человек, а по СССР — более 74 млн. человек. Это авангард последователей стахановского движения. Передовые рабочие и колхозники показывают пример творческого, инициативного подхода к делу, организованности и порядка.

Требованиями дня являются добросовестный труд, приведение в действие дополнительных резервов и возможностей для всемерной интенсификации производства.

Особое место принадлежит соревнованию в решении проблем научно-технического прогресса. Именно состязание, поиск новых путей помогают внедрению новой техники и технологии, повышают эффективность научных исследований, укрепляют связь производства с наукой, развивают массовое техническое творчество трудящихся. Важную роль в этом играют Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, научно-технические общества, своего рода общественные штабы технической мысли.

В соответствии с требованиями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и июньского (1985 г.) совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, главное внимание соревнующихся сосредоточивается на повышении практической результативности научных исследований, создании новых изделий, превосходящих по своим технико-экономическим показателям лучшие отечественные и мировые достижения, на широком внедрении результатов научных разработок в народное хозяйство.

Дальнейшее развитие получило во многих отраслях соревнование бригад и рабочих по профессиям, в котором в Узбекистане участвует уже свыше 300 тыс. человек.

Социалистическое соревнование постоянно расширяет свои границы. Соревнуются между собой районы, области, республики, идет соревнование с предприятиями, городами и областями братских союзных республик и стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. Так, Ферганская область соревнуется с Ленинадской областью Таджикской ССР, Андижанская — с Ошской областью Киргизской ССР, Ташкентская область — с Ивановской, Алма-Атинской областями, Хасковским округом (Болгария), г. Скопье (Югославия). Производственное швейное объединение «Красная Заря» соревнуется с болгарским швейным заводом «Мир», Чиназский племсовхоз-техникум — с аграрно-производственным объединением им. капитана Петрова (Болгария).

В производственных объединениях и на предприятиях, в хозяйствах, организациях и учреждениях широко развернуто индивидуальное, бригадное, цеховое, сменное соревнование за досрочное выполнение планов, социалистических обязательств месяца, квартала, года, пятилетки, за коммунистическое отношение к труду, за звание «Лучший по профессии», «Лучшая производственная бригада», «Лучший мастер» и др.

Одним из основных направлений социалистического соревнования в трудовых коллективах промышленности Узбекистана стало соревнование за повышение качества продукции. Повсеместно нашли распространение почины «От высокого качества работы каждого — к высоко-

кой эффективности труда коллектива», «Знаку качества — рабочую гарантию», «Выпущенным товарам народного потребления — активный товароборот» и др.

Организовано и соревнование смежников — межотраслевая форма соревнования предприятий, объединенных общим производственным циклом изготовления конечной продукции.

Творчеством масс в республике рожден ряд ценных инициатив, способствующих досрочному выполнению заданий одиннадцатой пятилетки. В их числе:

— почин пятнадцати передовиков промышленности, транспорта, строительных организаций, решивших выполнить за годы одиннадцатой пятилетки десять и более годовых норм, который был поддержан более чем 7 тыс. человек;

— опыт коллективов Андижанского хлопчатобумажного комбината, Ташкентского производственного швейного объединения «Красная Заря», Наманганского шелкового комбината авровых тканей, Кокандской обувной фабрики Министерства легкой промышленности УзССР по увеличению выпуска высококачественных товаров народного потребления;

— опыт организации потоков по выпуску современной, высококачественной продукции, пользующейся повышенным спросом, на Ташкентском производственном трикотажном объединении «Малика», Кокандской обувной фабрике и др.

Научно-исследовательские институты, инженерно-технические работники и служащие также выступают активными участниками соревнования. По личным творческим планам во всех отраслях народного хозяйства участвуют в соревновании около 160 тыс. инженерно-технических работников. Их девиз: «Каждому инженеру и технику — личный творческий план участия в техническом совершенствовании производства», «Пятилетке эффективности — инженерный вклад», «Рабочей инициативе — инженерную поддержку».

Главное сейчас — изыскать и привести в действие все резервы повышения эффективности производства, ускорения интенсификации экономики, улучшения качества выпускаемой продукции. Одно из действенных средств перевода экономики на интенсивный путь развития, кардинального повышения производительности труда — совершенствование его организации.

Научную организацию труда на социалистических принципах наша партия всегда рассматривала как одну из важнейших проблем строительства нового общества, как один из коренных и злободневных вопросов нашей жизни. Особенно большое социально-экономическое звучание обрела она сегодня, в условиях ускоряющейся научно-технической революции и интенсификации производства. По данным Узбекского филиала НИИ труда Госкомтруда СССР, в последние годы около 1/3 всего прироста производительности труда в промышленности страны достигается за счет внедрения мероприятий по научной организации и стимулированию труда.

Значение совершенствования организации труда, внедрения в производство прогрессивных форм и методов будет несомненно усиливаться по мере ускорения научно-технического прогресса.

Совершенствование организации труда — одно из важнейших направлений социалистического соревнования. Если обратиться к истории зарождения и развития стахановского движения, то мы увидим, что оно означало и организацию труда по-новому, правильное разделение труда, лучшую организацию рабочего места, рационализацию технологических процессов.

Анализируя современный опыт развития социалистического соревнования и его высшей формы — движения за коммунистическое отношение к труду, мы видим прямую связь со стахановским движением. Как и тогда, развитие соревнования сопровождается глубокими

изменениями в организации труда, ее непрерывным совершенствованием.

В центре внимания стахановцев 30-х годов было рабочее место в широком понимании этого слова, включая его организацию и обслуживание, которые должны были обеспечивать наиболее продуктивное использование как оборудования, так и рабочего времени. Но тогда это был лишь поиск передовых рабочих, почти не подкрепленный научными исследованиями. Иной размах и характер приняла эта работа в наши дни. К совершенствованию организации рабочих мест нынче привлечены многочисленные отраслевые научно-исследовательские и проектные институты, центры по научной организации труда, которые работают под методическим руководством НИИ труда Госкомтруда СССР и его филиалов.

В нашей стране сложилась общегосударственная система планирования и внедрения НОТ. В ней сливаются воедино обоснованные рекомендации ученых и передовой опыт новаторов, обобщающий организацию труда новым содержанием, дающий новый импульс росту его производительности.

Достаточно сказать, что только в отраслях, предприятиях и объединениях нашей республики создано свыше 10 центров НОТ, где работает более тысячи специалистов по управлению и организации труда. За 4 года одиннадцатой пятилетки в промышленности УзССР благодаря внедрению в производство мероприятий по НОТ высвобождено условно свыше 30,0 тыс. работников и получен экономический эффект в сумме 65,3 млн. руб.³

В содружестве с научными и проектными организациями на промышленных предприятиях республики широко развернулось движение за выполнение постановления ЦК КПСС (1984 г.) «Об опыте работы коллектива Днепропетровского комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова по повышению эффективности использования производственных мощностей на основе проведения аттестации рабочих мест и их рационализации». Большие успехи в этом направлении достигнуты в объединении «Ташкентский тракторный завод имени 50-летия СССР». На протяжении нескольких лет этот коллектив ведет целенаправленную работу по аттестации, рационализации и доведению всех рабочих мест до уровня передовых. Цель этой работы — повысить до максимально возможного уровня отдачу каждого рабочего места.

Широкое участие всего коллектива в аттестации рабочих мест способствовало развитию творческой мысли заводчан, подняло инициативу самих рабочих, которые мыслят нынче по-инженерному. В ходе аттестации — и в этом ее особая значимость — трудящиеся вносят множество предложений не только по совершенствованию своих рабочих мест, но и по использованию тех резервов, которыми располагают участок, цех, объединение, в том числе по увеличению загрузок и коэффициента сменности действующего оборудования, рациональной планировке производственных площадей, устранению диспропорций в техническом перевооружении цехов и участков и т. д. Именно поэтому весьма эффективной оказалась рационализаторская работа в объединении, в которой участвуют 1375 человек. В 1984 г. внедрено в производство 775 рационализаторских предложений и 58 изобретений с экономическим эффектом более 1 млн. руб.

На заводе «Ташсельмаш» уже аттестовано 85% рабочих мест. Всего с начала аттестации (1980 г.) сокращено 339 рабочих мест, высвобождено и переведено на другие участки 406 рабочих. Только за 1984 г. сняты с технологических линий 62 ед. устаревшего оборудования.

Аналогичная работа ведется на подавляющем большинстве промышленных предприятий республики. Узбекский филиал НИИ труда

³ По данным Госкомтруда УзССР.

Госкомтруда СССР, например, оказывает методическую и практическую помощь в проведении этой работы в производственных объединениях «Средазэлектроаппарат» и Кожгалантерейных и спортивных товаров. Мы надеемся, что уже в ближайшее время это скажется на повышении эффективности производства и производительности труда в указанных объединениях.

Совершенствование организации труда на рабочих местах органически связано с совершенствованием форм его кооперации. Научно-технический прогресс, приводя к совершенствованию орудий, технологических процессов, в конечном счете диктует необходимость перехода к более прогрессивным формам организации труда. Научная организация труда, внедрение в производство современных, коллективных бригадных форм организации и материального стимулирования труда выступают надежным рычагом приведения в действие неиспользованных резервов, ускорения темпов развития народного хозяйства. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев дал высокую оценку этой перспективной и чрезвычайно эффективной форме производственного сотрудничества работников. «Именно здесь, — подчеркнул он, — закладывается фундамент успешной производственной и общественной деятельности. Здесь ключ к тому, чтобы дать мощный импульс нашей демократии, ибо самые большие вопросы производства, стимулирования, воспитания могут решаться самим коллективом».

Бригада в современной ее форме становится основной производственной и социальной ячейкой трудовых коллективов. В 1984 г. в промышленности УзССР насчитывалось 29 255 бригад, объединявших около 68,8% рабочих. Растет удельный вес бригад, работающих на единый наряд. Их число в 1984 г. увеличилось на 11,3% и достигло 21 584 (73,8% всех бригад) и работало в них 292,4 тыс. человек — на 17,7% больше, чем в 1983 г.

Среди бригад, работающих на единый наряд, систематически растет число коллективов, где заработная плата начисляется по конечным результатам труда, учитывается только полный объем работ, закрепленных за бригадой. В 1984 г. их число было доведено до 12 796, в них работало 172,9 тыс. человек, или 29,4% всех рабочих, объединенных в бригады.

Повсеместно создаются Советы бригад. Так, удельный вес бригад, в которых созданы Советы бригад, составил по Минлегпрому 99,0%, Минмясомолпрому и Узглахлопкопрому — 100%.

В результате дальнейшего развития и совершенствования бригадной формы организации и оплаты труда в 1984 г. в промышленности УзССР условно высвобождено 1227 человек, что дало экономический эффект свыше 4 млн. руб., а уровень производительности труда повысился при этом на 0,25%.

Одна из главных задач, реализуемых посредством бригадной формы организации труда, — достижение его наивысшей производительности. Однако за три года одиннадцатой пятилетки за счет перехода к бригадной форме организации труда доля прироста производительности труда в промышленности республики, по данным Госкомтруда УзССР, составила (в среднегодовом исчислении) лишь 0,3% против 1,7% по промышленности страны в целом. Анализ показывает, что, как правило, высоких показателей достигают там, где труд в бригадах организован на основе единого наряда с оплатой по конечному результату, с применением коэффициента трудового участия (КТУ).

Опыт организации межбригадного социалистического соревнования на передовых предприятиях республики свидетельствует о том, что оценка труда по конечным результатам ставит каждого члена бригады в ситуацию, при которой рабочий заинтересован не только в собственном успехе, но и в высоких достижениях товарища по труду, бригады в целом. Успех достигается в том случае, когда ни одна ми-

нута рабочего времени не проходит даром и в коллективе царит хороший психологический климат.

Исследованиями ЦСУ СССР установлено, что потери рабочего времени в бригадах в 2—2,5 раза меньше, а текучесть — в 1,3 раза ниже, чем при индивидуальной организации труда. В бригадах, где правильно организован труд, производительность его возрастает на 5—10 %.

В последние годы, в связи с внедрением бригадной формы, широкое применение получил метод распределения коллективного заработка с помощью КТУ. Именно здесь раскрывается в полной мере возможность самоуправления, воспитания у каждого рабочего чувства полноправного хозяина, подкрепленная Законом СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями».

Пример последовательной работы по совершенствованию межбригадного социалистического соревнования дают Ташкентское авиационное производственное объединение им. В. П. Чкалова (где около 90 % всех работников участвуют в межбригадном соревновании), Узбекский металлургический завод им. В. И. Ленина (82,5 %), производственное объединение «Ташкентский тракторный завод им. 50-летия СССР» (свыше 80 %) и т. д. В целом по промышленности по этому прогрессивному методу ныне работает 68,2 % всех рабочих, а в строительстве методом бригадного подряда выполняется 55,3 % общего объема строительно-монтажных работ.

Вместе с тем возможности повышения эффективности бригадной формы организации труда используются далеко не полностью. Например, на предприятиях текстильной промышленности так называемый «охват» бригадной формой составил на 1 апреля 1985 г. по «Узтекстильпрому» в целом 48,7 %, в том числе по Ферганскому текстильному комбинату — 69,6 %, а по Андижанскому ХБК — 51 %. В то же время такой качественный параметр функционирования бригад, как оплата по единому наряду, охватил в целом по «Узтекстильпрому» лишь 28,8 % рабочих, объединенных в бригады, а по отдельным предприятиям еще ниже: «Учкун» — 11,5 %, Андижанский ХБК — 20,0 %, Бухарский текстильный комбинат — 18,9 % и т. д.

Повышение эффективности бригадной формы организации и оплаты труда в определяющей степени зависит от того, в какой мере инициатива коллективов бригад будет сочетаться с планомерной и целенаправленной работой административного аппарата предприятий, министерств, отраслевых научно-исследовательских организаций. В немалой мере успех проводимой работы зависит и от активного участия в ней всех общественных организаций.

Создание бригад означает отнюдь не конец, а лишь начало внедрения коллективных форм организации труда. Поэтому каждое предприятие, объединение, министерство должны иметь комплексный план внедрения и совершенствования коллективных форм организации и стимулирования труда, включающий и раздел экономической эффективности от их внедрения.

Четко организовать дело бригадам мешает и ненормальное положение с установлением им плановых заданий в натуральных показателях на год и пятилетку в целом, которые зачастую корректируются в сторону снижения.

Отсутствие конкретных перспектив у бригад, которые не получают твердо определенных квартальные и годовые планы производства, усугубляется неблагоприятным положением с внедрением бригадного хозрасчета. Главная причина — недооценка министерствами, объединениями и предприятиями значения нормативного метода учета как средства планирования и управления производством. Если хозрасчетные отношения не найдут своего полного и окончательного разрешения на уровне предприятий, а внутри их — на уровне цехов и участ-

ков, то вряд ли они окажутся жизненными на уровне первичной ячейки-бригады.

Внедрение и эффективное использование коллективных форм организации и стимулирования труда — важный и сложный участок деятельности профсоюзных организаций, Советов бригадиров предприятий, профсоюзного актива. Между тем в большинстве случаев организацию этой работы целиком возложили на лаборатории НОТ предприятий, которые в полном объеме выполнить ее не в состоянии.

Бригадная форма — мощный рычаг подъема нашей экономики. Поэтому следует безотлагательно разобраться в еще не решенных вопросах и эффективно использовать те широкие возможности, которые заложены в новой форме организации труда.

Совершенствование организации труда неразрывно связано с его нормированием и оплатой. В этой связи напомним, что в подписанном В. И. Лениным «Общем положении о тарифе» с особой силой подчеркивалось, что увеличение оплаты должно быть прямо и непосредственно связано с увеличением производительности труда, степенью участия рабочего в повышении эффективности производства. Большое значение придавалось в этом документе определению норм выработки, периодической их проверке путем пересмотра, а также премированию за выполнение и перевыполнение установленных норм.

Стахановцы многое сделали для того, чтобы ленинские заветы воплотились в жизнь. Они ломали старые, отжившие нормы труда, которые не учитывали в полной мере возможностей новой техники, возросший профессионально-технический и культурный уровень рабочих.

Творчески развивая традиции стахановцев, ударники коммунистического труда, передовики и новаторы производства 80-х годов вносят активный вклад в совершенствование организации и нормирования труда. Они не только добиваются перевыполнения норм, но все чаще сами выступают с предложениями об их замене более прогрессивными, технически обоснованными. Особенно широкое распространение пересмотр норм получил на предприятиях Владимирской и Ростовской областей. Этот почин подхватили и труженики нашей республики. Общественные комиссии по пересмотру норм труда провели определенную работу на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах. В деятельность их включились тысячи рабочих, ИТР и служащих.

Хорошо организована работа по нормированию на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате, заводах «Ташсельмаш», «Ташкенткабель», «Миконд», электронной техники им. В. И. Ленина, Ташкентском авиационном производственном объединении им. В. П. Чкалова, швейном объединении им. 50-летия УзССР и Компартии Узбекистана и других, где хозяйственные руководители и ФЗМК работают в тесном содружестве с комиссиями по нормированию труда и заработной платы, с активистами общественных бюро нормирования и самими рабочими.

Например, на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате в 30 общественных комиссиях участвуют 193 человека. Все нормы и нормативы здесь обязательно согласовываются с профсоюзными комитетами. В 1984 г. с участием комиссий было пересмотрено 3246 норм, проведено 470 фотохронометражных наблюдений с охватом 834 рабочих. Благодаря систематической, целенаправленной работе на комбинате утверждено более 26 тыс. технически обоснованных норм — 92 % их общего количества. Средний уровень выполнения норм там составляет 110 %, в том числе на основном производстве — 104,2 %, а на вспомогательном — 116,6 %.

6 июня 1985 г. Политбюро ЦК КПСС рассмотрело некоторые вопросы дальнейшего совершенствования нормирования труда в целях повышения его производительности и укрепления социалистического принципа оплаты по труду. Было подчеркнуто, что система нормиро-

вания должна способствовать активному внедрению достижений науки и техники, развитию технологии и улучшению организации производства, снижению трудоемкости выпускаемой продукции, а также усилению материальной заинтересованности работников⁴.

За 1984 г. только в промышленности Узбекистана в результате пересмотра норм условно высвобождено более 2,5 тыс. человек. На предприятиях тракторного и сельскохозяйственного машиностроения удельный вес технически обоснованных норм возрос на 5,2% и достиг 79,1%, на предприятиях текстильной и легкой промышленности — соответственно 6,3 и 68,9% и т. д.

Эти данные свидетельствуют о существенном росте равнонапряженности норм, повышении их роли в оплате труда рабочих, что позволило более обоснованно оценивать и результаты социалистического соревнования. Однако еще не во всех отраслях народного хозяйства ведется целенаправленная работа по совершенствованию организации нормирования труда, не везде ведется настойчивая борьба за безусловное выполнение установленных норм. Так, в 1984 г. из общего количества сдельщиков не выполнили нормы выработки на предприятиях стройматериалов — 19,6%, хлопкоочистительной промышленности — 16,1%, угольной промышленности — 17,0%, черной металлургии — 17%.

Ныне социалистическое соревнование поднялось на качественно новую ступень развития. Решения мартовского и апрельского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС и другие мероприятия партии и правительства придали массовому соревнованию новый мощный импульс. Труженики города и села полны решимости встретить XXVII съезд КПСС новыми творческими достижениями. Все это диктует необходимость качественного улучшения организации социалистического соревнования на местах, и прежде всего решительного изживания любых проявлений формализма в этом важном деле, широкого распространения опыта передовиков.

В ряде звеньев организация социалистического соревнования еще отстает от качественно нового уровня его развития. Одной из причин, на наш взгляд, является порой недостаточная профессиональная подготовка организаторов соревнования. Надо в комплексе решать вопрос о подготовке кадров в области руководства социалистическим соревнованием. Это тем более важно, что по мере развития творческого поиска масс соревнование все больше нуждается в подлинно научной организации. Сейчас вопросами соревнования, разработкой научных его основ, рекомендаций, обобщением положительного опыта занимаются малочисленные подразделения и группы научных работников при академических, отраслевых институтах и вузах. К сожалению, их работа еще слабо координируется, отсюда — дублирование и параллелизм при изучении одних вопросов и недостаточная проработка других. Малочисленность научных групп и их разрозненность не позволяют решать крупные проблемы совершенствования соревнования, имеющие как важное научно-теоретическое, так и прикладное значение.

С 1979 г. при Президиуме АН УзССР и Узсовпрофе работает Совет по проблемам социалистического соревнования. Деятельность его надо всемерно активизировать и направить не только на общую координацию, но прежде всего — на организацию комплексных научных исследований актуальных проблем дальнейшего совершенствования социалистического соревнования.

В решение этих проблем надо шире включаться нашим ученым-обществоведам — экономистам и социологам, историкам и юристам и др. Их научно обоснованные рекомендации, базирующиеся на глубоком анализе и обобщении практики социалистического соревнования, позволяют повысить эффективность соревнования как могучего средства мобилизации творческой активности масс на решение поставленных партией задач.

⁴ Правда, 1985 г., 7 июня.

К 100-летию со дня рождения Ю. Ахунбабаева

Д. АЛЛАМУРАДОВ, А. УМУРЗАКОВ

СЛАВНЫЙ СЫН ПАРТИИ И НАРОДА

1 июля 1985 г. исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного сына узбекского народа, крупного советского государственного деятеля, верного ленинца Юлдаша Ахунбабаева.

На торжественном заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана и Верховного Совета Узбекской ССР, посвященном 60-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, первый секретарь ЦК КПУз И. Б. Усманходжаев говорил: «Мы отдаем дань глубокого уважения таким интернационалистам-ленинцам, как Акмаль Икрамов, Файзулла Ходжаев, Юлдаш Ахунбабаев, Усман Юсупов и другим достойным сынам узбекского народа, много сделавшим для укрепления и развития нашей республики и Компартии Узбекистана»¹.

Одним из таких выдающихся революционных борцов, посвятивших всю свою жизнь делу партии и народа, был первый Председатель ЦИК Советов УзССР, а затем Президиума Верховного Совета УзССР Юлдаш Ахунбабаев.

Ю. Ахунбабаев родился в семье бедного крестьянина в селении Джойбазар Язъяванской волости Маргиланского уезда. Отец его был батраком, вся семья работала на землях кулака в качестве чайрикер-ов. Таким образом, Юлдаш Ахунбабаев с раннего детства познал всю тяжесть беспросветной нужды, подневольного труда, гнета царизма и местных эксплуататоров. И вполне закономерно, что с юных лет он впитал в себя ненависть народа к угнетателям всех мастей и активно включился в освободительное движение. Он был участником национально-освободительного восстания народов Средней Азии 1916 г., а после победы Октября целиком посвятил себя служению революции. С тех пор его имя неразрывно связано с борьбой за упрочение Советской власти и победу социализма в Узбекистане.

В конце 1918 — начале 1919 г. Ю. Ахунбабаев был проводником красноармейцев 14-го полка, который сражался против басмачей. В 1918 г. при выборах в Советы он был избран на должность зам. председателя Джойбазарского сельсовета. В то же время он вступил в добровольческий отряд, сформированный при волисполкоме для борьбы с басмачеством.

Страстный пропагандист, хорошо знавший жизнь родного народа и горячо веривший в его светлое будущее, в торжество великих идей Октября, Ю. Ахунбабаев вел большую агитационную работу в массах трудовой бедноты, призывая ее активно включаться в защиту Советской власти и строительство новой жизни. В 1919 г. он создал первый в Маргиланском уезде союз бедняков «Кошчи», а в декабре 1920 г. был избран городским съездом Союза бедноты председателем Маргиланского городского комитета бедноты.

В феврале 1921 г. в жизни Юлдаша Ахунбабаева произошло знаменательное событие — он был принят в ряды ленинской партии боль-

¹ Правда Востока, 1984 г., 9 декабря.

шевиков. С этого момента еще шире развернулась кипучая агитационно-пропагандистская и организаторская деятельность Ю. Ахунбабаева. Он создает в Маргиланском уезде комсомольские ячейки, открывает красные чайханы, организует бедноту, вовлекает ее в советское строительство, призывает беспощадно громить басмачей, разоблачать их пособников.

В 1923—1924 гг. Ю. Ахунбабаев был избран и работал членом президиума Ферганского облисполкома и кандидатом в члены Президиума ЦИК Советов ТАСССР, а в 1924 г. переведен из кандидатов в члены Президиума ЦИК Советов ТАСССР и стал членом Ферганской областной контрольной комиссии. В том же году он был избран членом ЦК Союза «Кошчи» Туркестанской республики.

Так бывший батрак, пройдя большую школу революционной борьбы и партийной закалки, становится опытным организатором масс, одним из замечательных представителей славной когорты революционеров ленинской школы, возглавивших борьбу народных масс за новую жизнь, за социализм.

В 1924 г. в исторических судьбах народов Средней Азии произошло событие огромного значения — в соответствии с их волеизъявлением и принципами ленинской национальной политики под руководством партии было проведено национально-государственное размежевание республик региона — ТАСССР, Хорезмской и Бухарской ССР — и создана советская национальная государственность среднеазиатских народов.

На новой административно-политической карте Средней Азии появилась и суверенная Узбекская ССР, добровольно вошедшая в 1925 г. в состав Союза ССР.

В практическом осуществлении широкого комплекса мероприятий по проведению национально-государственного размежевания и образованию Узбекской республики принял деятельное участие и Ю. Ахунбабаев, убедительно разъяснявший массам огромное значение этого исторического акта.

В феврале 1925 г. в Бухаре состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, а вслед за ним — I учредительный съезд (курултай) Советов Узбекской ССР, на которых участвовал и выступал «всесоюзный староста» — Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Здесь произошла и встреча с ним Ю. Ахунбабаева, который сопровождал потом М. И. Калинина в поездке по Узбекистану. Беседы с М. И. Калининым, одним из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, ближайших соратников В. И. Ленина, оказали огромное влияние на Ю. Ахунбабаева, способствовали его росту как государственного деятеля ленинского типа.

На I съезде КП(б)Уз Ю. Ахунбабаев был избран членом ЦК и затем введен в состав Бюро ЦК КП(б)Уз. А на I съезде Советов

УзССР его избрали Председателем ЦИК Советов Узбекской ССР и одновременно ввели в члены Исполкомиссии Средазбюро ЦК РКП(б). На III съезде Советов СССР (май 1925 г.), принявшем Узбекскую ССР в состав СССР, Ю. Ахунбабаев был избран членом ЦИК СССР.

Когда на I съезде Советов УзССР обсуждался вопрос о Председателе Президиума ЦИК Советов республики, с предложением о кандидатуре на этот высший в республике государственный пост от имени коммунистической фракции делегатов съезда выступил секретарь ЦК КП(б)Уз Акмаль Икрамов. Он сказал: «Товарищи, прежде чем предложить вам председателя, нужно сказать, что фракция коммунистов (большевиков) думала, кого предложить, и при выборе кандидата прежде всего учла, что тот товарищ, которого выдвигает наша партия, должен быть обязательно дехканином, батраком, это необходимо потому, что наша страна дехканская, необходимо, чтобы этот председатель был таким человеком, чтобы к нему каждый батрак, каждый дехканин мог бы прийти непосредственно и побеседовать с ним о том, что ему нужно, и чтобы дехкане и батраки верили ему. Поэтому кандидата, который обладал бы всеми качествами, мы нашли в сельскохозяйственной области — Фергане. Там мы нашли батрака, не имеющего ни клочка земли, только что начавшего работать и работающего в Маргиланском уезде в союзе «Кошчи», а именно товарища Ахунбабаева.

ЦК КП(б) Узбекистана в своем решении о председателе ЦИКа как раз и учел и выявил волю партии, волю дехканства, волю всей рабочей массы республики через делегатов I-го съезда Советов Узбекистана»².

Делегаты съезда единогласно проголосовали за избрание на пост Председателя ЦИК Советов УзССР Ю. Ахунбабаева. В своем выступлении он сказал: «Товарищи! Вы оказали большую и огромную честь, выбрав меня, батрака-дехканина, до сих пор работавшего в низовом советском аппарате, в аппарате защиты дехканских масс, на столь высокий пост, каким является пост Председателя Узбекского Центрального Комитета...» Ю. Ахунбабаев заверил, что Узбекская ССР станет «подлинно культурной республикой и тесно свяжет свою судьбу с Союзом ССР»³.

На посту Председателя ЦИК Советов УзССР со всей полнотой раскрылись природный талант, богатый жизненный опыт, большие организаторские способности, огромная творческая энергия и революционная целеустремленность Юлдаша Ахунбабаева, снискавшие ему исключительный авторитет, всеобщее признание и глубокое уважение трудящихся, непосредственную связь с которыми он поддерживал до конца своих дней. Он легко находил путь к сердцу человека труда и с поразительной простотой и убедительностью доводил до сознания даже неграмотных дехкан суть сложнейших вопросов внутренней и внешней политики, важнейшие задачи хозяйственного, государственного и культурного строительства.

С именем Ю. Ахунбабаева неразрывно связаны развертывание советского государственного строительства в Узбекской ССР, принятие Конституций УзССР 1927 и 1937 гг. Тотчас же после завершения работы I съезда Советов Узбекистана он деятельно взялся за укрепление советского аппарата в республике. С этой целью в 1925—1926 гг. он совершил большую поездку по районам республики, побывал в Ферганской долине, в Бухаре, Кашкадарье и Сурхандарье, где тщательно ознакомился с постановкой работы местных Советов и оказал им практическую помощь. На многотысячных митингах и собраниях Ю. Ахунбабаев, говоря о советском строительстве в Узбекистане, подчеркивал важнейшие задачи, стоявшие тогда перед партийными и со-

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2395, л. 15—19.

³ Там же, л. 21—22.

ветскими органами республики. Чтобы стать истинным вожаком трудящихся, говорил он, коммунист должен показывать образцы поистине железной дисциплины. Он указывал на необходимость вести упорную борьбу против классового врага, привлекая к этой борьбе широкие слои трудящихся.

Ю. Ахунбабаев решительно выступал за теснейшую связь местных и центральных советских органов с массами, против любых проявлений бюрократизма, «кабинетного стиля» руководства. При его непосредственном участии было проведено и районирование УзССР.

Узбекистан был в те годы аграрным краем, крестьянство (дехканство) составляло основную массу населения республики. И не удивительно, что вопросы аграрной политики, положения дехканских масс, классовой дифференциации кишлака, его советизации, укрепления трудового дехканского хозяйства, вовлечения его в кооперацию, подъема всех отраслей орошаемого земледелия, прежде всего — хлопководства, — находились в центре внимания «всеузбекского аксакала». Он энергично участвовал в разработке проектов и осуществлении земельно-водной реформы в УзССР в 1925—1929 гг., развитии производственной и других форм сельскохозяйственной кооперации, а затем в развертывании совхозного и колхозного строительства в республике, ликвидации байства-кулачества как класса, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов и МТС, упрочении их материально-технической базы.

«Задача колхозов, — говорил Ю. Ахунбабаев, — состоит в лучших формах и методах ведения хозяйства, в его неуклонном развитии, повышении производительности труда, получении устойчивых высоких урожаев, в выполнении всех обязательств перед государством и неуклонном поднятии жизненного уровня колхозников. Важнейшим условием для этого является необходимость убедить колхозников в том, что личное благосостояние их, повышение жизненного уровня зависит исключительно только от всемерного укрепления и развития колхозов»⁴.

Узбекистан призван был стать главной хлопковой базой СССР, и Ю. Ахунбабаев провел огромную работу по подъему хлопководства в республике, развитие которого он считал важнейшим интернациональным долгом узбекского народа перед всеми народами Союза.

По поручению ЦК КП(б) Уз в 1925—1927 гг. Ю. Ахунбабаев принимал активное участие в организации освоения целинных и залежных земель, упорядочении работы ирригационных систем. Плотина им. 1 Мая, Янгиарыкская система, Чирчикский коллектор, насосная станция в совхозе «Баяут», новые арыки в Учкургане и Дальварзине, ирригационные узлы на канале Джун — вот неполный перечень больших и малых водных сооружений, созданных при непосредственном участии Юлдаша Ахунбабаева.

В годы первой пятилетки по инициативе Ю. Ахунбабаева были проведены Советский и Учкурганский каналы в Ферганской долине. Тогда же было завершено строительство Нарпайского и Пайарыкского каналов в Самаркандской области, Кундшайского канала в Чирчик-Ангренском бассейне (Ташкентская область), Кумкурганского канала в Сурхандарье и т. д. В дальнейшем Ю. Ахунбабаев выступил одним из организаторов всенародного движения за «Большую воду» Узбекистана, вылившегося в создание методами народной стройки Большого Ферганского (1939 г.) и других каналов и водохранилищ.

...Как известно, 18 июля 1929 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял развернутое решение о развитии хлопководства в СССР, важнейшую роль в котором призван был сыграть Узбекистан. В начале октября 1929 г. в г. Фергане состоялась вторая сессия ЦИК Советов

⁴ Ахунбабаев Ю. Организационные задачи колхозов. Ташкент, 1940, с. 22—23.

УзССР, созданная по предложению Ю. Ахунбабаева. Свою работу она посвятила вопросам развития хлопководства. Следует отметить, что именно благодаря рекомендациям Ю. Ахунбабаева в Узбекистане в 1929—1930 гг. начали придавать серьезное значение производству самого ценного — тонковолокнистого хлопка. И если в 1935 г. на полях Узбекистана был получен первый миллион тонн «белого золота», а к началу войны — свыше 1,6 млн. т, то большая заслуга в этом принадлежит неустанной заботе Ю. Ахунбабаева о развитии хлопководства.

Руководствуясь ленинским учением о социалистической индустриализации, соответствующими решениями партии, Ю. Ахунбабаев сделал многое и для промышленного развития Узбекистана, превращения его из в прошлом отсталого аграрного края в индустриально-колхозную республику. Он уделял много внимания строительству таких гигантов, как «Ташсельмаш», Ташкентский текстильный комбинат, Чирчикский электрохимкомбинат и др., проявлял большую заботу об электрификации республики, формировании национальных индустриальных кадров.

Одной из важнейших задач социалистического преобразования Узбекистана было фактическое раскрепощение женщин. И в это дело Ю. Ахунбабаев внес существенный вклад. При его активном участии в конце 20-х годов в республике развернулась массовая кампания «Худжум» — наступление на старый быт.

В мае 1929 г. на III съезде Советов Узбекистана Председатель УзЦИК Ю. Ахунбабаев выступил с обширным докладом «О подлинном раскрепощении женщин». Он подчеркнул большую роль женского труда в развитии народного хозяйства республики на социалистических началах. «...Паранджа и чачван, — говорил он, — эти атрибуты рабства, выдача несовершеннолетних девочек замуж, случаи многоженства, содержание женщин в четырех стенах как рабынь — все это полностью противоречит мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства в борьбе за постройку социализма»⁵.

Ю. Ахунбабаев настойчиво добивался все более широкого вовлечения женщин в хозяйственное, государственное и культурное строительство. По его предложению заместителем Председателя ЦИК Советов УзССР была избрана одна из славных дочерей узбекского народа Джохан Абидова, а в состав ЦИК Советов УзССР на III съезде Советов республики (1929 г.) вошли 44 женщины.

Одной из составных частей гениального ленинского плана строительства социализма в нашей стране была, как известно, культурная революция, представлявшая широкий комплекс мероприятий по ликвидации неграмотности взрослого населения, развитию народного образования, сети учреждений культпросвета, науки, литературы, искусства и др., формированию кадров новой, подлинно народной интеллигенции.

Все эти проблемы, особенно актуальные в условиях республик Советского Востока, находились в центре внимания партийных, советских, общественных организаций Узбекистана, и «всеузбекский аксакал» энергично содействовал их успешному решению.

Здесь надо отметить, что одним из первых зачинателей борьбы за ликвидацию неграмотности в республике был именно Юлдаш Ахунбабаев. В 1925—1926 гг., когда усилилась борьба за ликвидацию неграмотности среди населения Узбекистана, по инициативе Ю. Ахунбабаева было организовано республиканское общество «Долой неграмотность» и учрежден особый значок этого общества.

Ю. Ахунбабаев выступал с большим докладом на Узбекстанском съезде работников культуры и просвещения в Самарканде (февраль 1926 г.). Говоря о задачах, поставленных первым курултаем Советов

⁵ Кызыл Узбекистан, 1929 г., 9 мая.

перед работниками культуры, он особо подчеркнул необходимость ликвидировать в кратчайший срок массовую неграмотность населения.

В 1929 г. правительство республики ввело новый узбекский алфавит на латинизированной основе. Сотни курсов обучали население новому алфавиту, и одним из первых окончивших эти курсы был Юлдаш Ахунбабаев.

В своих статьях и речах Ю. Ахунбабаев неоднократно подчеркивал необходимость всемерного развития народного просвещения, общеобразовательной и высшей школы, содействовал созданию и расширению сети научно-исследовательских учреждений в республике.

Ю. Ахунбабаев был истинным другом и советчиком узбекских писателей. Большой знаток восточной поэзии, высокий ценитель искусства, он давал ценные советы о путях развития социалистической литературы и искусства Узбекистана.

...В июне 1941 г. мирный труд советского народа был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Вся страна превратилась в единый боевой лагерь. В грозные годы Великой Отечественной войны пламенный патриот социалистической Родины Ю. Ахунбабаев развернул большую организаторскую работу среди трудящихся республики по мобилизации их усилий на обеспечение нужд фронта.

На народных стройках, начавшихся в самый разгар войны, Ю. Ахунбабаева всегда можно было встретить на самых тяжелых участках работы. Его кетмень первым взрыхлил грунт на строительстве Ташкентского канала; первый камень под фундамент Саларской ГЭС был заложен Ю. Ахунбабаевым. Он неустанно призывал рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию самоотверженно трудиться во имя победы над врагом.

Размещение эвакуированных предприятий, научных учреждений, создание условий для скорейшего возобновления их работы, забота об устройстве эвакуированных детей и граждан — эти и многие другие вопросы постоянно находились в центре его внимания. Побывав зимой 1941 г. на Западном фронте, Ю. Ахунбабаев выступал перед бойцами со словами, проникнутыми непоколебимой верой в неизбежный разгром фашистских полчищ.

Даже тяжкая болезнь, приковавшая его к постели, не могла приостановить кипучую деятельность Ю. Ахунбабаева. Едва поправившись после тяжелой операции, он снова и снова выезжал в города и районы республики, выступал там на митингах трудящихся, стойко и мужественно выполняя свой долг коммуниста на ответственном участке, доверенном ему партией и народом.

Многогранная высокоплодотворная деятельность Ю. Ахунбабаева была высоко оценена партией и народом. Он был удостоен многих правительственных наград.

12 декабря 1937 г. Ю. Ахунбабаев был избран депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР, 12 января 1938 г. на 1-й сессии Верховного Совета Союза ССР он был избран заместителем Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР, 24 июня 1938 г. — депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, а 22 июля 1938 г. 1-я сессия Верховного Совета УзССР I созыва переизбрала его на пост Председателя Президиума Верховного Совета УзССР, на котором он и работал до своей кончины (28 февраля 1943 г.).

Вся жизнь замечательного сына партии и народа, героя гражданской войны и социалистического строительства, пламенного революционера-ленинца, патриота-интернационалиста, видного советского государственного деятеля Юлдаша Ахунбабаева являет собой яркий, поучительный пример глубокой, беззаветной преданности делу Октября, делу партии и народа, великому делу борьбы за коммунизм.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Советская Конституция — это претворенное в жизнь ленинское учение о Советском государстве, демократии, праве и законности. В Конституции обобщен и закреплён опыт решения государственно-правовых проблем, выдвигаемых теорией и практикой социалистического и коммунистического строительства. Конституция — Основной Закон государства, и она призвана решать не все правовые проблемы, а лишь самые главные, самые основные. Какие вопросы отнести к основным, главным — на это отвечает прежде всего сама практика конституционного развития. Опыт советского конституционного строительства существенно отличается от опыта развития конституций других стран. Есть, конечно, вопросы, на которые отвечают конституции всех стран. Это принципы государственного устройства, система высших и местных органов государственной власти и др. Но есть и вопросы, на которые одни конституции дают ответы, другие — нет.

Большой научный, познавательный, теоретический и практический интерес представляет решение конституционных проблем в СССР. Советское государство было создано революционной энергией и творчеством масс в исторические октябрьские дни 1917 г. В ходе революции был подвергнут решительной ломке старый, буржуазно-помещичий государственный аппарат, отменялись старые законы, закладывались основы нового, советского государственного аппарата и новой, советской системы права. Тогда решался прежде всего вопрос о завоевании и укреплении новой власти — власти трудящихся. Вместе с тем отдельные важнейшие акты Советского государства имели бесспорно конституционный характер. Таковы, в частности, воззвание II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!», декреты съезда об учреждении Совета Народных Комиссаров, о мире, о земле, декреты СНК о печати, о восьмичасовом рабочем дне, Декларация прав народов России, декрет ВЦИКа об уничтожении сословий и гражданских чинов и многие другие акты высших органов государственной власти и управления РСФСР.

Заложенные в них основополагающие идеи получили яркое выражение в Конституции (Основном Законе) РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституция РСФСР 1918 г. стала теоретической, политической и юридической базой развития советского конституционного законодательства. Она явилась первым опытом подобного рода и послужила примером для других советских республик при разработке их Конституций.

Образование СССР в 1922 г. предопределило разработку и принятие Конституции Союзного многонационального государства. В январе 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов утвердил Конституцию СССР. Началось развитие союзного конституционного законодательства. Построение основ социализма вызвало к жизни Конституцию СССР 1936 г. — Основной Закон страны победившего социализма, а с построением в СССР общества развитого социализма была принята Конституция СССР 1977 г. Она обобщила и закрепила исторические завоевания советского народа за 60 лет Советской власти, сохранив и развив далее все лучшее, что было в предыдущих Конституциях СССР.

Как известно, Конституция СССР 1977 г. состоит из преамбулы, девяти разделов, 21 главы, 174 статей. Напомним, что в Конституции СССР 1936 г. было 13 глав, 146 статей, а в Конституции СССР 1924 г. — два раздела, 11 глав и 72 статьи. Структурное развитие Конституции шло не только по линии развития и уточнения отдельных положений, но и по линии обогащения самого понятия Конституции.

Новая Конституция СССР впервые в истории советского конституционного законодательства содержит преамбулу, в которой отмечаются историческое значение рождения и развития Советского государства, основные завоевания Великого Октября, перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, построение развитого социалистического общества, его основные черты, высшая цель Советского государства.

Новой явилась и глава 1 — «Политическая система». Впервые в Конституции дана обстоятельная характеристика политической системы социализма. Она включает в себя классовую природу СССР — социалистического общенародного государства; всевластие Советов; закрепление организационного принципа построения и деятельности Советского государства; социалистическую законность — основу пра-

вопорядка и обеспечения интересов государства, общества, прав и свобод граждан; руководящую и направляющую роль КПСС в политической системе; участие общественных организаций в управлении государственными и общественными делами; трудовые коллективы как субъекты советской политической системы. В главе определено также основное направление развития политической системы советского общества.

Глава 2 действующей Конституции СССР — также новая. Она посвящена характеристике экономической системы СССР, определяет ее основу — социалистическую собственность, характеризует форму социалистической собственности. Конституция подчеркивает заботу государства о преумножении и охране социалистической собственности. Отмечены значение и место личной собственности граждан, основанной на труде, контроль государства за мерой труда и потребления, указано, что положение человека в обществе определяется его общественно полезным трудом и результатами его труда.

Конституция определяет высшую цель общественного производства при социализме, заботу государства о развитии экономики. Экономике СССР Конституция характеризует как единый народнохозяйственный комплекс. Основной Закон допускает индивидуальную трудовую деятельность, базирующуюся исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Специальная статья посвящена заботе государства об охране и рациональном использовании природных богатств.

Следует отметить, что почти все главы новой Конституции по смыслу и содержанию отличаются от Конституции СССР 1936 г. Текстуально совпадает только название одной главы — об избирательной системе. Впервые в Конституцию СССР включены главы «Социальное развитие и культура», «Внешняя политика», «Защита социалистического Отечества» и др. В них характеризуются социальная основа СССР, забота государства о расширении реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, об улучшении условий и охране труда, о последовательном претворении в жизнь программы превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, о неуклонном осуществлении курса на повышение реальных доходов трудящихся; закреплено развитие государственной системы здравоохранения, социального обеспечения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства, массовой физической культуры и спорта, единой системы народного образования, науки, подготовки научных кадров, профессионального искусства и народного художественного творчества. Государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для коммунистического воспитания советских людей. Это также одна из важнейших конституционных норм.

Советское государство с первых дней своего существования последовательно и неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за широкое международное сотрудничество, за упрочение мира и безопасности народов. Одним из первых декретов Советской власти был Декрет о мире, написанный основателем Советского государства В. И. Лениным. Основные принципы этой политики получили закрепление в специальной, четвертой главе Основного Закона Страны Советов. Конституция СССР в качестве одной из важнейших функций государства отмечает функцию защиты социалистического Отечества, подчеркивает заботу государства о Вооруженных Силах СССР.

Второй раздел Конституции СССР — «Государство и личность» — состоит из глав 6 и 7, посвященных гражданству СССР, равноправно граждан, их основным правам, свободам и обязанностям. Здесь закреплены положения о едином союзном гражданстве, о том, что каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР, о равенстве граждан СССР перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Конституция СССР закрепляет равные права женщин и мужчин, граждан СССР различных рас и национальностей. Иностранцам гражданам и лицам без гражданства Конституция гарантирует предусмотренные законом права и свободы. На них возлагается обязанность уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы. Конституция указывает на предоставление права убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность.

Конституция закрепляет равноправие граждан, принцип социальной справедливости, равное право граждан на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры, свободу научного, технического и художественного творчества, право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединяться в общественные организации, свободу совести. Конституция гарантирует защиту интересов семьи, равноправие супругов в семейных отношениях, неприкосновенность жилища, охрану личной жизни граждан, тайну переписки, теле-

фонных переговоров и телеграфных сообщений, судебную защиту граждан от посятательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество.

Гражданам СССР предоставлены право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов и право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей. Конституция СССР определяет следующие обязанности граждан — соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, добросовестно трудиться, беречь и укреплять социалистическую собственность, оберегать интересы Советского государства, нести воинскую службу в рядах Вооруженных Сил, уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу между народами, уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, заботиться о родителях и оказывать им помощь, беречь природу и охранять ее богатства, заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей, содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Раздел «Государство и личность» — яркое свидетельство тех благ, которые дает гражданам развитой социализм. Для развития социалистического строя закономерны постоянное расширение прав и свобод граждан, непрерывное улучшение условий их жизни.

Третий раздел Конституции посвящен национально-государственному устройству СССР. В нем закреплены принципы организации и состав СССР — единого союзного многонационального государства, право свободного выхода союзной республики из СССР, предметы ведения СССР в лице его высших органов государственной власти и управления, одинаковая сила законов СССР на территории всех союзных республик, приоритет общесоюзного закона перед законом союзной республики, единство территории и суверенитета СССР. Специальная глава (9-я) определяет правовое положение союзной республики — суверенного государства в составе СССР. Конституция СССР предусматривает наличие у союзной республики своей Конституции, осуществление ею государственной власти на своей территории, участие союзной республики в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР, обеспечение республикой комплексного экономического и социального развития на своей территории, неизменяемость территории республики без ее согласия, решение самой республикой вопросов своего административно-территориального деления, право союзной республики вступать в отношения с иностранными государствами. Основной Закон подчеркивает, что суверенные права республик охраняются всей мощью СССР.

Конституция СССР характеризует также правовое положение автономной советской республики, автономной области и автономного округа; перечисляет республики, в составе которых они имеются, а также определяет права автономной республики.

IV—VI разделы посвящены Советам народных депутатов, порядку их избрания, высшим органам государственной власти и управления СССР, основам построения органов государственной власти и управления в союзных республиках. Конституция подробно характеризует систему Советов народных депутатов, принципы их деятельности, сроки полномочия, компетенцию Советов и образуемых ими органов, избирательную систему, правовое положение народных депутатов.

Самостоятельная глава Конституции определяет структуру Верховного Совета СССР, формы его деятельности, порядок принятия законов, право законодательной инициативы, компетенции Президиума Верховного Совета СССР и т. д. Отдельная глава посвящена Правительству СССР — Совету Министров, порядку его образования, составу, правомочиям и компетенциям.

Специальный раздел посвящен правосудию, арбитражу и прокурорскому надзору в СССР.

Основной Закон определяет герб, флаг, гимн и столицу СССР, а также действие Конституции и порядок ее изменения.

Таким образом, Конституция СССР, обладающая высшей юридической силой, реализует широкий круг отношений и всем своим содержанием, предметами регулирования свидетельствует о высоком уровне решения вопросов конституционного строительства в обществе развитого социализма.

Ю. С. Сираждинов

РОСТ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одна из важнейших социальных закономерностей развитого социализма — неуклонное возрастание ведущей роли рабочего класса в общественно-политической и хозяйственной жизни страны, в которой активное участие принимает и рабочая молодежь. Как отмечалось в обращении к участникам международной встречи трудящейся молодежи, «в могучем поступательном движении нашей страны вперед молодой человек является полноправным и активным участником решения важных политических, хозяйственных и социально-культурных проблем»¹.

¹ Правда, 1984 г., 29 октября.

Главное условие роста политической активности рабочего класса — руководство Коммунистической партии, воплощающей в себе революционную энергию самого передового класса современности. Рабочий класс составляет основную социальную базу КПСС. За счет молодых, политически зрелых и сознательных рабочих, прежде всего комсомольцев, он пополняет ряды партии, что отчетливо видно на примере Узбекистана. В 1971—1975 гг. среди принятых кандидатами в члены КПСС комсомольцы составили 57 191, в 1976—1980 гг. — 84 243, а в 1984 г. — 95 тыс. человек². Через своих представителей рабочий класс цементирует ряды КПСС, обеспечивает преемственность в ее развитии, идейное единство и пролетарскую сплоченность.

Яркое свидетельство высокой политической активности рабочего класса — широкое участие его в работе Советов народных депутатов — массовых представительных органов народовластия, наиболее полно воплощающих демократизм Советского государства. В их деятельности активно участвуют и молодые рабочие. Ныне, например, в работе Советов народных депутатов УзССР всех звеньев участвует более 30 тыс. комсомольцев³. Пятая часть депутатов Верховного Совета УзССР и треть депутатов местных Советов — молодые люди в возрасте до 30 лет. В 1976 г. среди депутатов Верховного Совета республики было 76 комсомольцев, а в 1985 г. — 86. В Верховном Совете СССР число представителей комсомола Узбекистана увеличилось с 10 в 1976 г. до 21 в 1984 г.⁴ Среди них: ткачиха Ташкентского текстильного комбината, член обкома комсомола К. Якубаева, электрик Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова Т. Таклеева. Свою деятельность Т. Таклеева начала после окончания профессионально-технического училища, а ныне она — ударник коммунистического труда, инициатор многих новых начинаний⁵.

В числе депутатов Ташкентского городского Совета — упаковщица масложиркомбината, ударник коммунистического труда М. Эрматова; разметчица обтекателей шасси Ташкентского АПО им. В. П. Чкалова Д. Икрамова, начавшая свою депутатскую деятельность еще студенткой авиационного техникума, и многие другие⁶.

Участвуя в работе Советов, многие рабочие проходят школу управления государством и вместе с тем привносят в деятельность советского аппарата жизненный опыт масс, делая ее более содержательной и действенной.

Социальная активность рабочей молодежи Узбекистана неразрывно связана с ее участием в работе многочисленных общественных организаций, управлении производством, развитии социалистического соревнования и его высшей формы на современном этапе — движения за коммунистическое отношение к труду. Только в движении под девизом «XI пятилетке — ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых» участвует более 1,5 млн. молодых производственников, 21 тыс. комсомольско-молодежных коллективов⁷. Широкую поддержку среди молодежи получили патриотические начинания «Две пятилетки за одну», «Вчера рубеж новатора — сегодня комсомольская норма» и др. 150 тыс. молодых передовиков производства, 2017 комсомольско-молодежных коллективов Ташкентской области досрочно выполнили задания 1984 г. В одном лишь Хамзинском районе 37 комсомольско-молодежных коллективов выполнили годовой план к 67-й годовщине Великого Октября⁸.

За высокие производственные показатели многие молодые рабочие отмечены знаками «Победитель социалистического соревнования», «Лучший по профессии», награждены грамотами ЦК ЛКСМУз, райкомов комсомола. Так, Углай Талипова — сверловщица цеха № 26 Ташкентского тракторного завода за отличные показатели в труде была награждена Почетными грамотами завода, райкома комсомола и знаком «Победитель социалистического соревнования»⁹.

Творческое отношение к труду, высокое профессиональное мастерство отличают лауреатов премий ВЛКСМ и ЛКСМУз слесаря Ташкентского АПО им. В. П. Чкалова Владимира Подшошка и мастера завода тракторных прицепов г. Ленинска Маврутали Раджабова¹⁰. В Кашкадарьинской области почетными наградами ЦК ВЛКСМ были отмечены 245 молодых производственников, 16 передовикам присуждены премии ВЛКСМ, ЛКСМУз, обкома комсомола¹¹.

К 60-летию образования УзССР и Компартии Узбекистана коллективы передовых комсомольско-молодежных бригад: А. Мамирова (производственное объединение «Ташкентский тракторный завод»), М. Алимова (Ангренский угольный разрез) выступили с инициативой: выполнить к юбилею республики задания четырех лет

² Коммунистическая партия Узбекистана, Советы, профсоюзы, комсомол (в цифрах). Ташкент, 1981, с. 7; Коммунист Узбекистана, 1984, № 12, с. 33.

³ Саидкасимов С. Социальная, интернациональная активность молодежи. Ташкент, 1982, с. 62—63.

⁴ Там же, с. 71; Комсомолец Узбекистана, 1985 г., 22 января; Правда Востока, 1985 г., 28 февраля.

⁵ Комсомолец Узбекистана, 1985 г., 23 января.

⁶ Вечерний Ташкент, 1985 г., 23 января.

⁷ Хамидов Х. Х. Комсомол Узбекистана — верный помощник, боевой резерв партии. — Общественные науки в Узбекистане, 1984, № 10, с. 43.

⁸ Из текущего архива Хамзинского РК ЛКСМУз.

⁹ Тракторостроитель, 1981 г., 20 января.

¹⁰ Алламурадов Б. Коммунистическое воспитание молодежи — важнейшее дело комсомола. — Коммунист Узбекистана, 1984, № 12, с. 27.

¹¹ Комсомолец Узбекистана, 1985 г., 22 января.

XI пятилетки, добиться повышения производительности труда сверх плана на 1%. Их поддержали многие молодые рабочие республики, с честью выполнившие взятые обязательства.

Общественно-политическая активность молодых рабочих непосредственно связана и с широким участием в работе научно-технических обществ. Среди членов ВОИР СССР — 7 млн. комсомольцев¹². В Узбекистане в смотре научно-технического творчества молодежи в 1984 г. приняли участие свыше 1,1 млн. юношей и девушек; 19 тыс. рационализаторских предложений молодых новаторов позволили сэкономить около 41 млн. руб.¹³

Важной формой привлечения рабочей молодежи к техническому творчеству стали конкурсы мастерства рабочих — «Пятилетке — мастерство и поиск молодых», «Лучший в своей профессии», «Мастер — золотые руки». Обладателем Почетного знака ЦК ВЛКСМ «Мастер — золотые руки» стал токарь Ташкентского тракторного завода Ш. Маликов, а всего за годы текущей пятилетки в таких конкурсах приняло участие свыше 13 тыс. комсомольцев и молодежи¹⁴.

Большую роль в повышении общественно-политической активности молодых рабочих играет «Комсомольский прожектор», возникший в 1962 г. по инициативе комсомольцев и несоюзной молодежи промышленных предприятий Москвы, Ленинграда, Киева и других городов в ответ на призыв партии к молодежи — включиться в поход за полное использование резервов промышленного производства. В центре внимания «прожектористов» находятся важнейшие производственно-хозяйственные вопросы — повышение качества продукции, внедрение достижений науки и техники, укрепление трудовой дисциплины, экономия и бережливость и т. д.

В тесном контакте с партийными, профсоюзными комитетами, органами народного контроля «прожектористы» участвуют в коммунистическом воспитании молодого поколения рабочего класса, приобщении его к жизни трудовых коллективов, воспитывают у молодежи активную жизненную позицию, непримиримость к недостаткам и бесхозяйственности. Например, в 1984 г. районный штаб «КП» Хамзинского района провел более 2600 рейдов, в которых приняли участие около 7 тыс. человек. Поучителен опыт работы «Комсомольского прожектора» завода «Ташсельмаш», где в цехах основного производства регулярно проводятся «Дни качества», осуществляются мероприятия по устранению недостатков. Совместно с народным контролем «прожектористы» завода принимали участие в рейде по проверке сохранности социалистического имущества, соблюдения трудовой дисциплины¹⁵.

Ныне комсомольцы, рабочая молодежь все шире включаются во всенародную борьбу против пьянства и алкоголизма, за всеобщую трезвость, повсеместное укрепление дисциплины и порядка. Кровным делом нашей рабочей молодежи стало всемерное содействие научно-техническому прогрессу, интенсификации всех отраслей производства.

«У нас есть все основания гордиться Ленинским комсомолом, советской молодежью, — подчеркивалось на встрече руководителей молодежных организаций социалистических стран. — Она достойно проявляет себя повсюду — в труде, учебе, воинской службе. Молодые с честью продолжают дело старших поколений, по зову партии смело берутся за решение наиболее важных для страны задач»¹⁶. Вместе со всей советской молодежью рабочая молодежь Узбекистана умножает свой вклад во всенародное дело совершенствования развитого социализма.

Т. В. Перевезенцева

¹² Куренной М. Активная жизненная позиция советского рабочего. М., 1983, с. 22.

¹³ Хамидов Х. Х. Комсомол Узбекистана — верный помощник, боевой резерв партии, с. 43.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Из текущего архива Хамзинского РК ЛКСМУз.

¹⁶ Правда, 1984 г., 6 ноября.

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ И СИСТЕМНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ

Насущные потребности современного социалистического общества, обуславливающие поиск эффективных методологических средств и путей к интеграции различных сфер и уровней научного знания, активизировали интерес к методологическому осмыслению и разработке системности как одного из важнейших параметров окружающего нас мира, особого измерения действительности. Философское осмысление феномена системности шло вначале по пути отождествления понятий «системный подход», «системный анализ», «системный метод», «принцип системности». Бурный рост философских работ последнего десятилетия, посвященных системным исследованиям, потребовал, во-первых, четкого расслоения аморфного по своей структуре и границам движения по соответствующим методологическим «нишам»; во-вторых, — разграничения понимания системы как данного объекта исследования и принципа системности, который не фигурирует среди объективных реалий, а функционирует на всеобщем теоретическом уровне.

Понятие системы, фиксирующее онтологический аспект изучаемого объекта, и принцип системности в своем содержательном анализе обнаруживают различную

структуру, разные основы своей организации. Различное методологическое содержание обнаружили и входившие до недавнего времени в системный подход, правда в «свернутом» имплицитном виде, такие методологические образования, как системный анализ и системный метод. Системный анализ получил вполне определенную разработку и оформление в системотехнике и прикладной кибернетике. Принцип же системности и системный метод, несмотря на отдельные попытки придать им промежуточное положение между философским и частнонаучным знанием или рассматривать как метод и принцип, определенным образом дополняющие марксистскую методологию, вошли в ее теоретическую систему.

Обращение к такому решающему критерию отбора, как система исходных, базисных принципов и категорий материалистической диалектики, позволяет обнаружить, что системный метод и принцип системности «без остатка» принадлежат марксистской диалектико-материалистической методологии. В ткани же этой методологии системный метод и принцип системности выполняют нетождественные рабочие функции. Принцип системности, включенный в марксистскую методологию, представляет особое обобщение определенного этапа процесса познания, своеобразное «единство многообразного». Структура такого принципа обладает многогранностью черт и методологической возможностью дальнейшего развития и обогащения.

Принцип системности, на наш взгляд, отвечает всем требованиям исходного философского принципа¹. Развитая структура принципа системности позволяет обнаружить включение в него (не в объем, разумеется) других исходных философских принципов в снятом, обобщенном виде в качестве его сторон, черт или отношений².

Это прежде всего фиксируется в принципе целостности, который выражает идею материального единства мира на «языке» гносеологии, будучи системообразующим элементом общеприкладной методологии. Кроме того, важнейшие диалектические принципы всеобщей связи и развития конкретизируют себя в принципе системности как требования исследовать природу любого сложного объекта со стороны его структурных и генетических связей, ответственных за целостность сложнодинамических развивающихся систем.

Однако наиболее глубоко структура и сущность принципа системности могут быть поняты, если обратиться к анализу социальных систем как высшего типа целостности. Это впервые в истории науки было сделано К. Марксом в «Капитале». Открытие К. Марксом двойственности качественной определенности труда (это можно отнести к любому социальному объекту) привело к обоснованию реального существования в социальных организмах различных природных и социальных качеств, что раскрыло системную природу общественных явлений. Системные качества вещей в отличие от природных качеств обнаруживают свою сущность лишь в социальных отношениях людей, на базе непрерывности функционирования трудового производственного процесса³.

К. Маркс открывает «меновое отношение» как то реальное основание, на котором функционирует социальная специфика капиталистической экономической системы в целом. Социальные качества типа «меновое отношение» проявляют свою природу через «синтезирующую структуру», выступающую носителем интегративных, индивидуальных качеств общественного целого. Интегративные социальные качества образуют высший слой социальных качеств, определяющих сущность и направленность развития всей системы как целостности.

К. Маркс обращает внимание на тождество конкретно-исторических и системных закономерностей, выступающих в науке как синтез, как богатая определенными теоретическая картина изучаемого социального объекта. Он решает проблему существования общего и специфического в обществе и находит, что «всеобщее» не существует иначе как через отдельное. Поэтому одно отдельное будет по своему характеру более общим, а другое — более особенным. Такое отдельное, характер которого адекватнее выражает конкретно-историческое бытие общего, будет основанием общественной системы и вместе с тем главным принципом развития общества. Таким общественным явлением, сфокусировавшим всю трудовую целенаправленную деятельность людей, выступает производство. Производство господствует как над самими собой во всей противоположности своих определений, так и над другими моментами. Именно определенное условие — производство — обуславливает «определенные отношения всех этих моментов... друг к другу»⁴.

Эти методологические требования принципа системности (интегративные системные качества как выражение специфики системы; единство конкретно-исторической и высшей системной сущности целостности; нахождение во всеобщем характере особой части целого, ее основания и главного принципа развития и др.), разработанного на сложнейшем конкретно-историческом материале К. Марксом, были творчески применены В. И. Лениным в его социально-политических и философских работах.

Системный метод при анализе общества как живого, находящегося в постоянном развитии, организма (а не как некоего механического сплетения, допускающего всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, можно

¹ Иванова К. И. Принцип причинности в системе принципов научного знания. Ташкент, 1974, с. 24.

² Там же, с. 33, 47.

³ См.: Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 725.

проследить в самых различных по своей проблематике ленинских трудах. Классическим произведением, в котором была продолжена разработка важнейших методологических принципов, открытых К. Марксом и направленных на познание социальных процессов как систем, явилась работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Пользуясь всем богатством разработанных К. Марксом диалектических идей о системности, В. И. Ленин проводит анализ империализма, начиная с наиболее «простого» и вместе с тем определяющего элемента — с монополии. Он последовательно показывает, как из монополии вырастает финансовый капитал, затем анализирует процесс вывоза капитала и раздел мира между державами и, наконец, исследует характерные черты, соответствующие этому экономическому основанию, его политической и идеологической надстройке. Выявляя внутреннюю диалектическую взаимосвязь между всеми сторонами системы империализма, В. И. Ленин анализирует ее как единый социальный организм, как такую целостность, где монополия выступает сущностью этой стадии капиталистической общественно-экономической формации, проявляясь во всех ее сторонах и отношениях. «...Самая глубокая экономическая основа империализма,— пишет В. И. Ленин,— есть монополия»⁶.

В. И. Ленин глубоко раскрывает всю систему объективного развития империализма в новой научной системе экономических и политических категорий. Эвристические возможности принципа системности и системного метода в таком анализе проявляются в нахождении специфической конкретно-исторической сущности империализма — наличия монополий — как начала, структурной единицы данного социального целого. Для ленинского системного метода, системного стиля мышления характерно то, что такой анализ монополии представляет ее основанием целостной системы, переводит ее в ранг всеобщности, и она занимает место базиса, пронизывающего своими интегративными системными свойствами все стороны и тенденции развития капиталистического общества на данной стадии.

Творческое развитие В. И. Лениным системных идей, содержащихся в принципе системности и системном подходе как научном методе познания, позволило ему также разработать важнейшие философско-политические и социологические проблемы становящегося социалистического общества, его основных закономерностей, путей и форм его диалектического развития.

Д. П. Хабибуллаева

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 396.

ТВОРЧЕСТВО Н. В. ГОГОЛЯ В ОСВЕЩЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТУРКЕСТАНА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Имя Н. В. Гоголя, одного из самых выдающихся деятелей русской литературы, становится известным в Туркестане со времени присоединения края к России.

В просветительской деятельности русской интеллигенции в Туркестане особое место занимала широкая пропаганда русской литературы. Так, в мужской гимназии г. Ташкента был создан ученический театр. Первыми его спектаклями, отмеченными местной прессой, были второй акт «Ревизора» и «Женитьба» Гоголя¹. В дальнейшем этот театр постоянно обращался к русской классической драматургии.

В местной прессе мы находим массу объявлений о постановках произведений Гоголя не только ученическими театрами, но и профессиональными труппами, антрепренерами которых были В. М. Янов, Н. Д. Кручинин, З. А. Малиновская². Так, «Туркестанские ведомости» (1892) сообщали о постановке «Ревизора» труппами Н. И. Ржевского и В. М. Янова.

В рецензиях основное место занимал не анализ идеи пьесы, а разбор игры актеров. Видимо, это объяснялось давлением цензуры. И все-таки можно встретить такие оценки творчества Гоголя, в которых отмечено главное в нем — типичность характеров и обстоятельств, отражавших российскую действительность той эпохи. «Присутствуя на представлении так давно уже написанной пьесы, как «Ревизор»,— говорилось в одной рецензии,— невольно изумляешься тому, что большинство типов, выведенных гениальным автором, еще до сих пор остались живыми среди нас, все люди живые и настолько живые, что даже облик их не изменился»³. Автор рецензии сумел увидеть, что главные художественные принципы Гоголя проявились в выразительных социально-нравственных характеристиках. О типичности образов Гоголя говорит и рецензия на постановку «Мертвых душ»⁴, а некий «О-ль» опубликовал рассказ «Похождение Чичикова, или Мертвые души», где все действующие лица были перенесены в Ташкент⁵.

¹ Туркестанские ведомости, 1898, № 3.

² См.: Дьяченко В. П. Русский драматический театр в Туркестанском крае. Ташкент, 1966, с. 50—51, 52.

³ Туркестанские ведомости, 1900, № 34 (без подписи).

⁴ Там же, 1915, № 115.

⁵ Там же, 1911, № 68.

Оценки печати показывают, насколько любим и понятен был Гоголь туркестанской публике: «Бессмертная классическая комедия привлекла массу публики; получила разрешение посетить театр и учащаяся молодежь, переполнявшая наш небольшой любительский театр»⁶.

Другой рецензент, Поль Бертович, напротив, с сожалением отмечал, что такой образец русской драматургии не смогла посмотреть учащаяся молодежь, ибо он шел днем⁷.

Появилась в печати и рецензия на инсценировку «Тараса Бульбы»⁸.

О том, что была установлена строжайшая цензура на репертуар провинциальных театров, свидетельствует, в частности, газета «Асхабад»⁹. Под заголовком «По России. Гонение на «Ревизора» и Островского» там было опубликовано сообщение, перепечатанное из газеты «Волна», где говорилось, что в одном из поволжских сел произошел пожар и местный любительский театр решил поставить «Ревизора», а сбор от спектакля передать в пользу пострадавших. Однако местное начальство запретило постановку. А когда от симбирского губернатора было получено разрешение на постановку спектакля, то местное начальство просто не дало любителям помещения.

Такому же гонению подвергалась и пьеса Н. А. Островского «На бойком месте». «Словом,— писала газета,— полнейший остракизм на классические пьесы наших корифеев литературы».

И в этом нет ничего удивительного. Ведь Гоголь, наряду с А. С. Пушкиным, стал основоположником реализма в русской литературе. Он выступал против господства в русской драматургии бессодержательных мелодрам и водевилей: «Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудачков! на сцену их, на смех всем»¹⁰.

Таким произведением стала его комедия «Ревизор». Это и другие произведения Гоголя всколыхнули всю Россию. Оценка их была далеко не однозначной. В. Г. Белинский, одним из первых высоко оценивший творчество Гоголя, писал: «...Из существующих теперь журналов «Отечественные записки» первые и одни сказали и постоянно, со дня своего появления до сей минуты, говорят, что такое Гоголь в русской литературе... Как на величайшую нелепость со стороны нашего журнала, как на самое темное и позорное пятно на теле, указывали разные критики, сочинители и литературщики на наше мнение о Гоголе...»¹¹

Все эти проблемы оставались актуальными спустя полвека, на рубеже двух столетий. Пресса отмечала то же захламенение репертуара пустыми по содержанию представлениями, на которых публика скучала или с которых она просто уходила¹². Против таких явлений выступала и прогрессивно настроенная русская интеллигенция Туркестана. Стремление укрепить принципы Гоголя проявилось особенно ярко с приближением 50-летия со дня смерти великого писателя.

Как известно, в начале XX в., в условиях подъема революционного движения в стране, царское правительство усилило надзор над передовым искусством, прибегая при этом как к искажению оценок творчества прогрессивно настроенных и демократических художников, так и к прямым политическим репрессиям. Все юбилейные мероприятия предписывалось проводить так, чтобы придать творчеству великих русских писателей «благотворный и верноподданнический характер». В связи с 50-летием со дня смерти Н. В. Гоголя правительство, опасаясь возможных «беспорядков», разослало специальные полицейские предписания. Однако царизму не удалось предотвратить политические манифестации, которые начались сразу же после юбилея в Нижнем Новгороде (ныне Горький) и Дерпте (Тарту), о чем и сообщила 15 февраля 1902 г. большевистская «Искра».

Правящие круги колониального Туркестана, судя по печати, вообще хотели обойти эту дату молчанием¹³. Это вызвало негодование прогрессивной интеллигенции края, считавшей Гоголя «величайшим русским писателем, давшим имя целому литературному периоду и отразившимся на всей последующей литературе...»¹⁴

Некто Ивериели, выражая свою солидарность с такой оценкой творчества Гоголя, пересказал содержание статьи П. Шестокова, опубликованной в «Русских ведомостях», который собрал весьма красноречивый статистический материал относительно уровня знакомства простого русского народа с произведениями своих лучших писателей¹⁵. Оказалось, что, например, в Воронежской губернии из всех имевшихся книг лишь 8% принадлежали известным писателям России. Среди них было всего 4 экз. произведений Гоголя. В Московской губернии положение было не лучше. Результат опроса рабочих московской мануфактуры Эм. Цинделя, проведенного П. Шестоковым, показал, что больше половины рабочих вообще не были знакомы с такими произведениями, как «Ревизор», «Мертвые души» и др.

⁶ Самарканд, 1905, № 19 (под псевдонимом «Любитель»).

⁷ Закаспийское обозрение, 1900, № 52.

⁸ Самарканд, 1907, № 7.

⁹ Асхабад, 1903, № 310.

¹⁰ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч., т. 8, М., 1952, с. 186.

¹¹ Белинский В. Г. Похождения Чичикова, или Мертвые души.— Собр. соч., т. 5, М., 1976, с. 47.

¹² Асхабад, 1902, № 131; Закаспийское обозрение, 1903, № 78; Русский Туркестан, 1900, № 17; Туркестанские ведомости, 1889, № 10.

¹³ Асхабад, 1902, № 20 (подпись — «Н. В.»).

Отсюда П. Шестоков сделал обоснованное заключение, что «произведения художественной литературы являются в народе достоянием ничтожного меньшинства»¹⁴.

Исходя из этих данных, Ивериели призывал к широкой пропаганде творчества Гоголя в массах. Он напоминал, что еще при жизни Гоголя его творчество было высоко оценено В. Г. Белинским. «Великое значение Гоголя в русской литературе было уже тогда установлено и именно как значение не только художественное, но и общественное».

Ивериели писал также, что Гоголь считал народ самобытным источником литературы и искусства, что и отразилось в его творчестве. «Да, Гоголь был писателем народным,— заключает Ивериели,— учителем массы, опустившимся «с высот эстетического Олимпа» в шумную ее среду. Многое, многое он сделал для народа. Но что мы сделали для него?»

В № 57 за 1902 г. газета «Асхабад» сообщала, что 21 февраля того года в военном собрании был проведен литературный вечер, посвященный 50-летию со дня смерти Н. В. Гоголя. На вечере выступил В. И. Волков. Речь его была строго «выдержанной»: в ней не было нападок на правящие круги, старавшиеся принизить, а то и вовсе не заметить значимость творчества Гоголя для русской литературы. Слегка коснувшись биографии писателя, Волков постарался сгладить все острые углы его произведений. Так, он заявил, что Гоголь — «художник-реалист в юмористическом изображении, с неподдельным, безобидным смехом дал нам целый ряд картин из мира реального». А ведь у Гоголя не просто юмор, а юмор, который «не щадит ничтожества, не скрывает и не скрашивает его безобразия, ибо, пленяя изображением этого ничтожества, возбуждает к нему отвращение»¹⁵.

Через полвека после смерти Гоголя, учитывая всеобщее его признание, В. Волков уже не мог не отметить общественное значение «Ревизора» герои которого настолько типичны, что их имена, как признает сам Волков, стали нарицательными. Не мог он не отметить и влияния творчества Гоголя на других писателей — М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Ф. И. Достоевского, Д. В. Григоровича, Л. Н. Толстого.

О том, что юбилей Гоголя отмечался и в Ташкенте, сообщала газета «Русский Туркестан»¹⁶: в городе были проведены панихида, народные чтения в городском театре, училищах, городской думе. Газета поместила статью «Николай Васильевич Гоголь (1852—1902 гг.)», автор которой скрылся под литерой Н.

Статья начинается с констатации того факта, что чествование дня памяти Гоголя по всей России явилось свидетельством всенародного признания великих заслуг писателя перед русским народом, русской литературой. «Совсем не то было пятьдесят лет назад. Тогда для огромного большинства тех, кто читал Гоголя или только слышал, казалось, напротив, диким и странным именно признание за ним каких-то великих заслуг и только маленькая горсточка лучших людей того времени сумела правильно оценить его значение и понять всю тяжесть утраты, понесенной в его лице русской литературой».

Автор статьи, видимо, прогрессивно настроенный интеллигент, с сожалением говорит, что в день смерти великого писателя столичная пресса безмолвствовала: ни статей о творчестве Гоголя, ни некрологов, и даже имя писателя не упоминалось.

«На все это, до самого имени писателя включительно, наложен был, как оказывается, строгий цензурный запрет. При таких обстоятельствах говорить печатно о Гоголе, а тем более называть его великим человеком было равносильно преступлению, за которое можно было серьезно поплатиться...»

Автор статьи вспоминает о смелом поступке И. С. Тургенева, который под впечатлением утраты Гоголя в феврале 1852 г. написал статью, где называл Гоголя великим писателем. Петербургские газеты отказались печатать эту статью, а московские опубликовали. За это Тургенев был заключен на 1 месяц в тюрьму, а затем сослан в деревню.

Н. подчеркнул, что Гоголь стал родоначальником нового направления в русской литературе. Первые постановки его «Ревизора» были встречены бурными аплодисментами и несомлаемым смехом, но постепенно нарастало напряжение, которое вылилось в негодование. В высших чиновничьих кругах пьесу называли либеральной, революционной, а поэтому вредной, «развращающей» общество.

«Все против меня,— цитирует Н. слова Гоголя, обращенные к М. С. Щепкину,— чиновники пожилые и почетные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я так дерзнул говорить о служащих людях; полицейские против меня, литераторы против меня. Бранят и ходят на пьесу...»

Н. напоминает, что на премьере «Ревизора» находился сам Николай I, заявивший: «Ну пьеса! Всем досталось, а больше всех мне!»

Автор статьи оценивает пьесу Гоголя не только как произведение высокого художественного значения, но и как крупное общественное явление. Он пишет, что «комедия Гоголя впервые показала русскому обществу, какой огромной силой может

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Белинский В. Г. О русской повести и повестях Гоголя.— Собр. соч., т. I, М., 1976, с. 175—176.

¹⁸ «Русский Туркестан», 1902, № 43.

«сделаться литературное произведение, когда оно проникнуто живым духом общест-венности».

Н. ставит в один ряд Пушкина и Гоголя как борцов против «чистого искусства», за реализм и народность русской литературы. «Реализм, — пишет он, — введенный в нашу литературу Пушкиным, сделал теперь огромный шаг вперед.

Благодаря Гоголю... литература перестала брезговать простым и заурядным русским человеком...»

«Таким образом, деятельность Гоголя привела, с одной стороны, к расширению «реального» направления в нашей литературе и к обогащению его всем, что только могла дать жизнь общества, со всеми ее темными и светлыми сторонами, а с другой — к сближению общества с литературой и к превращению ее из простого знания словесности в живую культурную силу, самым интимным образом связанную с нуждами общества. И в этом, и в другом отношениях Гоголь оказался замечательным инициатором и сделал так много, как никто», — пишет Н.

Из приведенного материала видно, что наиболее объективная оценка творчества Гоголя, близкая к позиции В. Г. Белинского, была дана в статье Н. Не случайно и то, что она прозвучала именно со страниц газеты «Русский Туркестан», которая впоследствии стала легальным органом большевистской группы в Ташкенте. И то, что автор статьи скрыл свою фамилию, свидетельствует о том, что подобные выступления в печати были опасными в условиях дореволюционного Туркестана.

В целом же периодическая печать края верно оценила значение Н. В. Гоголя в русской литературе. Рецензии на постановки его произведений и особенно статьи, вышедшие в связи с 50-летием со дня смерти писателя, сыграли важную роль не только в популяризации творчества Гоголя, но и в пропаганде реалистического метода в искусстве вообще.

Ш. И. Султанова

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК В ТЕРМЕЗСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В последние годы в Термезский краеведческий музей поступил ряд новых терракотовых статуэток, относящихся к позднеантичному времени. Среди них обращают на себя внимание три фигурки. Первая из них была найдена в 50 м к востоку от ступа Фаязтепа осенью 1981 г. (рис. 1а). Изготовлена она из тонкоотмученной глины с примесью гипса, оттиснута в односторчатой матрице, на толстой заготовке с подрезкой боковых сторон и подправкой тыльной стороны. Поверхность покрыта темно-коричневым ангобом, местами переходящим в черный цвет. Размеры: 127×45×22 мм.

Тяжеловатые руки переданы крупными рельефными валиками, подрезанными в нижней части, кисти не проработаны. В целом статуэтка представляет довольно стройную женскую фигуру с округлыми рельефами груди, плавным изгибом талии. Небольшое углубление посередине живота, обозначающее пуповину, свидетельствует о некоторой детализации. Об этом же говорят выразительно и четко обозначенные украшения. Голову венчает невысокий убор, передняя часть которого передана орнаментированной лентой в виде каплевидных выступов. Посередине лба с валиком коротко остриженных волос — округлый выступ, означающий, видимо, подвеску. Волосы разделены прямым пробором, на правую щеку падает завиток волос. Уши украшены длинными прямоугольными серьгами (подвесками), ниспадающими на плечи. Шею охватывает сплошное ожерелье из трех рельефных линий, соединенных посередине квадратной пряжкой. На пряжке имеется тисненая линия, передающая, видимо, инкрустацию. Между грудей спадает широкая лента с утолщением у основания. На предплечьях широкие браслеты. Массивные браслеты охватывают и щиколотки ног. Набедренный пояс тонкими рельефными линиями лент сходит на чреслах и веером отходит к бедрам. Вдоль длинных ног до самой подошвы изнутри проходят прямые бороздки, передающие, возможно, длинный набедренный пояс или шарф. Из-под левой, схематично изображенной кисти вниз проходят три параллельные линии, напоминающие складки тонкой материи. Лицо округлых очертаний, детали из-за стертости едва различимы. Сохранились лишь линии дугообразных бровей и рельефы тяжелых век.

Вторая статуэтка (рис. 1б) была найдена при раскопках Кургантепа, на городище Старого Термеза, в 1974 г. (раскоп В. А. Козловского). Фигурка была расчищена в проходе помещения № 1. Изготовлена из тонкоотмученной глины с примесью мелкого песка и гипса. Черепок плотный, в изломе розоватого цвета, обжиг равномерный. Поверхность покрыта ангобом желтовато-коричневого цвета. Фигурка оттиснута на прямоугольной глиняной заготовке в односторчатой матрице, с последующей подрезкой тыльной стороны и боков. Сохранность: отколоты голова и левое плечо, сколы на руках и левой ноге. Размеры: 115×52×18 мм.

Терракота представляет иное изображение обнаженного тела. Судя по широким плечам, довольно узким бедрам и общему атлетическому телосложению, мастер, видимо, изобразил мужчину, хотя и в этом случае груди переданы довольно выраженными рельефами. Плавно моделированы линии живота, бедра охвачены поясом (в виде выступающего треугольника), с левого бока можно разглядеть две параллельные линии, сходящие на нет. Длинные стройные ноги у щиколоток охвачены округлыми браслетами, ступни переданы трапециевидными рельефами с учетом

фронтального обозрения скульптуры. Интересна манера передачи рук. Они опущены вдоль тела, ладони вывернуты наружу, обращены к зрителю. Кисти рук с длинными пальцами непропорционально велики. Запястье правой руки охватывает высокий браслет, состоящий из пяти округлых витков. Широкой лентой на грудь спадает ожерелье, в верхней части которого нанесены две косые поперечные линии.

Третья статуэтка была поднята с поверхности городища Старого Термеза в 1983 г. (рис. 1в). Фигурка изготовлена из тонкоотмученной глины. Изображение оттиснуто на плоской лепешке, толщиной 8—17 мм. Сохранившаяся высота 7,4 см, ширина — 7—8 см. Черепок плотный, с ровным, качественным обжигом. Терракота оттиснута в одностворчатой матрице, тыльная сторона подработана грубо: поверхность шероховатая, пористая, следы ангобной краски отсутствуют. Поверхность имеет серовато-розовый, местами зеленоватый оттенок. Сохранность: утрачена верхняя часть фигурки, имеется скол на левом боку.

Фигурка представлена в широком одеянии с тяжелыми складками, косо спускающимися прямыми линиями с правого плеча. Из-под складок виден согнутый локоть правой руки, опирающийся на поджатую ногу, переданную слабо выраженным рельефом, и кисть, зажимающая на уровне груди небольшой предмет, напоминающий сосуд с эллипсоидным туловом и идущими на раструб краями. С левого плеча ниспадают складки одежды, сперва вертикально, почти симметрично правосторонним складкам, образуя вместе с ними треугольный вырез, а затем мягко закругляясь к центру фигуры, как бы обрамляют ее нижнюю часть. Основание фигурки выделено рельефной полоской с нанесенными на нее вертикальными бороздками, обозначающими, вероятно, сиденье или невысокий трон.

Первые две статуэтки находят сравнительно обширные аналогии в археологической литературе. Подобные фигурки найдены на городищах Зартепа¹, Бараттепа² и Тепан-шах³.

Все они представляют единую иконографическую сущность. Изображенные на ней украшения встречаются и на объектах монументальной скульптуры индо-буддийского искусства. Серьги на фаязтепинской статуэтке (подобные серьгам на бараттепинской фигурке⁴) во многом схожи с украшениями на гандхарских скульптурах, например на статуях Панчики-Куберы из Такала⁵, бодисатвы Сидхардхи, фигурах одоранток⁶, хотя есть и отличия. Р. Г. Чандра также приводит аналогичный тип, состоящий из трех или четырех рядов бус⁷.

Браслеты, подобные изображенным на фаязтепинской и кургантепинской статуэтках часто встречаются на костяных изделиях из Беграма⁸.

Шейное украшение на фаязтепинской терракоте полностью повторяет очертание и устройство пекторали из Дальварзинского клада (вторая пол. I в. н. э.)⁹.

Нагрудное ожерелье на фаязтепинской статуэтке также имеет аналогии в материалах из Дальварзинского клада¹⁰.

По представленным украшениям описанные статуэтки можно отнести к индийским скульптурным образам, запечатленным как в монументальном искусстве¹¹, так и в короластике¹². Некоторую трудность вызывает идентификация этого художественного образа с определенным мифологическим персонажем. Впервые описанная Л. И. Альбаумом аналогичная терракота из Зартепа, была определена как образ «танцовщицы». Среди обширного терракотового материала из городищ Бхита, Коушанби, Матхуры и др. широко представлены сюжеты с музицирующими или танцующими фигурами; тема эта весьма распространена не только на рельефах и круглой скульптуре Индии, но и в короластике¹³.

Близкую аналогию дают и изображения якинь. Яркие образцы таких скульптур найдены около Матхуры, Гвалиора и в Бихаре¹⁴. Они датируются от IV в. до н. э. до I в. н. э.¹⁵

Мифологические образы якинь обретают широкую популярность в народной среде; наделенные функцией стражей, они часто используются при оформлении городских ворот и культовых сооружений. Примечательно, что одна из наших статуэток была найдена недалеко от ступа Фаязтепа, а другая — из Кургантепа — была расчищена в проходе помещения. Быть может, фигурки использовались в качестве

¹ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.

² Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии.— В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, с. 106.

³ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии. М., 1983, с. 23.

⁴ Пугаченкова Г. А. Новые данные..., с. 106.

⁵ Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. М., 1982, с. 61, рис. 59.

⁶ Ingholt H. Gandharan Art of Pakistan. N. Y., 1957, 189, 284.

⁷ Chandra R. G. Indo-greek jewelry. New-Delhi, 1979, p. 128, 16, 17.

⁸ Hachin J. Nouvelles recherches archeologiques a Begram. Paris, 1954, pl. XLI, fig. 88; pl. LX, fig. 182; pl. LXIII, fig. 191.

⁹ Les tresors de Dalverzine-tepe. L., 1978, tab. 78, 79.

¹⁰ Там же, табл. 75.

¹¹ Сидорова В. С. Скульптура древней Индии. М., 1971, рис. 57, 58, 60, 63.

¹² Kala S. C. Terracotta Figurines from Kausanbi. Allahabad, 1950.

¹³ Kala S. C. Terracottas in the Allahabad museum. New-Delhi, 1980.

¹⁴ Gramish S. Indische Kunst. L., 1956, tab. 7, 9.

¹⁵ Сидорова В. С. Указ. соч., с. 44.

«стражей» — оберегов от «нечистых сил» как в культовых местах, так и в жилых домах.

Культы эти, видимо, проникают в Бактрию в кушанский период. Кургантепинская статуэтка была расчищена в слоях, датируемых III—IV вв. н. э. Примерно к тому же времени относятся фигурки из Зартепа и Тепан-шах; украшения из Дальварзинского клада — к I—II вв. н. э.; рельефы Айртамского фриза, где имеются подобные украшения, — к II в. н. э.¹⁶ Этим же временем можно предварительно

датировать и фигуру сидящего мужчины. Возможно, это — изображение Будды или бодисатвы (?). Близкая по иконографии фигура была найдена на городище Кара-тепа¹⁷. Но в отличие от каратепинской фигурки, рука которой запечатлена в позе «абхайя-мудра»¹⁸, рука публикуемой статуэтки прижимает к груди чашу, возможно — «чашу подаяния» (?). Поскольку терракоты найдены вне стратиграфических условий, датировка их затруднительна. Тем не менее они могут свидетельствовать о проникновении в коропластику Бактрии буддийских элементов.

К. Абдуллаев, К. Шейко

¹⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. *Очерки искусства Средней Азии*. М., 1982, с. 67—68.

¹⁷ Мешкерис В. А. Терракоты из Кара-тепе. — В сб.: *Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе*, М., 1969, с. 126—137.

¹⁸ Там же, рис. 236, 25 в.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ УЗССР

В вузах нашей страны, в том числе в медвузах Узбекистана, читается, как известно, курс марксистско-ленинской этики объемом 30 часов. Цель его — усиление нравственного воспитания студентов, актуальность которого еще более возросла в свете решений XXVI съезда партии, июльского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Этика, являющаяся составной частью марксистско-ленинской философии, призвана играть большую роль в подготовке и воспитании высококвалифицированных, творчески мыслящих и идейно убежденных специалистов. Изучение ее в медицинских вузах имеет особое значение, ибо здесь речь идет об охране здоровья человека.

Курс марксистско-ленинской этики является факультативом, но практически его посещают все студенты. Анкетирование студентов всех пяти медицинских вузов Узбекистана показало, что 99,5% студентов высоко ценят значение курса марксистско-ленинской этики для формирования их нравственного сознания. На вопрос: «Влияет ли прослушанный Вами курс марксистско-ленинской этики на формирование нравственного сознания будущего врача?» они отвечали: «Безусловно, влияет, если хорошо прочитаны лекции» (студенты СамМИ); «Курс этики формирует нравственное сознание будущего врача, воспитывает нас, расширяет наш кругозор. Нравственное сознание очень важно и нужно в нашей будущей врачебной деятельности» (студенты ТашМИ); «Разумеется, да. Я получаю большое удовольствие от лекций по этике. Они содержательны и интересны. Они формируют нравственное сознание будущего врача» (АндМИ); «Да, ведь будущее немисливо без знаний норм этики. Особенно это относится к нам, представителям медицинской профессии: будущим врачам, провизорам» (ТашФарМИ); «Слушая лекции по марксистско-ленинской этике, я многое поняла, уяснила себе суть морали, нравственности. Влияние этого курса на формирование нравственного сознания будущего педиатра огромно: учит отношению к людям, особенно к маленьким пациентам» (САМПИ).

Большинство опрошенных (89,1%) указали, что под воздействием лекционного курса по марксистско-ленинской этике изменилась система их этических представлений. На вопрос: «Изменилась ли система Ваших этических представлений под воздействием этого курса?» был получен ряд интересных ответов: «Мои этические представления развились глубже» (СамМИ); «Изменились, в результате я повысил требования к себе и к окружающим» (ФарМИ); «Мои этические представления углубились, изменились. До сих пор я думала, что каждый человек, как он есть, может быть врачом, если он хорошо учится. На лекциях по этике я много поняла» (ТашМИ); «Система моих этических представлений приобрела четкое направление. В определенных вопросах я стала разбираться глубже» (АндМИ); «Я углубила свои знания в области категорий этики (добро и зло, справедливость и несправедливость, долг, совесть, счастье, достоинство и др.)» (САМПИ).

Курс марксистско-ленинской этики оказывает влияние на поведение будущих медиков в соответствии с требованиями коммунистической морали, что отметили в анкетах 28% студентов медвузов Узбекистана.

Большинство опрошенных предложили увеличить количество учебных часов, отведенных на изучение курса этики, ибо этика обучает их нормам коммунистической морали, сознательному отношению к жизненным явлениям, помогает формировать профессиональные и гражданские качества, столь необходимые врачу; влияет на кругозор студентов и т. д.

В курсе марксистско-ленинской этики в медвузах выделен раздел «Этика советского врача», рассчитанный на 6—8 часов изучения. В лекциях анализируются основные этические принципы советской медицины, особое внимание акцентируется на этике взаимоотношений врача с пациентами, их родственниками, с коллегами, а также со средним и младшим медицинским персоналом, на ответственности медицинских работников, ошибках и их последствиях в этико-правовом плане; подчеркивается значимость сохранения врачебной тайны.

Часть опрошенных (18%) предложили ввести семинары по этике, что позволит глубже усвоить предмет, укрепить знания студентов по этой важной дисциплине. Студентами была предложена следующая примерная тематика для обсуждения на семинарах или коллоквиумах: «Крупные этики-медики Средней Азии», «Наследники Гиппократа», «Задачи этического воспитания сегодня и в будущем», «Обучают ли курсу этики в странах капитализма?», «О нравственных взаимоотношениях людей социалистического общества», «Этика студента-медика», «О взаимоотношениях юношей и девушек», «Об интернациональных браках», «Этика — сама жизнь. Без нее не может быть врачебной деятельности» и т. д.

Определенная часть студентов мотивирует необходимость семинарских занятий и существованием языкового барьера: семинары помогут развить речь студентов, слабо владеющих русским языком, позволят им лучше понимать и усваивать лекционный курс.

Большинство студентов считают, что курс этики не должен быть факультативным. Его следует ввести как обязательный и завершить проведением экзамена или

дифференцированного зачета, что будет способствовать более глубокому усвоению его.

Учитывая высказанные студентами пожелания и накопленный в медвузах УзССР опыт преподавания данного курса, представляется возможным внести следующие предложения по совершенствованию преподавания этого курса и повышению его эффективности:

1. Целесообразно увеличить число часов на преподавание основ марксистско-ленинской этики, ввести семинарские занятия, дифференцированный зачет или экзамен; подготовить новую программу и создать учебное пособие по данному курсу для медвузов Узбекистана, а также подготовить необходимые кадры квалифицированных преподавателей.

2. Семинары, зачеты и экзамены по марксистско-ленинской этике должны отличаться от семинаров по иным общественным дисциплинам. Их следует проводить в виде бесед с учебной группой по вопросам теории этики (в том числе медицинской), связи ее категорий, принципов и норм поведения с нравственным самоусовершенствованием, с поступками и убеждениями будущего врача.

3. Следует подготовить и широко использовать наглядные пособия по этике: диаграммы, картины, диапозитивы, короткометражные фильмы, списки художественной литературы по каждой главе (теме).

4. Кафедрам философии совместно с деканатами и комитетами комсомола необходимо провести конкретные социологические исследования нравственно-этических идеалов студенчества и результаты их учесть при чтении данного курса.

5. При Минздраве УзССР было бы целесообразно создать координационный Совет как руководящий центр с целью унификации и совершенствования преподавания курса марксистско-ленинской этики.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать повышению качества и эффективности преподавания курса марксистско-ленинской этики, лучшему усвоению ее принципов будущими работниками системы народного здравоохранения.

С. И. Якубова

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

АРХИВ КУШБЕГИ — ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Для изучения истории Бухарского ханства конца XVIII — начала XX в. большой интерес представляет архив бухарского кушбеги, формирование которого началось при эмире Шахмураде (1785—1800 гг.) и завершилось при последнем правителе из мангытской династии Сайид Алим-хане (1910—1920 гг.).

Образованию архива способствовало заметное усиление в конце XVIII в. власти кушбеги, получившего от бухарских эмиров неограниченные полномочия во всех сферах экономической и политической жизни ханства¹. В связи с возвышением кушбеги все делопроизводство практически стало проходить через его канцелярию. В результате в них накопилось большое количество важных документов политического, административного, социально-экономического и культурного характера². Сбор материала шел по двум каналам: 1) документы, поступающие из канцелярии бухарских эмиров; 2) собственное делопроизводство канцелярии бухарских кушбеги.

Первая группа документов сконцентрировалась в архиве кушбеги в результате переписки бухарских эмиров со своими премьер-министрами (кул-и кушбеги). Им выдавались различные указы, ярлыки, нишаны, мубарак-наме и т. д., которые хранились затем в канцелярии. Таким образом, в архив кушбеги вошло около 5 тыс. эмирских документов.

Вторая часть архива, как уже сказано, содержит материалы, составленные в канцелярии самого кушбеги. В канцелярию входили «мирза-ханан калон», «мирза-хана», а также канцелярия диван-беги. «Мирза-ханан калон», в свою очередь, делилась на главную канцелярию со штатом 10 мирза и вторую канцелярию с 8—10 мирза. Первая ведала учетом золота, хараджем и прочими доходами и расходами, а вторая — сношениями с периферией, выдачей паспортов и пр.

«Мирза-хана» имела в штате 8—10 мирза, которые ведали перепиской с Российским политическим агентством, а также всеми делами, связанными с русско-бухарскими отношениями.

¹ Кушбег г. Бухары играл роль первого министра и вместе с тем был миром столичного округа ханства, который делился на ряд районов, называвшихся туманами (туманами). См.: Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1929, с. 39, прим. 74; его же. Очерк устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени.— Душабе, 1954; Бартольд В. В. Хранение документов в государствах мусульманского Востока.— Соч., т. VIII, М., 1973, с. 357; Абдураимов М. Вопросы феодальной земельной собственности и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Ташкент, 1961, с. 54, прим. 141.

² См.: ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1—2, д. 1—2655.

В канцелярии диван-беги работали 5—6 мирза, которые вели подсчет различных поступлений и расходов³. Начальник каждой канцелярии был самостоятельным чиновником, и все они подчинялись непосредственно кулл-и кушбеги.

Документы бухарских эмиров из архива кушбеги, составленные по 1910 г. включительно, не датированы. Датировка и регистрация их стали вестись с 1911 г. по настойчивой просьбе Российского императорского политического агентства, в связи с чем бухарское правительство дало бекствам соответствующие указания.

Первоначально архив не был систематизирован. Лишь в начале XX в., при Насрулле кушбеги, документы стали храниться в специальных «яхданах» (сундуках) на полках подвального помещения Арка⁴.

Документы написаны частично на местной, среднеазиатской, а частично — на русской фабричной бумаге, арабской графикой, на таджикско-персидском языке с большим количеством арабизмов.

Следует отметить тенденциозность и фрагментарность данных документов, что, однако, не отрицает их ценности как важных исторических источников. Не случайно правительство Бухарской Народной Советской Республики уже в первые дни своего существования издало постановление, в котором была отмечена необходимость сохранения указанного архива. В соответствии с этим, в конце 1920 — начале 1921 г. в Бухару выехала группа видных ученых-востоковедов во главе с В. В. Бартольдом. В нее вошли Е. К. Бетгер, В. Л. Вяткин, П. Е. Кузнецов, Д. И. Нечкин, А. Э. Шмидт. Усилиями экспедиции было просмотрено и смонцентрировано в одном месте около 380 восточных рукописей и 400 вакуфных документов, а также намечены меры для их описания⁵.

В декабре 1921 г. в подвальном помещении Бухарского арка были случайно обнаружены замурованные там рукописные свитки на таджикском языке. Оказалось, что среди них находятся 77 764 документа из архива кушбеги бухарских эмиров, датированных концом XIX — началом XX в., а также часть документов кази-калана и диван-беги⁶. Это — донесения должностных лиц эмирата, сведения о налогах, поземельных сборах, о назначении и смещении должностных лиц, о волнениях среди дехкан, письма, посылавшиеся из канцелярии в Российское императорское политическое агентство в Бухаре, и т. д.⁷

В том же году посетившие Арк Б. Салиев, Р. Р. Фитрат, А. А. Семенов и др. ознакомились с указанными документами и отобрали из них часть, представлявшую наибольший научный интерес. Впоследствии они широко использовали этот материал при написании истории Бухарского ханства и аграрных отношений в нем. Ряд документов был опубликован⁸.

В 1922—1930 гг. изучение архива кушбеги не велось, и он на время был предан забвению. В декабре 1931 г. сотрудники Бухарского музея вновь обнаружили данный архив и сообщили о нем Центральное архивное управление. В результате было принято решение о предварительном разборе и первичной формальной систематизации бумаг. В 1933 г. было выделено 4 тыс. руб. для подшивки документов и началась подготовка к составлению описи архива кушбеги⁹.

Материалы архива были разделены на 6 групп, включавших 54 раздела. Так, были выделены:

- 1) финансовые документы,
- 2) переписка между Бухарским эмиратом и русским правительством;

³ Андреев М. С., Чехович О. Д. Арк Бухары.— Душанбе, 1972, с. 80—81.

⁴ Маджмуа-йи васик, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1386; Мактубат-и амир Хайдар ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбеги, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1998; Мактубат-и амир Хайдар Бахадурхан ба Мухаммад Саййид Накиб ходжа, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120; Мактубат-и амир Насрулла Бахадурхан ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбеги, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1961; Мактубат-и амир Музаффар Бахадурхан ба Саййид Мирак йаулау-и улама, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1740; Мактубат-и амир Музаффар Бахадурхан ба Казии Мулла Мухиаддин, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 407.

⁵ Шмидт А. Э. Востоковедение в Туркестане.— Новый Восток, 1924, кн. 6, с. 512—514; Миронов А. М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывшего Туркомстариса) за пятилетие ее существования.— Известия Средазкомстариса, Ташкент, 1926, вып. 1, с. 27.

⁶ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению фонда кушбеги эмира Бухарского.— Научно-методический бюллетень Архивного управления МВД УзССР. Ташкент, 1957, с. 43.

⁷ Лунин Б. В. Востоковедение в республиках Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции.— В кн.: Становление советского востоковедения. М., 1983, с. 110; Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане. Ташкент, 1980, с. 12.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-46, оп. 1, д. 109; ф. 400, оп. 2, д. 442, 515. См. также: Салиев Б. Мангит амирлар тарихи. Тошкент, 1926; Фитрат Р. Р. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии.— Записки Института востоковедения, II, 2, Л., 1933; Фитрат Р. Р. и Сергеев Б. С. Казийские документы XVI в. Ташкент, 1937; Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства...

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-400, оп. 2, д. 442, л. 4.

- 3) документы о дипломатических связях с зарубежными странами;
- 4) документы, характеризующие расходы эмирами казенных средств;
- 5) документы, касающиеся земельно-водных отношений в Бухарском ханстве;
- 6) различные записи.

Всего сотрудниками Бухарского музея были включены в опись 77 764 единицы, связанные в 268 свертках. Они отмечали что «публикация этого архива является неотложной и ответственной задачей»¹⁰. В 1937—1938 гг. архив из Бухарского музея был передан в Центральный государственный архив (ЦГА) УзССР.

В 1943 г. Институт востоковедения АН СССР и Бухарский музей составили договор о сотрудничестве¹¹, целью которого было совместное издание документов из фонда архива кушбеги. В первую очередь предполагалось опубликовать группу документов, касающихся земельно-водных отношений. На основе их изучения были созданы фундаментальные труды П. П. Иванова, А. А. Семенова, О. Д. Чехович и ряда других советских ученых¹².

В 1955 г. на заседании научного Совета при Архивном обществе МВД УзССР вновь был поднят вопрос о необходимости научно-технической обработки архива кушбеги¹³. В 1956 г. правительство УзССР выделило на эти цели дополнительные средства, и группа научных сотрудников Института востоковедения АН УзССР и работников ЦГА УзССР приступила к составлению аннотаций на каждый документ¹⁴. В составление первого научного описания архива кушбеги внесли большой вклад Д. Г. Вороновский, А. У. Урунбаев, Л. М. Епифанова, Г. А. Волошина (Щеголева), К. З. Мухсинова (Хакимова) и др. Работа была выполнена на высоком научном уровне.

В 1961 г. этот фонд пополнился новыми документами из Бухарского музея, приобретенными им у местных жителей. В 1962 г. в одной из замурованных комнат Бухарского арка было обнаружено еще около 6 тыс. документов того же фондообразователя¹⁵. Они были переданы в ЦГА УзССР. Сотрудники архива определили авторов, дату, печать и вид вновь поступивших материалов и изложили краткое содержание каждого из них. Как отмечала К. З. Хакимова, «нам пришлось провести большую работу по установлению времени составления использованных в работе документов, выяснению имен авторов, так как обычно документы не подписывались»¹⁶. Этот кропотливый труд был завершен в 1964 г. В результате была составлена первая полная научная опись архива канцелярии кушбеги бухарских эмиров. В ней было инвентаризовано 87 563 документа¹⁷.

Указанная опись сразу же привлекла большое внимание историков, востоковедов. На основе этих документов был написан ряд научных трудов¹⁸, защищены кандидатские диссертации¹⁹.

¹⁰ Там же, л. 1—20.

¹¹ Там же, д. 515.

¹² Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954; Семенов А. А. Очерк устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени; Чехович О. Д. Документы по аграрным отношениям Бухарского ханства XVII—первой половины XIX в. Ташкент, 1954; Мирзаев К. А. Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-400, оп. 2, д. 515.

¹⁴ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению..., с. 44.

¹⁵ Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения..., с. 18.

¹⁶ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению..., с. 43.

¹⁷ Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения..., с. 12.

¹⁸ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе, 1960; его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. I. Душанбе, 1962; Мухтаров А. Материалы по истории Ура-Тюбе.— Сборник актов XVII в., М., 1963; его же. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964; Абдураимов М. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX—начале XX века. Душанбе—Алма-Ата, 1967; Юсупов Ш. Т. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе, 1975; Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения...; Астановова Г. Ю. Документы по истории крестьянского землевладения в Бухарском эмирате.— Общественные науки в Узбекистане (ОНУ), Ташкент, 1970, № 1; ее же. Документы о положении женщин в Бухарском эмирате (вторая половина XIX—начало XX в.).— Женщины Востока, Ташкент, 1977; ее же. Из истории водопользования в Каракульском тумане Бухарского эмирата второй половины XIX—начала XX в.— ОНУ, 1978, № 8; ее же, Архивные документы о категориях и формах феодального землевладения Западной Бухары (вторая половина XIX—начало XX в.).— ОНУ, 1981, № 3.

¹⁹ Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX—начало XX в.). Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1971; Нуриев А. Земельно-водные отношения у туркмен Хивинского ханства в конце XIX—начале XX в. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1979; Астановова Г. Ю. Землевладение и аграрные отношения в Западной Бухаре во второй половине XIX—начале XX в. (По документальным источникам). Канд. дисс. Ташкент, 1981.

Однако по неизвестным причинам эта опись в 1965 г. была утрачена и в 1968 г. силами сотрудников ЦГА УзССР составлена новая, причем выполненная некачественно. Так, названия дел в новой описи менее соответствуют содержанию документов, даты и нумерация расходятся, типы документов запутаны, а самое главное — изъяты аннотации всех документов. В результате пользование архивом значительно усложнилось.

Согласно последней описи, фонд архива кушбеги насчитывает 2655 единиц хранения (дел). Он охватывает 100956 документов по 28 видам делопроизводства, существовавшим в Бухарском ханстве в XIX — начале XX в. Весь материал сгруппирован по 11 отделам:

	<i>ex. хр.</i>	<i>число документов</i>
Административный	238	88 6
Политический	405	15403
Внешние сношения	307	12339
Экономический	948	27088
Судебный	211	8438
Военный	165	9228
Культура и быт	135	56:6
Здравоохранение	25	256
Просвещение и религия	88	46:2
Разное	72	66:9
Дафтары и журналы	61	8251

Большая часть документов представляет собой различные донесения (ариза) должностных лиц на имя эмира и кушбеги. Во многих случаях это — единственный источник фактических данных по важным вопросам административного устройства, политической, социально-экономической и культурной жизни Бухарского ханства указанного периода.

Кроме ариза, в фонде хранятся налоговые реестры (дафтары и пайгиры) и ведомости на выплату жалованья военным и гражданским чинам, а также значительное количество расходных документов двора.

Широко представлена и переписка кушбеги с Российским политическим агентством. Имеются также документы, характеризующие процессы, связанные с проникновением в Бухару капитала метрополии, а также содержащие данные о деятельности фирм и различных посредников по скупке бухарского сырья.

В частности, можно получить довольно полное представление о деятельности ростовщиков-индусов, а также фирм «Бр. Шлосберг», «Восточно-Бухарского товарищества» и др. По особому рода купчим (бай-и джанз, хатт-и иджара) хорошо прослеживаются конкретные формы закабаления, где сама ссуда скрывалась под стоимостью земли, а проценты по ссуде — под арендной платой, что способствовало обезземелению крестьянства. Сохранились также сведения о многочисленных налогах и сборах, бытовавших в ханстве, их конкретных размерах.

Особого внимания заслуживают документы о видах феодального землевладения и формах феодальной эксплуатации. Это — отчеты должностных лиц о сборе поземельного налога, а также «закат-и савоим», «закат-и чакана», о долгах, «рознёна», различных подношениях, купле-продаже, аренде, захвате земель, выдаче «хак-оба», поступлении поливной воды или закрытии арыков, использовании метода хашара при строительстве ирригационных сооружений, очистке каналов и арыков; данные о злоупотреблениях местных правителей, недовольстве крестьян, столкновениях их с властями и т. д.

Дальнейшее всестороннее исследование этого богатейшего материала позволит глубже изучить социально-экономическую жизнь эмирата, проникновение в нее элементов капиталистических отношений, положение народных масс, нарастание их классовой борьбы против своих угнетателей.

Г. Ю. Астанова

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР И ЕГО ОЦЕНКА В ПЕРИОДИКЕ 1918—1920 ГОДОВ

С победой Великого Октября в Средней Азии Советская власть начала осуществлять здесь, как и по всей стране, ленинскую аграрную политику. Самое раннее освещение эта политика, естественно, получила на страницах массовой периодической печати, а ее первыми историографами стали не ученые-исследователи, а партийные и государственные деятели, ответственные работники хозяйственных органов, журналисты и др. Многочисленные статьи, очерки, заметки по аграрному вопросу печатались в республиканских и областных газетах — «Туркестанский коммунист», «Советский Туркестан», «Наша газета», «Известия ТурЦИКа», «Щит народа», «Голос Самарканда», «Знамя труда», «Красная Фергана», а также журналах «Коммунист» (Таш-

кент), «Народное хозяйство» (М.), «Народное хозяйство Туркестана» (Ташкент) и др. В них разъяснялись основы революционного аграрного законодательства, освещались практические мероприятия партии по его претворению в жизнь в условиях бывшей колониальной окраины, анализировалось состояние сельского хозяйства и намечались перспективы его будущего развития.

Среди проблем, которые выдвигались в те годы, одно из первых мест занимали освещение и разъяснение принципиально нового, социалистического характера Советского государства. В условиях, когда массы дехканства только пробуждались к активной политической жизни, разъяснение классовой сущности Советской власти, ее интернационального характера, того, что она является властью всех трудящихся, «государством самих дехкан», имело огромное политическое значение¹. Эти работы не только помогли понять, что Советская власть является подлинной защитницей кровных интересов дехканства, но и разоблачали колонизаторский характер политики царизма. Вскрывая принципиальное различие царской колониальной политики и политики Советской власти, строившей свои отношения с народами бывших российских колоний на совершенно иной, равноправной основе, один из деятелей партии, работник ВСНХ А. Кактынь писал: «Советская власть не может продолжать близорукой политики царизма, направленной к всемерному покровительствованию путем ряда колонизаторских мероприятий «истинно русскому» капиталу... Для Советской власти Туркестан такая же составная часть общего государственно-хозяйственного организма, как и всякая другая область России. Мы поэтому должны стремиться к правильному, естественному и свободному развитию производительных сил этого богатейшего края и, оставляя за ним его основную функцию — хлопководство, в то же время не только не препятствовать, но, наоборот, всячески содействовать расцвету всех прочих отраслей хозяйственной деятельности местного населения, оставляя за ним полное право на эту деятельность, давая ему полную свободу в ней, помогая ему в этом материально и интеллектуально»².

То положение, что Туркестан не является больше колонией, что отныне это — равноправная часть Советской республики и что те мероприятия, которые осуществляла партия в области хозяйственного развития и разрешения аграрного вопроса, направлены на улучшение жизни трудящихся масс, неоднократно подчеркивали в те годы и другие марксистские авторы³.

В литературе первых послеоктябрьских лет освещались и другие важные проблемы, связанные с революционными преобразованиями. Так, в ряде статей приведены материалы, кратко характеризующие особенности социально-экономического развития народов Туркестана, наличие в их укладе феодально-патриархальных и родовых отношений, что, как справедливо отмечалось в печати, требовало неуклонного учета в процессе революционного переустройства общественной жизни на этой бывшей окраине⁴.

Важно, однако, отметить, что ссылки на «местные особенности» вовсе не заслоняли перед авторами величайшее преобразующее значение первых аграрных мероприятий партии. Не отказ от них (несмотря на подчас резкую критику недостатков в осуществлении нового аграрного законодательства) встречаем мы в этих публикациях. Наоборот, в противоположность немарксистским взглядам о «ненужности», «вредности» революционных аграрных преобразований, авторы, выступавшие с марксистских позиций, призывали к дальнейшему углублению революции в кишлаке, указывали на неотложность решения земельного вопроса и проведения «радикальной земельной реформы, рассчитанной на экономическое укрепление бедноты и середняка и ограничение байства»⁵.

Успешное решение аграрного вопроса на основе революционного законодательства они видели в последовательном осуществлении политики классового расслоения дехканства⁶, суть которой четко сформулировал в 1919 г. III Краевой съезд

¹ См.: Кактынь А. Текстильная промышленность: К началу хлопковой кампании 1920 г.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 7—8, с. 35; Маркович М. О трудовых кооперативах дехкан-хлопкоробов.— Наша газета, 1919 г., 21 февраля; Свешников В. Крестьянство Туркестана и Советская власть.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 13 ноября.

² Кактынь А. Ближайшие экономические задачи Советской власти в Туркестане.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 1, с. 4.

³ См., напр.: Рудзутака Я. Выступление на 2-м съезде трудовых кооперативов дехкан-хлопкоробов Туркестана.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 4, с. 32—33. Здесь он, в частности, говорил: «Советская власть объявляет беспощадную войну всем тунеядцам, но всемерно будет поддерживать всех, кто своими руками производит необходимые продукты, независимо от того, имеет ли он свой клочок земли или нет!»

⁴ Кампенус И. Проблемы аграрной политики. III. Государственное чайрикерство.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 5 декабря; Кактынь А. Условия и методы хозяйственного строительства в Туркестане.— Народное хозяйство, М., 1920, № 11—12, с. 2—3, 8.

⁵ Бухвалов В. Голодная степь.— Советский Туркестан, 1918 г., 1 октября; Кактынь А. О продовольственной политике Туркестана.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 4, с. 11.

⁶ Гудович В. Организация деревенской бедноты в Туркестанской республике.— Голос Самарканда, 1918 г., 21 сентября; Правдин [Качуринер М. С.]

Компартии Туркестана, потребовавший «ставить ближайшей целью забить клин между деревенскими кулаками и баями с одной стороны и беднотой и средним крестьянством с другой. Кулакам и баям — война, бедноте и среднему крестьянству поддержка и помощь»⁷.

В этих целях отмечалась насущная необходимость оказания всемерной экономической помощи трудовому дехканству в подъеме его разоренного хозяйства путем предоставления денежного кредита, проведения классовой налоговой политики, снабжения хлебом и промышленными товарами, обеспечения технической организации посевов (выдача государством семян, снабжение разоренных хозяйств инвентарем, скота — кормом, восстановление разрушенной ирригационной системы, ремонт сельскохозяйственного инвентаря)⁸. Кроме того, подчеркивалась неотложность создания классовых организаций дехканства (союзов бедноты, «Кошчи», партийных ячеек)⁹ и условий для «единой классовой спайки трудящихся всех национальностей», вовлечения трудовых масс дехканства в революционные органы Советской власти¹⁰, в кооперативные и профессиональные союзы. «...Лишь через них,— писал А. Кактынь,— возможно сплочение тех элементов, которые единственно могут быть опорой здесь Советской власти, лишь через них возможно экономическое развитие и прогресс этих слоев населения..., их материальное и духовное саморазвитие и совершенствование»¹¹.

Выставляя в качестве основного условия успешного решения аграрного вопроса и передачи земли в руки трудящихся дехкан развитие классовой борьбы в кишлаке, «отслоение» с помощью систематически проводимых политико-экономических мер бедняцко-средняцких масс от национальных эксплуататорских «верхов», эта литература на основе первого опыта строительства коллективных хозяйств пыталась определить пути развития основной массы дехканства и судьбы мелкого хозяйства в переходный период. И хотя публикации, посвященные первым советским и коллективным хозяйствам, содержат о них подчас противоречивые сведения, резкую, но вполне справедливую критику методов организации этих хозяйств, в целом можно констатировать понимание авторами значения первых ростков социалистических отношений в кишлаке, которым в будущем предстояло полностью заменить индивидуальные формы хозяйствования¹².

Так, автор, выступивший под инициалами В. Д., писал, что после революции «дальнейшее развитие... мелкого индивидуального хозяйства пойдет совсем другим путем и выльется в другие формы, чем эволюция мелкого индивидуального хозяйства дореволюционного времени... Мелкое индивидуальное хозяйство со всеми присущими ему чертами является той средой, где социалистическому государству придется применять свою деятельность, как в области земельного устройства, так и в области собирания и распределения продуктов сельского хозяйства.

К съезду партии.— Туркестанский коммунист, 1918 г., 19 декабря; Свешников В. Крестьянство Туркестана и Советская власть.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 13 ноября; Кактынь А. Ближайшие экономические задачи Советской власти в Туркестане.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 1, с. 5; его же. К хлопковым посевам.— Там же, № 5, с. 6; его же. К началу хлопковой кампании 1920 г.— Народное хозяйство, М., 1920, № 7—8, с. 35.

⁷ III Краевой съезд Коммунистической партии. Резолюция по аграрному вопросу.— Народное хозяйство Туркестана, 1919, № 12, с. 8.

⁸ Маркович М. К вопросу о хлебной монополии в Туркестане.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 3, с. 7; Кактынь А. К хлопковым посевам.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 5, с. 7—9, и др.

⁹ Бухвалов. Голодная степь.— Советский Туркестан, 1918 г., 1 октября; Рыскулов Т. Язвы провинциальной советской жизни.— Туркестанский коммунист, 1919 г., 30 августа и 3 сентября; Свешников В. Крестьянство Туркестана и Советская власть.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 13 ноября; Кактынь А. Предстоящие задачи в деле хозяйственного обновления Ферганы.— Народное хозяйство, М., 1920, № 9—10, с. 39, и др.

¹⁰ Рыскулов Т. Указ. статья; Кактынь А. К хлопковым посевам.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 5, с. 6, и др.

¹¹ Кактынь А. Ближайшие экономические задачи Советской власти в Туркестане.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 1, с. 5.

¹² А. Съезд сельскохозяйственных коммун.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 17—18 июня; Андреевич П. Обобществленные хозяйства.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 30 ноября; его же. Туркестанская деревня. (Отголоски съезда деревенской бедноты).— Туркестанский коммунист, 1919 г., 18 сентября; Бек В. Гримасы (Хадалакская сельскохозяйственная коммуна).— Туркестанский коммунист, 1919 г., 8 сентября; Зобов И. Коммуны для коммун.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 15 ноября; Златский И. Аральская трудовая коммуна.— Наша газета, 1919 г., 4 января; Кампенус И. Проблемы аграрной политики. I. От социализации к национализации.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 3 декабря; Маркович М. К съезду коммун, трудовых артелей и рабочих коллективов.— Народное хозяйство Туркестана, 1919, № 29, с. 1—2; Н. Г. Коммунистический опыт в сельском хозяйстве.— Известия, Коканд, 1919 г., 26 января; Рудзутак Я. Экономическое положение и экономическая политика Туркестана. (Доклад на 5-й Краевой партийной конференции РКП).— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 3, с. 4, 8; Окский О. Коллективных хозяйствах.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 9—10, с. 17—18.

Задача, конечно, нелегкая, но она облегчается тем, что революция не только изменила классовую структуру хозяйства, но, что особенно важно — она создала условие для перехода к высшим формам производства...

Крестьянин по своей натуре большой реалист и если он увидит, что коллективное хозяйствование выгоднее и целесообразнее, он постепенно станет освобождаться от своих индивидуалистических предрассудков¹³.

О том, что работа по дальнейшему преобразованию дехканского хозяйства и подъему сельского хозяйства должна осуществляться по линии организации «производительных, сельскохозяйственных и кредитных кооперативов, советских имений и образцовых сельскохозяйственных коммун», писал и уже упомянутый А. Кактынь¹⁴.

Другие авторы (П. Андреевич, И. Кампенус, М. Маркович, Окский) пытались проанализировать состояние обобществленного сектора сельского хозяйства Туркестана, дать сравнительные цифровые и иные данные о количественном и качественном состоянии коллективных хозяйств, участия в них местного населения, указать причины, тормозившие их развитие, а также определить форму этого хозяйства, которая наиболее отвечала бы экономическим и политическим условиям развития Туркестана в те годы.

Так, М. Маркович, сравнивая между собой «коммунальное» и артельное хозяйство, отдает предпочтение последнему на том основании, что оно не требует от крестьянства проведения в жизнь принципа «от каждого по его силам, каждому по его потребностям», до которого, как правильно считал автор, «крестьянство еще не доросло». Поэтому «весьма желательной переходной формой к будущему коллективному социалистическому хозяйству» М. Маркович считал трудовую земледельческую артель, которая наряду с советскими хозяйствами должна «получить превалирующее значение»¹⁵. Такая же точка зрения отстаивается и в статье И. Кампенуса¹⁶.

Следует отметить также, что марксистские авторы, исходя из указаний В. И. Ленина и Коммунистической партии, подчеркивали и всячески пропагандировали такие обязательные признаки развития коллективного земледелия, как добровольность и постепенность.

Таким образом, даже краткий обзор статей по аграрному вопросу первых послереволюционных лет позволяет увидеть, что они запечатлели ряд основных моментов советской аграрной политики в Туркестане в те годы и в определенной степени отразили ленинскую постановку аграрной проблемы. Необходимо констатировать правильное понимание указанными выше авторами сущности начатого процесса революционного переустройства кишлака, грандиозности задач разрешения аграрного вопроса в Туркестане на основе идей научного социализма, в соответствии с «партийной программой»¹⁷. Не остался незамеченным и международный аспект данной проблемы, ее первостепенное значение для революционного пробуждения трудящихся масс зарубежного Востока¹⁸.

Историографическое значение этих публикаций заключается в том, что они являются живыми свидетельствами активной деятельности Коммунистической партии и Советского государства по осуществлению ленинской аграрной политики в Туркестане в самом начале послеоктябрьского периода. Значение этих работ состоит и в том, что они впервые вводили в научный оборот ряд сведений и данных о положении в послереволюционном кишлаке, делали достойным будущих исследователей интересный и важный материал о первых шагах Советской власти по осуществлению революционных аграрных преобразований на Советском Востоке.

Л. С. Иванова

¹³ В. Д. Революция и крестьянство.— Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 9—10, с. 42—43.

¹⁴ Кактынь А. Ближайшие экономические задачи Советской власти в Туркестане.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 4 декабря.

¹⁵ Маркович М. К съезду коммун, трудовых артелей и рабочих коллективов.— Народное хозяйство Туркестана, 1919, № 29, с. 2.

¹⁶ Кампенус И. Проблемы аграрной политики. II. Земельная реформа в Туркестане.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 4 декабря.

¹⁷ Чернов В. Краевой съезд деятелей по сельскому хозяйству и земельной реформе.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 21 июня.

¹⁸ См., напр.: Свешников В. Крестьянство Туркестана и Советская власть.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 13 ноября; Трояновский К. М. Революционное востоковедение.— Известия ТурЦИКа, 1919 г., 2 ноября, и др.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ. ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА (Ташкент: Узбекистан, 1984, 232 с.)

К 60-летию Узбекской ССР акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев выпустил монографию «Индустрия Советского Узбекистана».

Во вступительной статье акад. Н. Н. Некрасов отмечает, что в книге всесторонне показаны пути формирования и развития социалистической промышленности республики, где за 60 лет на основе эффективного использования богатых природных

и трудовых ресурсов создана многоотраслевая индустрия и формируются крупные территориально-промышленные комплексы.

В монографии раскрываются огромные преимущества социалистической системы хозяйства, позволившие Узбекистану в исторически короткий срок ликвидировать былую отсталость и достигнуть высокого уровня развития экономики и культуры.

Автор на богатом фактическом материале освещает основные этапы индустриального развития республики, ее важнейших отраслей в неразрывной связи с развитием всего комплекса производительных сил страны.

С учетом региональных особенностей Узбекистана, играющего в общественном разделении труда роль основной хлопковой базы СССР, в книге рассмотрены ленинские принципы рационального размещения предприятий, приближения промышленности к источникам сырья и местам потребления. Вместе с тем в ней даны практические рекомендации по дальнейшему развитию и размещению промышленного производства в республике, ускорению научно-технического прогресса, формированию новых, прогрессивных отраслей в интересах самой республики и страны в целом.

Изучение и обобщение опыта создания и развития многоотраслевой индустрии в Узбекистане имеет большое международное значение и может служить убедительным примером для развивающихся стран, вставших на путь социалистической ориентации.

Как показано в работе, ленинский план индустриализации предусматривал создание очагов индустрии, развертывание сети электростанций в отсталых в прошлом национальных районах страны.

Социалистическая индустриализация призвана была решить также одну из самых сложных задач — переустройство сельского хозяйства на социалистических началах. На первом плане здесь стояла задача подъема хлопководства на базе комплексной механизации и химизации производственных процессов, ирригации и мелиорации земель. Для этого надо было создать в республике развитую машиностроительную промышленность, выпускающую технику для нужд хлопководства и ирригационного строительства, организовать производство минеральных удобрений. Это, в свою очередь, было немислимо без соответствующей энергетической базы. Кроме того, крупные масштабы капитального строительства, в то числе водохозяйственного, требовали создания и развития в республике строительной индустрии и производства строительных материалов.

Процесс индустриализации УзССР рассмотрен по периодам, каждый из которых имел свои особенности и свои задачи.

Как показано в монографии, вместе с развитием промышленности менялся состав населения, росли города и городское население, сформировался большой отряд инженерно-технических работников, развились на базе индустрии связи республики с другими районами СССР и зарубежными странами.

Не менее интересен и подрайонный отраслевой анализ развития промышленности республики. Он дан в целом и по комплексам — электроэнергетике, топливной промышленности, машиностроению, химической промышленности, цветной и черной металлургии, промышленности строительных материалов, легкой и пищевой промышленности.

Наряду с этим раскрыты отдельные недостатки, о которых, впрочем, нужно было бы сказать полнее, показав и задачи их изжития.

Этот интересный раздел еще больше выиграл бы, если бы в нем были даны также сводные итоги по возросшему объему и качественно изменившейся отраслевой структуре промышленности, причем за время хотя бы с 1940 г., а не только с 1970 г.

Значительный материал дан и в разделе «Территориальное размещение промышленности». Здесь освещаются и принципиальные положения — закономерности размещения производительных сил промышленности, проблемы специализации хозяйства республики и экономических районов, а также ускоренного наращивания экономического потенциала восточных районов, повышения комплексности их хозяйства. Вторая часть этого раздела посвящена характеристике современного уровня промышленности по ККАССР и областям УзССР, однако не сгруппированным по экономическим районам республики и без анализа взаимосвязанного развития и размещения их промышленности в составе Узбекистана.

Последний раздел посвящен научно-техническому прогрессу в промышленности УзССР и основным направлениям его развития. В нем показаны научный потенциал республики, итоги научно-технических разработок, их внедрение в производство, вклад, вносимый рационализаторами и изобретателями, вопросы подготовки кадров как взаимосвязанное условие развития научно-технического прогресса, развитие проектно-конструкторского дела, все более полное вовлечение в производство природных ресурсов, внедрение комплексной механизации и химизации производства, рост производительности труда и качества продукции и другие аспекты научно-технического прогресса в промышленности республики.

В заключении, наряду с обобщающими итогами индустриального развития республики, автор приводит по данным разработок СОПСа АН УзССР характеристику основных направлений дальнейшего развития промышленности УзССР на долгосрочную перспективу.

Представляется, что работа выиграла бы еще больше, если бы приведенный перечень литературы и источников не ограничивался подстрочными ссылками на официальные и статистические материалы, а включал бы и перечень работ по вопро-

сам индустриального развития республики, которых немало выпущено за истекшие годы.

В целом книга объективно правильно и достаточно полно показывает процесс индустриального развития республики, осуществляемого под руководством КПСС на основе братского сотрудничества со всеми народами СССР.

К. Н. Бедрицев

ХРОНИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)»

В связи с 40-летием Великой Победы Партархив Института истории партии при ЦК КПУз совместно с Главным архивным управлением Совета Министров УзССР провел 25—26 апреля 1985 г. научно-теоретическую конференцию «Документы истории Коммунистической партии Узбекистана периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». В работе ее приняли участие сотрудники партийных и государственных архивов Ленинграда, Иванова, Белоруссии, Латвии и Узбекистана, а также ветераны войны и труда, юные следопыты школ Ташкента.

Конференцию открыл кратким вступительным словом директор Института истории партии при ЦК КПУз, акад. АН УзССР Х. Т. Турсунов. Он же сделал доклад на тему «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне», в котором подробно рассказал о титанической деятельности КПСС и одного из ее боевых отрядов — Компартии Узбекистана — по мобилизации трудящихся и всех материальных ресурсов на разгром врага.

В докладе зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз К. Ф. Фазылходжаева «Документы партийных архивов Узбекистана — важнейший источник изучения истории Компартии Узбекистана» — был дан обобщающий анализ документов периода войны, хранящихся в партийных архивах республики. Докладчик указал, что эти документы имеют огромное значение: они раскрывают многогранную деятельность партийной организации республики по оказанию всесторонней помощи фронту, перестройке экономики на военный лад, размещению эвакуированных заводов и фабрик, устройству миллиона советских граждан, эвакуированных в Узбекистан, а также по идейно-политическому воспитанию советских воинов и тружеников тыла.

В докладе ст. научного сотрудника Партархива Института истории партии при Ленинградском ОК КПСС Д. С. Кузнецовой «Документы Партархива Института истории партии Ленинградского обкома КПСС по истории братского сотрудничества трудящихся Ленинграда и Узбекистана в годы Великой Отечественной войны» на основе многочисленных архивных документов была показана всесторонняя помощь Советского Узбекистана блокированному Ленинграду, в которой ярко проявилась могучая сила дружбы народов СССР — одного из решающих факторов победы советского народа.

Зам. директора Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии П. Д. Лапец посвятил свой доклад братской помощи узбекского народа в освобождении Белоруссии и восстановлении ее городов, частью узбекистанцев в партизанском движении, спасении узбекским народом тысяч белорусских детей. Докладчик передал в дар Партархиву УзФИМЛ характеристики на партизан-узбекистанцев.

О документах, характеризующих участие воинов-узбекистанцев в освобождении Советской Латвии, рассказал в своем докладе зам. директора Института истории партии при ЦК КП Латвии И. К. Клявин.

Сотрудничеству трудящихся Ивановской области с Узбекской ССР в годы войны был посвящен доклад зав. партархивом Ивановского ОК КПСС В. П. Терентьева.

В докладе зам. директора ЦГА УзССР Т. К. Стекловой «Документы Центрального госархива Узбекской ССР по истории Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» были раскрыты деятельность советских органов и организаций нашей республики в годы войны, их вклад в победу над врагом.

С научными сообщениями на конференции выступили сотрудники Партархива Института истории партии при ЦК КПУз, заведующие облпартархивами республики и сотрудники ЦГА УзССР. Всего было заслушано 15 научных сообщений, построенных на анализе архивных документов военных лет.

Участники конференции с большим вниманием выслушали выступление ветерана войны, Героя Социалистического Труда А. А. Абзалова. Он поделился своими воспоминаниями о тяжелых испытаниях, выпавших в дни войны на долю узбекского народа, о своей встрече с М. И. Калининным, о героизме коммунистов на фронте и в тылу.

Проведение конференции, несомненно, будет способствовать еще более глубокому изучению и освещению истории Великой Отечественной войны на основе широкого использования богатейшего архивного материала.

М. Минбаева

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

И. И. Искандаров. Асосий йўналиш — ижтимоий-иқтисодий ривожланишни тезлатиш	3
Х. А. Бахритдинова. ЎзССР саноатини ривожлантириш ва территориал ташкил қилишнинг узоқ муддатли прогноз методологияси ва методикаси проблемасига доир	9
З. Отақулова. СССРнинг социалистик йўналишдаги мамлакатлар билан техник-иқтисодий ҳамкорлигида ЎзССРнинг иштироки	15
Н. И. Абдурахмонов. Физик билишда структурали принципнинг ривожланиши	20

Стахановчилик ҳаракатининг 50 йиллигига

А. Абдуғаннев. Стахановчилик ҳаракати ва Ўзбекистонда социалистик мусобақанинг ривожланиши	26
--	----

И. Охунбобоев туғилган кунининг 100-йиллигига

<u>Д. Олломурадов</u> , А. У. мурзоқов. Партия ва халқнинг шавкатли фарзанди	36
--	----

Илмий ахборот

И. И. Сирожиддинов. Совет конституцион бошқаришнинг предмети	42
Т. В. Перевезенцева. Ўзбекистон ишчи-ёшлари ижтимоий активлигининг ҳозирги босқичдаги ўсиши	44
Д. П. Хабибуллаева. Тартиблилик принципи ва билишнинг тартиб методи.	46
Ш. И. Султонова. XIX аср охири ва XX аср бошларидаги Туркистон вақтли матбуотида Н. В. Гоголь ижодининг ёритилиши	48
К. Абдуллаев, К. Шейко. Термиз ўлкашунослик музейига янги келтирилган терракот ҳайкалчалари	51

Олий ўқув юртларига ёрдам

С. И. Ёқубова. ЎзССР медицина олий ўқув юртларида марксча-ленинча этикани ўрганиш тажрибасидан	54
--	----

Архив саҳифаларидан

Г. И. Остонова. Қушбеги архиви — XIX аср ва XX аср бошларидаги Бухоро хонлигидаги аграр муносабатларнинг тарихи бўйича муҳим манба.	55
---	----

Тарихшунослик

Л. С. Иванова. Туркистон АССР аграр масалалари бошланғич босқичида ҳал этилиши ва унинг 1918—1920 йиллар вақтли матбуотида баҳоланиши.	58
--	----

Танқид ва тақриз

К. Н. Бедринцев. С. К. Зиядуллаев. Совет Ўзбекистони индустрияси.	61
---	----

Хроника

М. Минбоева. «Ўзбекистон Коммунистик партиясининг Улуғ Ватан уруши (1941—1945) давридаги ҳужжатлари» илмий-амалий конференцияси.	63
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

И. И. Искандеров. Главный ориентир — ускорение социально-экономического развития	3
Х. А. Бахретдинова. К проблеме методологии и методики долгосрочного прогнозирования развития и территориальной организации промышленности УзССР	9
З. Атакулова. Участие УзССР в технико-экономическом сотрудничестве СССР со странами социалистической ориентации	15
Н. И. Абдурахманов. Эволюция принципа структурности в физическом познании	20

К 50-летию стахановского движения

А. Абдуганиев. Стахановское движение и развитие социалистического соревнования в Узбекистане	26
--	----

К 100-летию со дня рождения Ю. Ахунбабаева

<u>Д. Алламуратов</u> , А. Умурзаков. Славный сын партии и народа.	36
--	----

Научные сообщения

Ю. С. Сираждинов. Предмет советского конституционного регулирования	42
Т. В. Перевезенцева. Рост социальной активности рабочей молодежи Узбекистана на современном этапе	44
Д. П. Хабибуллаева. Принцип системности и системный метод познания.	46
Ш. И. Султанова. Творчество Н. В. Гоголя в освещении периодической печати Туркестана конца XIX—начала XX века	48
К. Абдуллаев, К. Шейко. Новые поступления терракотовых статуэток в Термезский краеведческий музей	51

В помощь преподавателям вузов

С. И. Якубова. Из опыта изучения марксистско-ленинской этики в медицинских вузах УзССР	54
--	----

По страницам архивов

Г. Ю. Астанова. Архив кушбеги — важный источник по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XIX—начала XX века	55
--	----

Историография

Л. С. Иванова. Начальный этап решения аграрного вопроса в Туркестанской АССР и его оценка в периодике 1918—1920 годов	58
---	----

Критика и библиография

К. Н. Бедринцев. С. К. Зиядуллаев. Индустрия Советского Узбекистана.	61
--	----

Хроника

М. Минбаева. Научно-теоретическая конференция «Документы истории Коммунистической партии Узбекистана периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)»	63
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.
- Абдуганиев А.**— доктор экономических наук, директор Узбекского филиала НИИ труда Госкомтруда СССР.
- Алламурад Д.**— доктор исторических наук, профессор.
- Атанова Г. Ю.**— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Бахретдинова Х. А.**— кандидат экономических наук, зам. зав. сектором социального развития Института экономики АН УзССР.
- Абдуллаев К.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Иванова Л. С.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Исрехсенцева Т. В.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Шейко К.**— зам. директора Термезского краеведческого музея по науке.
- Султанова Ш. И.**— преподаватель кафедры этики и эстетики ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Якубова С. И.**— преподаватель АндГосМИ.
- Умурзаков А.**— ассистент кафедры научного коммунизма ТИНХ.
- Абдурахманов Н. И.**— аспирант философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Атакулова З.**— аспирант ФерГПИ.
- Сираждинов Ю. С.**— аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Хабибуллаева Д. П.**— аспирант ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349